

Частная переписка Высокопреосвященнаго Веніамина, Архіепископа Иркутскаго, съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ.

Предисловіе.

Предлагаемая переписка Высокопреосвященнаго Веніамина съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ продолжалась около девяти съ половиною лѣтъ и прекратилась лишь за полгода до кончины архіепископа Веніамина. Она представляетъ большой интересъ, захватываетъ самые важные вопросы, какіе возникали тогда въ Иркутской епархіи, сообщаетъ много интересныхъ подробностей относительно высокопоставленныхъ лицъ Петербурга и Сибири, блещетъ мѣткими и остроумными сужденіями высокопоставленныхъ корреспондентовъ-участниковъ переписки и выставляетъ оберъ-прокурора и архіепископа, какъ дѣятелей, въ самомъ яркомъ свѣтѣ. Изъ переписки мы видимъ, какъ зорко слѣдилъ оберъ-прокуроръ за всѣмъ, что дѣлалось въ Иркутскѣ, Забайкальѣ и Приамурскомъ краѣ, удаленныхъ отъ Петербурга на многія тысячи верстъ; съ другой стороны, переписка воспроизводитъ предъ нами живую, кипучую дѣятельность архіеписк. Веніамина, горячо принимавшаго къ сердцу всѣ нужды своей епархіи, мужественно боровшагося со всѣми невзгодами, которыми окружена была его дѣятельность и всегда высоко державшаго знамя Церкви. Безподобны въ этой перепискѣ характеристики генераль-губернаторовъ того времени—либерала Анучина, твердившаго, что высшіе государственные интересы, коихъ архіепископъ якобы не можетъ понимать, требуютъ поддержки язычества и идолопоклонства,—или остзейца барона Корфа, явно покровительствовавшего

инородцамъ и раскольникамъ Забайкалья и дѣйствовавшаго во вредъ православію. Съ глубокимъ интересомъ читатель слѣдитъ въ перепискѣ и за приготовленіями къ встрѣчѣ Наслѣдника Цесаревича, который въ 1891 году проѣзжалъ чрезъ Сибирь, возвращаясь изъ своего путешествія по Азіи и Африкѣ. Многое и иное найдетъ въ перепискѣ читатель, что можетъ заинтересовать его; во всякомъ случаѣ мы рекомендуемъ ему познакомиться съ нею. Считаемъ долгомъ присовокупить, что переписка была приготовлена къ печати самимъ Высокопреосвященнымъ Веніаминомъ, и мы, печатая ее, лишь исполняемъ предсмертную волю почившаго архипастыря.

Епископъ *Іоаннъ*.

9 дек. 1912 г.

Частная переписка Высокопреосвященнаго Веніамина, Архіепископа Иркутскаго, съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Искренно благодарю за доставленіе мнѣ оттисковъ статьи Вашей¹⁾. Тѣмъ пріятнѣе было получить ихъ, что самую статью я прочелъ утромъ еще во 2-мъ № Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и думалъ, какъ бы распространить ее, ради вѣрности выраженнаго въ ней взгляда.

Къ несчастью, нынѣ многіе имѣютъ очи, чтобъ не видѣть, и уши, чтобъ не слышать!

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть Вашего В. Преосвященства покорнѣйшимъ слугою

К. Побѣдоносцевъ.

24 февр. 1882 г. Петербургъ.

¹⁾ Обязанности русскаго государства по обращенію иновѣрцевъ и раскольниковъ къ православной вѣрѣ. Напечатанъ въ Трудахъ Православныхъ миссіи Иркутской епархіи. Т. IV.

*Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь.
Константинъ Петровичъ.*

Ободренный вниманіемъ Вашимъ къ небольшой статейкѣ моей объ обязанностяхъ русскаго государства по обращенію раскольниковъ и иновѣрцевъ къ православной русской церкви, я позволяю себѣ представить вниманію Вашего Высокопревосходительства недавно напечатанную въ Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ статью о ламскомъ идолопоклонническомъ суевѣріи въ Восточной Сибири. Статья эта есть официальная записка, писанная мною въ 1863 г., когда я былъ еще викаріемъ Иркутской епархіи и начальникомъ Забайкальской духовной миссіи. Въ свое время она оставлена была безъ движенія, потому что Восточную Сибирью управляли сами составители несчастнаго положенія о ламайскомъ духовенствѣ, критическому разбору котораго посвящена моя записка. Осмѣливаюсь покорнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство, не найдете ли возможнымъ со своей стороны сдѣлать что-либо по возбужденному въ ней вопросу, потому что, несмотря на 20 лѣтъ усиленныхъ трудовъ Забайкальской миссіи, между ламаитами успѣховъ она доселѣ не видитъ; крестьятъ почти одни шаманцы. Гражданская власть надъ инородцами христіанами также доселѣ находится въ рукахъ язычниковъ, нерѣдко заштатныхъ ламъ, и православные не только терпятъ отъ нихъ притѣсненія на каждомъ шагу въ обыденной жизни, но и облагаются налогами въ пользу ламъ и дацановъ наряду съ язычниками.

Поручая святое дѣло православной вѣры покровительству Вашего Высокопревосходительства, съ

искреннимъ высокопочитаніемъ и такою же преданностью имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшимъ слугою

Веніаминъ, Архіепископъ Иркутскій,

Іюня 1882 г.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Премного благодарю за доставленную мнѣ статью „О ламскомъ суевѣріи“. Я сообщилъ ее новому директору Дѣла Духовныхъ Д. Иностранныхъ Исповѣданій; полученный отъ него отзывъ можетъ быть имѣть нѣкоторый интересъ для Вашего Высокопреосвященства.

Вполнѣ раздѣляю мысли, выраженныя Вами какъ здѣсь, такъ и въ предъидущей статьѣ, объ отношеніи государства къ иновѣрнымъ исповѣданіямъ. Къ сожалѣнію, не легко передать эти взгляды нашимъ государственнымъ людямъ, успѣвшимъ такъ далеко уйти и отъ церкви и отъ быта народнаго. Нелегко распутать нынѣ и всю роковую путаницу новѣйшаго законодательства. Въ бытность здѣсь Вашего генераль-губернатора я пытался говорить съ нимъ,—но вижу, что онъ не понимаетъ и понимать не хочетъ. Къ сожалѣнію, нынѣшнее поколѣніе черпаетъ свои идеи и представленія главнымъ образомъ изъ газетъ и журналовъ, преисполненныхъ лжи всякаго рода. Будемъ, однако, надѣяться, что мракъ мало-по-малу разсѣется.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшимъ слугою

К. Побѣдоносцевъ.

5 сентября 1882 г. Петербургъ.

Приложеніе.

Письмо Директора Дѣла Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ
исповѣданій.

*Милостивый Государь
Константинъ Петровичъ.*

Спѣшу принести Вашему Превосходительству мою благодарность за доставленную статью Высокопреосвященнаго Веніамина.

Взгляды и предположенія архіепископа Иркутскаго были мнѣ извѣстны по Иркутскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ и я, недѣли двѣ тому назадъ, поручилъ извлечь изъ дѣлъ управляемаго мною Департамента всѣ имѣющіяся свѣдѣнія о ламаитахъ, какъ забайкальскихъ, такъ и калмыцкихъ Астраханской губ. Въ виду неполноты добытыхъ, такимъ образомъ, данныхъ я имѣлъ честь испрашивать разрѣшенія Его Сіятельства господина министра внутреннихъ дѣлъ обратиться официально къ генераль-губернатору Восточной Сибири съ просьбою о сообщеніи нѣкоторыхъ свѣдѣній по возбуждаемому Высокопреосвященнымъ вопросу. По полученіи таковыхъ, я немедленно приступлю къ составленію подробнаго касательно сего письменнаго доклада.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть

Вашего Превосходительства
покорнымъ слугою

Кн. М. Кантакузинъ Гр. Сперанскій.

6 сентября 1882 г.

Ваше Высокопревосходительство,

*Милостивый Государь
Константинъ Петровичъ.*

Письмо Вашего Высокопревосходительства отъ

6-го сентября, полученное мною 12-го октября, не-сказанно обрадовало меня. Двадцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ возбужденъ былъ мною вопросъ о положеніи ламства въ Восточной Сибири и ни разу не встрѣтилъ я искренняго сочувствія къ занимающему меня предмету. Правда, въ 1863 г. учреждена была Комиссія при Главномъ Управленіи Восточной Сибири по моей запискѣ о ламскомъ идолопоклонническомъ суевѣріи, но дѣлала ли она что—мнѣ неизвѣстно. Кажется, она и учреждена была только для успокоенія меня, а не для дѣла. И я самъ не настаивалъ болѣе, потому что не предвидѣлъ отъ ея дѣятельности никакой пользы.

Возбужденный Вашимъ Высокопревосходительствомъ вопросъ о положеніи ламства въ Россіи, при поддержкѣ г. директора Д-та Дух. Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій, надѣюсь, не останется безъ благихъ послѣдствій. Но намѣреніе г. директора обратиться къ генераль-губернатору Восточной Сибири за свѣдѣніями по сему вопросу серьезно смутило меня. Кромѣ миссіонеровъ, здѣсь нѣтъ ни одного свѣтскаго лица, которое бы сколько-нибудь знакомо было съ буддизмомъ и искаженіемъ его—ламайствомъ, а самъ генераль-губернаторъ¹⁾ уже высказалъ мнѣ, что поддержки идолопоклонства будто бы требуютъ высшіе государственные интересы, которыхъ я, по его словамъ, понимать не могу. Не мудрено, что за неимѣніемъ свѣдѣній о предметѣ и въ отвѣтъ г. директору онъ будетъ говорить только о высшихъ государственныхъ интересахъ поддерживать идолопоклонство противъ вліянія христіанства.

Въ этомъ я увѣряюсь еще болѣе сужденіями его о предположенныхъ Св. Синодомъ изыятіяхъ

1) Дмитрій Гавриловичъ Анучинъ.

изъ правилъ 1861 года о приготовленіи къ крещенію и сподобленія онаго сибирскихъ инородцевъ, такъ какъ г. министръ внутреннихъ дѣлъ требуетъ его мнѣнія по этому предмету. Изъ предварительнаго разговора его со мною я убѣдился, что онъ желалъ бы еще больше стѣснить дѣятельность миссіи. Потомъ, когда начальникъ отдѣленія Главнаго Управленія представилъ ему по сему предмету докладъ, внушенный и на половину написанный мною, онъ назвалъ его *ерундою* и хотѣлъ самъ написать свое мнѣніе. Начальникъ отдѣленія, сообщившій мнѣ объ этомъ, сожалѣетъ, что по дѣламъ вѣры спрашиваютъ мнѣнія бывшаго корреспондента „Голоса“. Обрусѣнію инородцевъ чрезъ принятіе православія онъ не только не сочувствуетъ, но напротивъ желаетъ, чтобы они тверже держались своихъ національныхъ отличій, какъ бы нелѣпы они ни были. Вашему Высокопревосходительству, безъ сомнѣнія, болѣе, чѣмъ мнѣ, извѣстны люди подобныхъ убѣжденій, для которыхъ всѣ вѣры хороши, кромѣ своей православной, и всѣ народности милы, кромѣ русской²⁾.

Въ письмѣ отъ 27-го іюня къ Вашему Высокопревосходительству я упоминалъ о тяжелой зависимости христіанъ-инородцевъ отъ языческихъ властей. Эта зависимость гораздо больше вредитъ успѣхамъ евангельской проповѣди, чѣмъ привилегированное положеніе ламства. Ламы безъ поддержки языческой власти далеко могутъ не такъ противодействовать вліянію христіанской миссіи. Въ Тункинскомъ и Аларскомъ вѣдомствахъ Иркутской губерніи языческая вѣра — ламская и несмотря на то въ первомъ въ настоящее время христіанъ вдвое

²⁾ Впрочемъ, я не теряю надежды, что онъ остережется идти прямо противъ видовъ правительства, хотя бы они и несогласны были съ его убѣжденіями.

больше, чѣмъ язычниковъ, а въ послѣднемъ число первыхъ почти равняется числу ламаитовъ, потому что съ обращеніемъ тайшей къ христіанству и прочіе начальники стали избираться изъ христіанъ. Напротивъ, въ Кудинскомъ, Верхоленскомъ, Ленскомъ и Ольхонскомъ вѣдомствахъ той же губерніи языческая вѣра шаманская, а между тѣмъ, христіанъ въ этихъ вѣдомствахъ не болѣе десятой части всего населенія, потому что всѣ начальники — язычники.

Въ первый разъ вопросъ о защитѣ инородцевъ-христіанъ отъ притѣсненій язычниковъ возбужденъ былъ еще въ пятидесятихъ годахъ преосв. архіепископомъ Евсеіемъ. Онъ ходатайствовалъ о назначеніи особаго чиновника для этой цѣли. Но я всегда находилъ эту мѣру мало полезною. При населеніи язычниковъ, разбросанномъ на пространствѣ двухъ губерній, одинъ или два чиновника не въ состояніи защититъ всякаго христіанина отъ разныхъ мелкихъ притѣсненій язычниковъ. Кромѣ того, если эти чиновники будутъ зависѣть отъ губернаторовъ, то будутъ держаться и возрѣній на свою обязанность своихъ начальниковъ, если же будутъ поставлены въ зависимость отъ епархіальнаго или викарнаго архіерея, то не будутъ имѣть никакой силы безъ поддержки начальниковъ губерніи. Когда я назначенъ былъ начальникомъ Забайкальской миссіи и викаріемъ Иркутской епархіи, то въ первое время считалъ болѣе полезнымъ, если самимъ миссіонерамъ будетъ предоставлено официальное право ходатайствовать за новокрещенныхъ. Но это предположеніе мое было отклонено Забайкальскимъ губернаторомъ обѣщаніемъ, что и безъ официального права ходатайство миссіонеровъ будетъ уважаемо; на самомъ же дѣлѣ гражданскому начальству было непріятно вмѣшательство миссіи

въ дѣла, подлежащія его вѣдѣнію. Въ послѣдствіи я убѣдился, что официальное право ходатайства за новокрещенныхъ повело бы миссію къ неприятымъ столкновеніямъ съ гражданскимъ начальствомъ, поэтому я нахожу болѣе полезнымъ для мира съ гражданскою властью и для самаго дѣла, если христіане будутъ находить защиту въ своемъ ближайшемъ начальствѣ.

Въ пятидесятихъ годахъ въ Тункинскомъ инородческомъ вѣдомствѣ учреждена была для крещеныхъ инородцевъ особая инородная управа съ христіанскимъ начальствомъ. Съ учрежденіемъ оной тункинцы во множествѣ начали принимать крещеніе, чтобы только освободиться отъ гнета тайши Хомакова. Замѣтивши, что число подвѣдомыхъ ему инородцевъ убываетъ, онъ самъ рѣшился принять крещеніе, чтобы снова стать во главѣ всего вѣдомства. Этотъ случай, бывшій въ управленіе Иркутскою епархіею архіепископа Евсевія, такъ подорвалъ язычество въ тункинскомъ вѣдомствѣ, несмотря на то, что тамошніе инородцы были ламаиты, что теперь ни въ одномъ вѣдомствѣ нѣтъ такъ много христіанъ, какъ въ Тункинскомъ. Но отъ повторенія этого опыта инородцы-христіане вездѣ отказываются, потому что гдѣ ихъ мало, имъ не подѣ силу содержать на свой счетъ отдѣльное управленіе. При томъ въ Тункинскомъ вѣдомствѣ исключительное обстоятельство—гнетъ тайши надъ самими язычниками—вызвало послѣднихъ на переходъ къ православію. Напротивъ, гдѣ нѣтъ подобныхъ обстоятельствъ, тамъ выдѣленіе христіанъ подѣ особое управленіе поведетъ только къ тому, что остальная масса язычниковъ подѣ своимъ исключительно языческимъ управленіемъ сдѣлается еще менѣе доступною для христіанской пропаганды, когда къ тому же прекратится вліяніе на него хри-

стіанскаго сосѣдства. А въ смѣшанныхъ семействахъ, если они останутся въ вѣдѣніи языческой власти, могутъ послѣдовать даже совращенія въ язычество вслѣдствіе стѣсненнаго положенія въ семьѣ и обществѣ.

Въ шестидесятихъ годахъ по ходатайству генераль-губернатора Корсакова, вслѣдствіе моихъ настояній, закономъ постановлено было въ каждой Степной Думѣ имѣть по одному засѣдателю изъ христіанъ. Но одинъ засѣдатель на десять и болѣе другихъ засѣдателей язычниковъ съ язычникомъ тайшею во главѣ не представляетъ никакой почти гарантіи для христіанъ и потому въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ христіане не находили нужнымъ и избирать такого засѣдателя.

Въ началѣ семидесятихъ годовъ генераль-губернаторъ Синельниковъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы, гдѣ разъ былъ выбранъ въ начальники христіанинъ, тамъ впередъ не замѣщать его должности язычникомъ. Но такъ какъ распоряженіе одного генераль-губернатора необязательно для другого, то теперь снова стали замѣнять христіанъ язычниками, потому, что, гдѣ большинство на сторонѣ язычниковъ, сугланъ всегда будетъ стоять за язычника.

Такимъ образомъ, чтобы обезпечить положеніе христіанъ въ языческомъ обществѣ, необходимо, чтобы закономъ постановлено было избирать тайшей не иначе, какъ изъ христіанъ, и чтобы членовъ въ Степныхъ Думахъ, Инородныхъ Управахъ и родовыхъ управленіяхъ изъ христіанъ было не менѣе, чѣмъ изъ язычниковъ. Если раскольники лишены права быть начальниками надъ православными, то еще законнѣе ограничить власть язычниковъ надъ православными инородцами. Христіане будутъ свободны отъ гнета большинства язычни-

ковъ и не будутъ нести повинностей въ пользу ламъ и дацановъ наряду съ язычниками, православная вѣра будетъ распространяться безпрепятственно, а за нею, какъ необходимый результатъ, послѣдуетъ осѣдлое водвореніе инородцевъ, гражданское преуспѣяніе и обрусѣніе.

Какъ достигнуть всего этого въ настоящее время, я не нахожу средствъ около себя. Настоянія предъ мѣстнымъ начальствомъ будутъ сочтены за вмѣшательство въ чужое дѣло, или же просто оставлено будетъ безъ отвѣта. А входить представленіемъ къ высшему начальству помимо мѣстнаго и при томъ по предмету, не подлежащему моему вѣдѣнію, значило бы дѣйствовать незаконно и оскорбительно для послѣдняго. Поэтому я дерзаю обратиться къ Вашему Высокопревосходительству съ покорнѣйшею просьбою, не признаете ли Вы возможнымъ достигнуть этой желанной мною цѣли. Такъ какъ печатная записка моя о ламскомъ суевѣрїи и статья объ обязанностяхъ государства по обращенію язычниковъ получили нѣкоторымъ образомъ официальное значеніе, а въ нихъ, хотя кратко, проводится мысль и объ инородческой администраціи, то не возможно ли будетъ обратить вниманіе кого слѣдуетъ и на этотъ предметъ, а не на одно положеніе ламства въ Сибири?

Въ заключеніе смиренно прошу простить меня, что я осмѣлился беспокоить Ваше Высокопревосходительство подробнымъ изложеніемъ въ частномъ письмѣ того, что не безъ тяжкихъ скорбей пережито и передумано было мною въ теченіе двадцати лѣтъ моего миссіонерскаго служенія. Я сталъ было уже сомнѣваться въ возможности исполненія своихъ предположеній, какъ письма Ваши снова возбудили во мнѣ надежду на лучшее будущее въ дѣлѣ христіанск. просвѣщенія здѣшнихъ инородцевъ.

Поручая святое дѣло православной миссіи высокому покровительству Вашему, съ искреннимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностью честь имѣю быть

Вашего Высокопревосходительства
и проч.

18 октября 1882 г.

*Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь
Константинъ Петровичъ.*

Ежегодно въ праздникъ Св. Троицы слышу я жалобы добрыхъ христіанъ, что съ каждымъ годомъ значеніе этого праздника теряется въ глазахъ народа съ тѣхъ поръ, какъ, въ видахъ сохраненія лѣсовъ отъ истребленія, запрещено украшать дома и церкви березками въ этотъ великій праздникъ.

Еще Св. Григорій Великій (Двоесловъ), посылая Августина на проповѣдь Англамъ, писалъ ему въ наставленіе, чтобы въ великіе христіанскіе праздники украшалъ храмы кустами и цвѣтами и, такимъ образомъ, отъ чувственной красоты возводилъ бы новыхъ христіанъ къ красотѣ небесной. Но не одни новые христіане нуждаются въ этомъ возведеніи отъ красоты земной къ красотѣ небесной. И теперь въ тѣ праздники, которые соединены съ особенною обрядностью, народъ больше привлекается въ храмы: праздникъ Преполовенія и праздникъ Происхожденія честныхъ дровъ 1-го августа привлекаютъ въ храмы массы народа, потому что соединены съ крестными ходами на воды, хотя по церковному уставу для нихъ не положено даже всенощнаго бдѣнія.

Не могу судить, велико ли сбереженіе лѣсовъ

сдѣлано во внутреннихъ губерніяхъ Россіи чрезъ запрещеніе ставить березки въ праздникъ Св. Троицы; но здѣсь, въ Сибири, мы живемъ среди лѣса, который на корню не имѣетъ никакой цѣны и часто нарочно истребляется огнемъ для расширенія сельскаго хозяйства. Между тѣмъ и здѣсь, въ силу закона, полиція строго преслѣдуетъ всякое покушеніе украсить не только дома, но и церкви березками въ праздникъ Св. Троицы. Но я не думаю, чтобы и во внутренней Россіи чрезъ это запрещеніе сдѣлано было сбереженіе лѣсовъ, для котораго уронено значеніе христіанскаго праздника. Молодые березки обыкновенно растутъ густо, тѣсня другъ друга, и если не вырубать ихъ, сами сохнутъ, оставляя расти только немногія. Слѣдовательно при рациональной вырубкѣ березокъ никакого истребленія лѣса быть не можетъ, напротивъ, она даетъ только большій ростъ остальнымъ березкамъ.

Не смѣя официально ходатайствовать объ отменѣ правительственнаго постановленія, я взялъ на себя смѣлость частно представить вниманію Вашего Высокопревосходительства жалобы добрыхъ христіанъ на потерю прежняго значенія великимъ праздникомъ Св. Троицы. Хотя не мало лѣтъ прошло съ изданія этого постановленія, тѣмъ не менѣе возставленіе прежняго обычая всѣми православными встрѣчено было бы съ искреннею радостью.

Съ искреннимъ уваженіемъ и таковою же преданностью честь имѣю быть

Вашего Высокопревосходительства
и проч.

7 іюня 1883 г. Иркутскъ.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Вполнѣ раздѣляю мысль Вашу о Троицкихъ березкахъ. Каждый годъ отъ многихъ почтенныхъ и разумныхъ людей слышу то же самое. Но что же намъ дѣлать, когда Господь Богъ наказываетъ насъ неразумнѣемъ и ослѣпленіемъ нашихъ государственныхъ людей, которые, утрачивая связь, ощущеніе и вѣдѣніе со своимъ отечествомъ, привыкаютъ мыслить и разумѣть по иноземному и это называютъ мудростью!

Лѣтъ десять тому назадъ, какъ не больше, придумалъ эту мѣру бывшій Министръ Госуд. Имуществъ Валуевъ; состоялось Высочайшее повелѣніе и даже былъ указъ Св. Синода! Я давно помышляю какъ бы исправить это дѣло—но это не такъ легко, какъ кажется, ибо преемники не легко отказываются отъ распоряженій, сдѣланныхъ предшественниками, и нынѣшній Министръ Госуд. Имуществъ тоже расположенъ думать, что охраненіе березокъ въ Троицынъ день будто бы противодѣйствуетъ лѣсоистребленію

Не оставляю впрочемъ вновь стараться о семъ дѣлѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшимъ слугою

К. Побѣдоносцевъ.

11 іюля 1883 г. Ораніебаумъ.

---

*Ваше Высочайшее Превосходительство,
Милостивый Государь,
Константинъ Петровичъ.*

Генераль-губернаторъ Восточной Сибири про-

силъ меня доставить ему нѣкоторыя свѣдѣнія по содержанию послѣдовавшаго на его имя предписанія г. Министра Государственныхъ Имуществъ отъ 14 мая с. г. № 483 объ опредѣленіи въ инородныя управы и родовыя управления здѣшнихъ инородцевъ выборныхъ отъ христіанъ.

Увѣренный, что дѣло это, въ послѣднее время похороненное въ архивѣ главнаго управленія Восточной Сибири, снова возбуждено участіемъ Вашего Высокопревосходительства, я счелъ долгомъ копію съ предписанія г. Министра Государственныхъ Имуществъ представить вниманію Вашему, тѣмъ болѣе, что не надѣюсь, чтобы г. генераль-губернаторъ сообщенными мною свѣдѣніями воспользовался въ желанномъ мною смыслѣ, по крайней мѣрѣ, во все время управленія его Восточной Сибирью я не видѣлъ вниманія съ его стороны къ нуждамъ Св. Церкви и православію. Изъ самаго отвѣта моего къ нему Ваше Высокопревосходительство изволите усмотрѣть, что всѣ предмѣстники его хоть что-нибудь дѣлали въ пользу христіанъ-инородцевъ, при немъ же не исполнялись правительственныя распоряженія въ ихъ пользу, напротивъ ламы свободно строятъ каменные кумирни, чего напрасно домогались при его предмѣстникахъ.

Чтобы дѣло объ опредѣленіи начальниковъ изъ христіанъ не затянулось еще на десятки лѣтъ, какъ оно тянулось доселѣ подъ предлогомъ ожидаемаго преобразования вообще инородческаго управленія, съ неизвѣстными гарантіями для христіанъ, я покорнѣйше просилъ бы Ваше Высокопревосходительство настоять Вашими представленіями о введеніи христіанскаго элемента въ инородческое управленіе, въ какомъ бы видѣ оно ни осталось, преобразованномъ или непреобразованномъ. Я неоднократно настойчиво представлялъ мѣстному начальству объ облегченіи участи бѣдныхъ христіанъ сре-

ди язычниковъ, но равнодушіе къ дѣлу Святой вѣры парализовало все мои усилія.

Что такое положеніе христіанъ среди язычниковъ не составляетъ удѣла исключительно здѣшнихъ христіанъ-инородцевъ, свидѣтельствуя печатные отчеты Алтайской и Астраханской миссіи. По этому можно надѣяться, что съ утвержденіемъ моихъ предположеній высшимъ правительствомъ подвинется дѣло обращенія язычниковъ не въ одной Иркутской епархіи.

Въ надеждѣ Вашего высокаго покровительства дѣлу святой вѣры съ искреннимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностью честь имѣю быть

Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшимъ слугою

Веніаминъ Архіепископъ Иркутскій.

23 ноября 1883 г.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Не знаю, извѣстно ли Вашему Высокопреосвященству о возникшемъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія предположеніи преобразовать устройство инородческихъ школъ при Иркутской Учительской Семинаріи. Полагаю, что это предположеніе согласуется и съ Вашимъ взглядомъ на это дѣло, и потому на всякой случай препровождаю къ Вамъ краткое о семъ свѣдѣніе полученное мною изъ Министерства. О семъ сообщено мною и въ Казань Н. И. Ильминскому.

На-дняхъ выйдутъ, надѣюсь, правила о церковно-приходскихъ школахъ, которыя поставятъ это дѣло въ полное вѣдѣніе епархіальной власти. Желательно, чтобы на призывъ откликнулись лучшіе изъ приходскихъ священниковъ, а мы отсюда, по мѣрѣ возможности, готовы помогать добрымъ начинаніямъ. При Св. Синодѣ устроенъ книжный складъ, изъ коего снабжаемъ учебными

пособіями Новаго учебнаго часослова, исправленнаго Ильинскимъ, напечатано значительное количество и готовится къ изданію учебный Октоихъ. Новые уставы Семинарій и Духовныхъ Училищъ разсмотрѣны уже въ Синодѣ и тоже не замедлятъ. На-дняхъ же появятся, вѣроятно, и новыя правила о возстановленіи упраздненныхъ причтовъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшимъ слугою

К. Побѣдоносцевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Частная переписка Высокопреосвященнаго Веніамина, Архіепископа Иркутскаго, съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ.

(Продолженіе).

Приложеніе къ письму отъ 8 іюля 1884 года.

Въ настоящее время въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія есть предположеніе—сумму въ 14—15 тыс. руб. серебр. употреблявшуюся на устройство инородческихъ начальныхъ школъ при Иркутской Семинаріи, употребить на устройство среди бурятскаго и якутскаго населенія образцовыхъ двухклассныхъ школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, завѣдываніе которыми будетъ возложено на энергическихъ и опытныхъ миссіонеровъ, по соглашенію съ епархіальнымъ начальствомъ. Самыя же школы предположено устраивать при миссіонерскихъ станахъ.

Есть также предположеніе возложить инспекцію за всѣми начальными училищами Сибири на особыхъ священниковъ-миссіонеровъ, которые, состоя на службѣ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, пользовались бы жалованьемъ и правомъ на пенсію, присвоеннымъ министерскимъ инспекторамъ, и въ то же время исполняли свое миссіонерское призваніе при всякомъ посѣщеніи инородческихъ улусовъ. Мѣстному епархіальному начальству

необходимо заранее принять мѣры къ тому, чтобы предположенія эти, осуществившись, не застали его неприготовленнымъ, и даже дать заранее свое заключеніе о томъ, — удобны ли и примѣнимы ли эти проектируемыя мѣры къ мѣстному инородческому населенію и личному составу Иркутской и Забайкальской миссиі.

Ваше Высочайшее

Милостивый Государь,

Константинъ Петровичъ,

Съ истиннымъ утѣшеніемъ прочиталъ я письмо Ваше отъ 8 іюня съ извѣстіемъ о предположеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія относительно инородческихъ школъ при миссіонерскихъ станахъ. Надѣюсь, что миссія съ Божьею помощью оправдаетъ довѣріе правительства: найдутся миссіонеры, способные и вести школьное дѣло и исполнять обязанности инспекторовъ инородческихъ училищъ. Я опасаясь только одного, что не сойдемся мы во взглядахъ на образованіе инородцевъ съ мѣстною администраціею и училищнымъ начальствомъ. Объяснюсь подробнѣе.

Когда—въ XVII и началъ XVIII столѣтія монголы, перекочевавшіе въ русскія предѣлы, принимались въ русское подданство, первымъ условіемъ пріема поставлялось для нихъ не называться болѣе монголами, а бурятами, и съ тѣхъ поръ они стали считать себя особымъ народомъ, отличнымъ отъ монголовъ. Вся официальная переписка, за неимѣніемъ собственной письменности, велась у нихъ на русскомъ языкѣ, какъ и доселѣ ведется у всѣхъ бурятъ Иркутской губерніи, а за Байкаломъ у Кударинскихъ и Баргузинскихъ бурятъ, перекочевавшихъ туда съ сѣверной стороны Байкала, и въ

Урульгинскомъ вѣдомствѣ князей Гантимуровыхъ, — православныхъ христіанъ со временъ Петра Великаго. Но со второй четверти настоящаго столѣтія правительство почему-то нашло нужнымъ вводить у бурятъ монгольскую грамоту съ книжнымъ монгольскимъ языкомъ; завелись русско-монгольскія школы, и Степныя Думы, Инородныя Управы и Родовыя Управленія, всю внутреннюю переписку повели на томъ же книжномъ монгольскомъ языкѣ, существенно отличномъ отъ живой бурятской рѣчи. Буряты стали посылать для обученія въ Иркутскую и Казанскую гимназіи, а потомъ и въ университеты. Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія предписано было не допускать ихъ креститься и въ Казанскую гимназію нарочно выписанъ былъ изъ-за Байкала лама для утвержденія ихъ въ ламайской вѣрѣ. Какъ во время ученія, такъ и при выпускѣ изъ заведеній, имъ оказывалось преимущественное предъ русскими вниманіе. Все это не могло не побуждать ихъ дорожить своею національностью, ради которой ихъ такъ чтили. По возвращеніи на родину они стали внушать и прочимъ бурятамъ дорожить своею національностью и не искать перехода въ русскую черезъ принятіе православія. Одинъ изъ такихъ ученыхъ (Бадмаевъ), обучавшійся въ началѣ шестидесятыхъ годовъ въ Петербургскомъ университетѣ, сталъ съ этою цѣлью собирать сугланы (сходки), указывая бурятамъ *на братьевъ монголовъ*, напоминать о славномъ Царствѣ Чингисъ-хана. Ламы вездѣ встрѣчали его съ музыкою и тѣмъ поддерживали въ народѣ мысль о важномъ значеніи его пропаганды. Все это дѣлалось открыто въ виду начальства, съ какимъ-то непонятнымъ почтеніемъ относившагося къ ученому буряту. Наконецъ, дѣло дошло до того, что въ увлеченіи національнымъ самолюбіемъ онъ сталъ распространять письмен-

ныя прокламаціи среди бурятъ о соединеніи съ братьями-монголами для возстановленія Чингисъ-ханова царства. Въ это же время родоначальники бурятскіе, не довольствуясь русскими кортиками и медалями, рѣшили просить ген.-губернатора о дозволеніи имъ подобно монгольскимъ нойонамъ носить на шапкахъ китайскія шарики. Словомъ, омонголеніе нашихъ Забайкальскихъ бурятъ шло быстро при сочувствіи мѣстной администраціи. Мои указанія (я тогда былъ Викаріемъ Иркутской епархіи и первымъ начальникомъ Забайкальской миссіи) на ненормальность такого политическаго настроенія бурятъ принимались мѣстнымъ начальствомъ за фанатизмъ, пока сами буряты не представили ему прокламацію Бадмаева и дѣло не дошло до третьяго отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи. Теперь не слышно о подобныхъ пропагандистахъ и самъ Бадмаевъ, повидимому, заботился только о наживѣ, обирая бурятъ подъ предлогомъ сборовъ на постройку новыхъ кумирень; но омонголеніе бурятъ продолжается чрезъ школы и оффиціальную переписку на монгольскомъ языкѣ, поддерживая ненависть язычниковъ къ ихъ единоплеменникамъ, принимающимъ православіе съ русскою народностью. Между тѣмъ, поддержка книжнаго монгольскаго языка въ школахъ и дѣлопроизводствѣ тѣмъ непонятнѣе, что ни надобности, ни пользы отъ того нѣтъ никакой. Книжный монгольскій языкъ неученымъ бурятамъ непонятенъ и думскіе и управскіе писаря, когда читаютъ бурятамъ написанныя отъ ихъ имени приговоры, передаютъ имъ написанное по-монгольски живою бурятскою рѣчью, то есть дѣлаютъ переводы. Книжная монгольская литература мало доступна бурятамъ по трудности пріобрѣтать монгольскія книги, и для образованія ихъ не представляетъ ничего полезнаго, а для ре-

лигіозныхъ цѣлей сами ламы пользуются книгами на тангутскомъ (тибетскомъ) языкѣ¹⁾. Не лучше ли въ такомъ случаѣ, не отмѣняя совсѣмъ переписки на инородческомъ языкѣ, гдѣ она уже введена, обязать писать живымъ бурятскимъ языкомъ съ употребленіемъ русскаго алфавита, какъ это дѣлаетъ миссія, печатая свои бурятскіе переводы? Всѣ писаря въ инородческихъ управленіяхъ знаютъ какъ бурятскій, такъ и русскій языкъ, на которомъ пишутся представленія начальству: слѣдовательно, писать имъ русскими буквами бурятскіе приговоры и другія бумаги не составитъ никакого затрудненія. Точно также и въ училищахъ послѣ обученія чтенію и письму по-русски слѣдуетъ учить дѣтей писать бурятскія слова русскими буквами, а для правописанія (такъ какъ въ бурятскомъ языкѣ есть звуки, неизвѣстные въ русскомъ,) пользоваться бурятскою грамматикою Иркутскаго Протоіерея Орлова, изданною въ Казани Братствомъ Св. Гурія. Тогда обученіе грамотѣ и письму какъ въ миссіонерскихъ школахъ, такъ и въ гражданскихъ инородческихъ, будетъ идти однимъ путемъ и вести буряты не къ омонголенію, а къ сближенію съ русскою народностью. При этомъ запрещеніе официальной монгольской переписки и школьнаго и частнаго обученія монгольской грамотѣ, нужно сдѣлать одновременно, такъ какъ то и другое взаимно поддерживаютъ другъ друга, не допуская никакой поспѣшности, какъ совершенно не нужной при знаніи всѣми писарями русскаго языка и русской грамоты. Но такое запрещеніе должно послѣдовать отъ высшаго правительства во избѣжаніе недоразумѣній со стороны мѣстной администраціи. Миссіо-

¹⁾ Объ отношеніи простыхъ бурятовъ къ ламской аскетической сектѣ много подробно изложено въ печатной запискѣ о ламскомъ идолопоклонническомъ суевѣрїи въ Восточной Сибири. Перепечатана въ Трудахъ Православныхъ Миссій Восточной Сибири. Т. I.

неровъ-инспекторовъ инородческихъ училищъ необходимо имѣть для Иркутской губерніи одного, а для Забайкальской области двухъ, такъ какъ инородцевъ тамъ почти вдвое болѣе, чѣмъ въ Иркутской губерніи и разселены они на пространство всей области.

Ваше Высокопревосходительство, сообщая мнѣ о предстоящемъ выходѣ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, изволите выражать желаніе, чтобы на призывъ правительства откликнулись лучшіе изъ приходскихъ священниковъ. Не могу напередъ сказать, сколько церковно-приходскихъ школъ въ Иркутской епархіи будетъ исполнѣнъ отвѣчающихъ желаніямъ правительства, но могу надѣяться, что по числу здѣсь такихъ школъ скоро будетъ казаться даже больше числа самихъ приходовъ. Не имѣя въ виду денежныхъ средствъ на открытіе новыхъ церковно-приходскихъ школъ, я задумалъ воспользоваться для этой цѣли циркуляромъ господина Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 14 февраля 1882 года, которымъ надзоръ за частнымъ преподаваніемъ предоставленъ приходскимъ священникамъ. Предложеніемъ, напечатаннымъ въ № 12 Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, я потребовалъ отъ священниковъ свѣдѣній, гдѣ есть учителя, занимающіеся частнымъ обученіемъ, кто они, какого вѣроисповѣданія и образованія, благонадежны ли нравственно, сколько обучаютъ дѣтей того и другого пола, чему учатъ и съ какимъ успѣхомъ, гдѣ учатъ, въ жилыхъ домахъ родителей обучающихъ дѣтей или въ отдѣльныхъ, нарочито для того назначенныхъ домахъ, какое получаютъ содержаніе и отъ кого и кѣмъ снабжаются учебными пособіями. Эти свѣдѣнія я требовалъ представить мнѣ къ іюлю настоящаго года и теперь по полученнымъ свѣдѣніямъ оказывается, что во

всѣхъ почти приходахъ есть частныя школы, неподлежащія вѣдѣнію дирекціи училищъ, а въ нѣкоторыхъ такихъ школахъ по разнымъ деревнямъ даже до пяти учителей, не всѣ благонадежныя (болѣе всего по нетрезвости), но за неимѣніемъ лучшихъ пока терпимы, обучаютъ чтенію и письму, повседневному молитвамъ и первымъ дѣйствіямъ ариѳметики. Нѣкоторые къ этому прибавляютъ еще Священную исторію. Содержаніе всѣхъ учителя получаютъ отъ родителей обучающихъ дѣтей отъ 50 коп. до 2 руб. въ мѣсяць съ мальчика при готовомъ столѣ. Учебныя пособія покупаются родителями, или даются священниками. Вотъ эти то школы я и хочу поставить не только подъ надзоръ, какъ требуетъ циркуляръ господина Министра, но и подъ ближайшее руководство священниковъ, чтобы по соглашенію съ родителями приискивали имъ способныхъ и благонадежныхъ учителей, руководили самихъ учителей, чѣмъ и какъ учить, рекомендовали учебныя пособія и сами учили дѣтей Закону Божію, предоставивъ содержаніе школы по прежнему заботливости родителей; а гдѣ есть приходскія попечительства и съ достаточными средствами, привлекали бы и ихъ къ участию въ расходахъ на училища, чтобы дѣти и бѣдныхъ родителей не лишены были возможности учиться. Обо всѣхъ такихъ школахъ, какъ церковно-приходскихъ, я буду требовать ежегодныхъ отчетовъ отъ священниковъ съ повѣркою дѣйствій ихъ чрезъ Благочинныхъ. Если Ваше Высокопревосходительство найдете возможнымъ удѣлить сколько-нибудь учебныхъ книгъ изъ запасовъ Св. Синода для училищъ Иркутской епархіи, то этимъ окажите великое благодѣяніе, особенно для дѣтей бѣдныхъ родителей.

Въ № 1 Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, за настоящій годъ, напечатано (и перепечата-

но изъ нихъ въ Церковномъ Вѣстникѣ, въ Странникѣ и Руководствѣ для сельскихъ пастырей) мое наставленіе приходскимъ священникамъ и миссіонерамъ о церковно-внѣбогослужебномъ обученіи дѣтей вѣрѣ и благочестію помимо грамотности. Въ то же время чрезъ Консисторію разослано предписаніе о непремѣнномъ исполненіи всѣми священниками этого наставленія. И въ г. Иркутскѣ начато такое обученіе во всѣхъ церквахъ съ первой недѣли великаго поста. Совершая нынѣ поѣздку по Ленѣ до предѣловъ Иркутской епархіи, я съ утѣшеніемъ узналъ, что за немногими исключеніями и въ сельскихъ церквахъ вездѣ велось такое обученіе. И въ этомъ отношеніи, какъ и въ отношеніи школъ, я имѣлъ въ виду обнять просвѣтительнымъ вліяніемъ возможно большую массу народа и для того призвалъ не способнѣйшихъ только изъ священниковъ къ публичнымъ чтеніямъ, для которыхъ требуется и талантъ и обширность богословскихъ свѣдѣній, а обязать *всѣхъ* священниковъ учить по мѣрѣ силъ всю массу своихъ прихожанъ, начиная съ дѣтей, сперва молитвамъ, а потомъ хотя самому существенному изъ вѣроученія. Во время поѣздокъ по епархіи, испытывая дѣтей въ знаніи молитвъ, я видѣлъ, что большинство изъ нихъ не знаетъ никакихъ молитвъ, потому что не знаютъ и родители. По этому я священникамъ внушалъ, не задаваясь многимъ, научить, по крайней мѣрѣ, самому необходимому. Это же составляло и главный предметъ моихъ простыхъ импровизированныхъ поученій къ народу во всѣхъ церквахъ. Усердіе въ народѣ вездѣ утѣшало меня, но отдаленность церквей (на Ленѣ есть приходскія церкви, отстоящія одна отъ другой на 200, 300 и даже 400 верстъ) большинство лишаетъ возможности быть въ церкви болѣе двухъ или трехъ разъ въ году, а

отъ того онъ такъ и невѣжественъ въ вѣрѣ. Теперь строится довольно приписныхъ церквей на отдаленныхъ мѣстахъ, но и это мало помогаетъ за невозможностію священникамъ часто служить въ нихъ, ибо есть приходы (какъ Нижне-Тунгускій и Мухтуйскій), гдѣ священнику надобно сдѣлать тысячу верстъ верхомъ и на лодкѣ, чтобы только разъ объѣхать свой приходъ. При такихъ трудахъ совѣстно и требовать отъ священниковъ еще большихъ трудовъ. Протянувшись нынѣ по Ленѣ на лодкѣ болѣе двухъ тысячъ верстъ, я самъ отчасти испыталъ неудобства подобнаго путешествія, хотя обо мнѣ заботъ было несравненно болѣе, чѣмъ о какомъ-нибудь приходскомъ священникѣ.

Простите великодушно, что я утомилъ Васъ своими сообщеніями и, можетъ быть, отвлекъ отъ болѣе важныхъ занятій. Ваше благосклонное вниманіе дало мнѣ смѣлость такъ злоупотреблять Вашимъ временемъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію честь имѣю быть

Вашею Высокопревосходительству
покорнѣйшимъ слугою

Веніаминъ, Архіепископъ Иркутскій.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Сейчасъ получилъ и бумагу и письмо Вашего Высокопреосвященства по поводу пожертвованія г-жи Портновой. Искренно сочувствую мысли Вашей и желанію и постараюсь всемѣрно объ исполненіи онаго. Сожалѣю только, что не могу дѣйствовать вскорѣ, ибо письмо Ваше застало меня наканунѣ отъѣзда; а возвращусь я сюда не ранѣе октября. Впрочемъ и Государь Императоръ на сихъ

дняхъ отправляется въ путешествіе. А дѣло это некому мнѣ поручить вмѣсто себя.

Въ началѣ сентября предполагаю быть въ Кіевѣ, гдѣ съѣдутся около 8 или 9 Преосвященныхъ на совѣщаніе о штундѣ. Затѣмъ предполагаю отдохнуть недѣли три въ Крыму, ибо крайне утомленъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшимъ слугою

К. Побѣдоносцевъ.

13 авг. 1884 г. Петербургъ.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь,

Константинъ Петровичъ.

Въ ноябрѣ прошлаго года я имѣлъ честь представить Вашему Высокопревосходительству копію съ отношенія моего къ генераль-губернатору Восточной Сибири о положеніи христіанъ-инородцевъ въ бурятскихъ обществахъ подъ начальствомъ язычниковъ. Теперь, давши ему видъ литературной статьи и немного пополнивши, я напечаталъ его въ Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ¹⁾. Можетъ быть Вашему Высокопревосходительству угодно будетъ сообщить ее для прочтенія тѣмъ лицамъ, отъ которыхъ будетъ зависѣть рѣшеніе возбужденнаго мною вопроса. Въ этихъ видахъ имѣю честь представить 15 оттисковъ моей статьи на Ваше усмотрѣніе.

Рѣшиться на отпечатаніе официальной бумаги меня вызвало нежеланіе генерала Анучина дать от-

---

¹⁾ Перепечатана въ Трудахъ Православныхъ миссій Иркутской епархіи Т. IV.

вѣтъ по возбужденному вопросу г. Министру Государственныхъ Имуществъ, несмотря на двукратное подтвержденіе послѣдняго. Также оставлено имъ безъ исполненія и двукратное требованіе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ дать мнѣніе о положеніи ламайскаго духовенства. Начальникъ отдѣленія по тому и другому предмету представлялъ ему доклады, согласныя съ моимъ мнѣніемъ. Онъ остался недоволенъ докладами, взялъ оба дѣла въ свой кабинетъ; но видно не нашель ничего сказать на противъ, а согласиться не хотѣлъ по своимъ чувствамъ, и, такимъ образомъ, оставилъ оба дѣла безъ уваженія. Даже оконченное уже дѣло о надѣлѣ крещенныхъ инородцевъ землею для осѣдлаго водворенія съ пособіемъ отъ казны отклонено имъ безъ видимой причины, и они, вѣроятно, и еще на нѣсколько лѣтъ останутся между небомъ и землею, не имѣя клочка земли для пашни и сѣнокоса. Теперь для Восточной Сибири настало переходное время. Забайкальская область отошла къ Амурскому генераль-губернаторству, а подъ какимъ управленіемъ останется Иркутская губернія, еще неизвѣстно. Не знаю, какъ отнесется къ возбужденнымъ мною вопросамъ новый Амурскій генераль-губернаторъ, да и можетъ ли онъ скоро взяться за неизвѣстное ему дѣло, обремененный множествомъ другихъ дѣлъ? Генераль Анучинъ мнѣ самому назвалъ возбужденные мною вопросы мелочью, которою ему некогда заниматься среди другихъ важныхъ государственныхъ дѣлъ. Могутъ и барону Корфу докладчики представить эти дѣла такими же ничтожными, и они опять потянутся на многіе годы, какъ доселѣ тянулись слишкомъ двадцать лѣтъ.

Такъ какъ генераль-губернаторы Корсаковъ, Синельниковъ и баронъ Фредериксъ и Главное

Управленіе Восточной Сибири соглашались съ моимъ мнѣніемъ и даже дѣлали попытки къ исполненію его, то не будетъ ли признано возможнымъ, не дожидаясь мнѣнія еще будущихъ генераль-губернаторовъ, рѣшить возбужденные мною вопросы на основаніи имѣющихся въ Министерствѣ данныхъ, чтобы положить конецъ господству язычества и язычниковъ въ христіанскомъ государствѣ.

Ввѣряя святое дѣло Вѣры высокому покровительству Вашему, съ искреннимъ почтеніемъ и таковою же преданностью честь имѣю быть

Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшимъ слугою

Веніаминъ, Архіепископъ Иркутскій,

8 августа 1884 г., г. Иркутскъ.

Преосвященнѣйшій Владыко.

На-дняхъ отправился отсюда къ своему посту вновь назначенный Приамурскій генераль-губернаторъ Баронъ Корфъ. Я мало знаю его, а въ послѣдній прїездъ, проживая на дачѣ, не успѣлъ и видѣться съ нимъ, къ сожалѣнію. Онъ, конечно, пройдетъ чрезъ Иркутскъ и увидится съ Вами, а по Забайкальскому краю доведется Вамъ имѣть съ нимъ дѣло. Знающіе выставляютъ его добрымъ и честнымъ человѣкомъ, но довольно вялымъ и не быстро дѣйствующимъ. Но онъ православный и безспорно благочестивый, со всѣмъ своимъ семействомъ. Въ семъ отношеніи думаю, что Вы встрѣтите въ немъ болѣе разумѣнія церковныхъ интересовъ и болѣе къ нимъ расположенія, нежели въ генералѣ Анучинѣ, который многого не понимаетъ совсѣмъ, а многое понимаетъ совсѣмъ криво. Почитаю не лишнимъ предувѣдомить о Корфѣ Ваше Высокопреосвященство. О краѣ, ввѣряемомъ его

управленію, онъ пока совсѣмъ еще не имѣетъ понятія.

Ваше Высокопреосвященство, безъ сомнѣнія, получили уже указъ Св. Синода съ правилами о церковно-приходскихъ школахъ. Когда понадобится для оныхъ учебныя пособія, благоволите требовать. Кромѣ прочаго, нынѣ приготавлиются стѣнные листы молитвъ и листы съ подвижными буквами. Учебный часословъ давно отпечатанъ. Нынѣ приготавливается къ печати учебный октоихъ.

Въ непродолжительномъ времени изданы будутъ правила о возстановленіи закрытыхъ приходовъ и о введеніи въ штатъ діаконовъ. Новые уставы семинарій и училищъ уже готовы.

Какъ о пріятномъ для церкви предпріятіи упомяну о готовящемся на 8 сентября въ Кіевѣ съѣздѣ 8 Преосвященныхъ для разсужденія о штундѣ и о мѣрахъ противъ оной.

Не имѣемъ ближайшихъ свѣдѣній объ Иркутскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ и его состояніи. Желательно было бы знать мнѣніе Ваше о начальницѣ онаго, г-жѣ Грантъ. Она назначена была по добрымъ объ ней отзывамъ, и по сродству ея съ краемъ, куда охотно ѣхала; въ послѣдствіи же было отъ нея заявленіе о желаніи перемѣнить мѣсто,—правда, болѣе не повторявшееся. Но со времени отбытія ея отсюда не было ни откуда прямого свидѣтельства о ея дѣятельности и о состояніи училища.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшимъ слугою

К. Побѣдоносцевъ.

3 августа 1884 г.

*Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь,
Константинъ Петровичъ.*

Отъ 8 августа я писалъ Вашему Высокопревосходительству, что генераль Анучинъ не далъ отвѣта г. Министру Государственныхъ Имуществъ на запросъ его по содержанію моей записки о положеніи христіанъ въ бурятскихъ обществахъ подъ начальствомъ язычниковъ. Дѣло оказалось не совсѣмъ такъ. За день до своего отъѣзда изъ Иркутска онъ написалъ отвѣтъ г. Министру въ отрицательномъ смыслѣ, но отпускъ почему-то сдалъ не въ то отдѣленіе Главнаго Управленія, въ которомъ приготовленъ былъ докладъ по моей запискѣ, а въ другое. На-дняхъ я получилъ его изъ Главнаго Управленія и спѣшу представить въ копіи Вашему Высокопревосходительству со своими заключеніями, пока въ Министерствѣ не состоялось еще рѣшеніе по сему дѣлу.

По дѣлу о ламайскомъ духовенствѣ честь имѣю препроводить при семъ же докладъ Начальника VI Отдѣленія Главнаго Управленія генералу Анучину, оставленный послѣднимъ безъ вниманія. Кромѣ того, что въ этомъ докладѣ проведенъ мой взглядъ на ламство, одобренный и Вашимъ Высокопревосходительствомъ въ письмѣ ко мнѣ отъ 6-го сентября 1882 г., въ немъ изложена вся переписка по сему предмету съ самаго изданія положенія о ламайскомъ духовенствѣ въ 1853 года. Докладъ этотъ восполнить недостатокъ свѣдѣній, имѣющихся въ Д—тѣ Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій, по сему предмету, на что жаловался въ письмѣ къ Вашему Высокопревосходительству Князь Кантакузинъ Графъ Сперанскій.

Какъ мало понимали составители положенія о

ламайскомъ духовенствѣ отношенія христіанскаго правительства къ языческимъ суевѣріямъ, нагляднымъ доказательствомъ можетъ служить составленная тогда же форма присяги для Бандидо-Хамбо-ламы²⁾). Прилагаю при семъ нѣсколько оттисковъ этого курьезнаго документа.

Видя, какъ легко проходятъ даже въ законодательномъ порядкѣ постановленія выгодныя для какого-нибудь языческаго суевѣрія и съ какимъ трудомъ добываются благопріятствующія православію мѣропріятія, я не разъ приходилъ къ мысли, что видно святая вѣра и не можетъ иначе распространяться, какъ только среди препятствій и разныхъ затрудненій. Двадцать лѣтъ напрасно добивался я облегчить участь христіанъ среди язычниковъ и лишить покровительства идолопоклонство и только теперь блеснулъ для меня лучъ надежды на достиженіе моихъ сердечныхъ желаній.

Приамурскій генераль-губернаторъ Баронъ Корфъ провелъ здѣсь менѣе двухъ дней и при множествѣ другихъ дѣлъ для меня удѣлилъ два часа на бесѣду о занимающихъ меня вопросахъ по Забайкальскому краю. Кромѣ того, я снабдилъ его своими брошюрами и нѣкоторыми письменными документами, необходимыми ему для уясненія дѣла. Онъ, повидимому, раздѣляетъ мои убѣжденія, насколько онъ могъ объять ихъ въ короткое время.

Съ искреннимъ уваженіемъ и совершенною преданностью честь имѣю быть

Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшимъ слугою

Веніаминъ, Архіепископъ Иркутскій.

27 сентября 1884 г. Иркутскъ.

²⁾ Этою присягою Хамбо-лама обязывался распространять ламскую вѣру въ Россіи.

Ваше Высочайшее Превосходительство,

Милостивый Государь

Константинъ Петровичъ.

Изъ Главнаго Управленія Восточной Сибири доставлены мнѣ приложенныя у сего четыре бумаги, составляющія протестъ ламъ и бурятъ противъ предполагаемаго пересмотра Положенія о ламайскомъ духовенствѣ 15 мая 1853 г.

Хотя бумаги эти, какъ можно судить по содержанию ихъ, есть только подготовительная работа къ составленію официальнаго протеста, тѣмъ не менѣе я счелъ долгомъ представить ихъ Вашему Высочайшему Превосходительству, въ дополненіе къ представленнымъ мною прежде документамъ, потому что не надѣюсь, буду ли имѣть случай получить надлежащимъ образомъ оформленный документъ.

Бумаги эти, по моему мнѣнію, важны въ томъ отношеніи, что показываютъ взглядъ самихъ ламъ и бурятъ на положеніе о ламайскомъ духовенствѣ. При представленіи на утвержденіе правительства, оно выставлялось какъ средство къ ограниченію ламства и гарантія противъ его злоупотребленій, а между тѣмъ, теперь сами ламы протестуютъ противъ отмены и даже пересмотра его. До того въ покровительственномъ духѣ идолопоклонству оно составлено!

Теперь и въ языческой Японіи буддизмъ лишень Правительственнаго покровительства; тѣмъ не понятнѣе покровительство ему христіанскаго Правительства. Двадцать слишкомъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ возбужденъ мною вопросъ объ отменѣ Положенія о ламайскомъ духовенствѣ, но ламство и до селѣ остается подъ тѣмъ же покровительствомъ, и съ каждымъ годомъ усиливаясь все болѣе и болѣе, ко вреду христіанства и самихъ несчастныхъ, эксплуатируемыхъ имъ, бурятъ.

Поручая святое дѣло вѣры высокому покровительству Вашему, съ искреннимъ уваженіемъ и совершенною преданностью честь имѣю быть

Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшимъ слугою

Веніаминъ, Архіепископъ Иркутскій

17 декабря 1884 г. № 3067.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Частная переписка Высокопреосвященнаго Вениамина, Архіепископа Иркутскаго, съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ.

(Продолженіе).

Конфиденціально.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Покорнѣйше благодарю Васъ за всѣ Ваши сообщенія по дѣлу объ инородцахъ, крещенныхъ изъ ламаиства и проч.

Я старался ознакомить кого слѣдуетъ и съ содержаніемъ бумагъ и съ брошюрами, недавно отъ Васъ присланными (кои и прежде я зналъ по Иркутскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ), именно Управляющаго дѣлами Иностранныхъ Исповѣданій Кантакузена, Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Министра Государственныхъ Имуществъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ разговорѣ со мною отнесся скептически лишь къ вопросу о назначеніи начальниковъ изъ крещеныхъ инородцевъ. Вообще же былъ какъ бы равнодушенъ къ дѣлу.

Министръ Государственныхъ Имуществъ, по полученіи отзыва Анучина, хотѣлъ прислать мнѣ бумагу съ запросами. Этой бумаги я не получалъ еще.

Между тѣмъ, появилась, дошедшая вѣроятно и до Васъ, статья Московскихъ Вѣдомостей, по поводу брошюръ Вашихъ.

Какъ въ этой статьѣ вопросъ поставленъ ясно и обрисованъ крупными чертами, то я счелъ не лишнимъ обратить на нее вниманіе Государя Императора, равно какъ и на статейку о присягѣ Хамбо-ламы.

Сегодня слышалъ я отъ Гр. Толстого, что эту

статью прислалъ къ нему Государь съ отмѣткою о важности сего дѣла и о необходимости обратить на него вниманіе.

Гр. Толстой (кoему, какъ замѣчаю, это не совсемъ пріятно) предполагаетъ составить для обсуждения дѣла Комиссію, включивъ въ нее меня, Министра Государственныхъ Имуществъ и генерала Анучина.

И такъ, надобно будетъ теперь собирать матеріалы для предстоящихъ, несомнѣнно, пререканій. Прошу Ваше Высокопреосвященство не оставить меня сообщеніемъ всего, что можетъ подкрѣпить мысль Вашу и, въ особенности, *фактическую* сторону дѣла, т. е. указаніе на факты *достоверные*.

На этой почвѣ—фактовъ предвижу наиболѣе сильныя возраженія. Изъ краткаго моего объясненія съ Анучинымъ я уже вижу, куда будутъ направлены возраженія.

Онъ указываетъ, на примѣръ, на *негодность нашихъ миссіонеровъ*; приводитъ, напр., извѣстный ему случай, что нашъ миссіонеръ участвовалъ въ извѣстной долѣ, въ дѣлѣ дани собираемой ламайскими священниками съ бурятъ и т. под. Нужно бы имѣть данныя для характеристики нынѣшнихъ миссіонеровъ и ихъ дѣятельности.

Далѣе: онъ упорно отрицаетъ тѣ преслѣдованія крещеныхъ бурятъ со стороны некрещеныхъ, на кои Вы постоянно указываете. „Я просилъ, говорить онъ, Преосвященнѣйшаго Веніамина, указать и выяснить мнѣ эти случаи, и онъ не могъ ни одного привести мнѣ“...

Далѣе: онъ утверждаетъ, что при нынѣшнемъ расселеніи и хозяйствѣ бурятъ, земельный надѣлъ не имѣетъ для нихъ никакого значенія, ибо всѣ они располагаютъ большими пространствами земли для пастбищъ и хозяйства, и что лишь со временъ,

лѣтъ черезъ 50, эти надѣлы получать для нихъ значеніе.

Обо всемъ вышеписанномъ спѣшу сообщить Вамъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшимъ слугою

К. Побѣдоносцевъ.

20 ноября 1884 г. Петербургъ.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь

Константинъ Петровичъ.

Генераль Анучинъ шифрованной телеграммой отъ 9-го ноября сообщилъ мнѣ слѣдующее: „Надѣюсь устроить вызовъ Васъ для очереднаго присутствія въ Синодѣ. Думаю, что для Сибирскихъ Архіереевъ это будетъ благимъ примѣромъ. Вы же, отбывъ чреду, возвратитесь въ Иркутскъ, гдѣ Васъ любятъ и почитаютъ. Подробности письмомъ, на которое прошу скорого отвѣта. Буду счастливъ, если удастся сдѣлать это“.

Сегодня получено мною и письмо, помѣченное 16 ноября; но въ немъ лишняго противъ телеграммы только то, что онъ говорилъ объ этомъ съ Вашимъ Высокопревосходительствомъ, но какой отвѣтъ получилъ отъ Васъ, не говоритъ ясно и прямо.

Привыкши обращаться къ Вашему Высокопревосходительству съ полною откровенностью и довѣрчивостью, я, послѣ краткаго отвѣта Димитрію Гавриловичу, рѣшился выяснить и предъ Вами подробно мое мнѣніе по этому предмету.

Кромѣ чести присутствовать въ Высшемъ Правительственномъ Духовномъ учрежденіи, я желалъ бы имѣть временный выѣздъ изъ Сибири, прежде всего, чтобы освѣжиться на волѣ впечатлѣніями, послѣ 26 лѣтъ безвыѣзднаго здѣсь пребыванія, повидаться съ родными, поклониться святынямъ Москвы и Кіева и посмотреть невиданныя мною столицы, но главнымъ образомъ меня влечетъ въ Петербургъ личными объясненіями поучаствовать въ рѣшеніи возбужденныхъ мною вопросовъ объ обращеніи къ христіанству инородцевъ, ибо опасуюсь, что Д. Г. Анучинъ, находясь въ столицѣ, перевершитъ все по своимъ взглядамъ. Личныя объясненія мои были бы тѣмъ болѣе необходимы, что въ Министерствѣ, повидимому, нѣтъ достаточныхъ данныхъ для рѣшенія столь важныхъ вопросовъ. Кромѣ того, мнѣ извѣстно, что и Преосвященный Діонисій просилъ позволенія въ слѣдующее лѣто выѣхать въ Петербургъ. Въ такомъ случаѣ, пригласивши еще изъ Казани Н. Ив. Ильминскаго, мы могли бы составить конференцію для рѣшенія многихъ вопросовъ по обращенію и утверженію въ христіанской вѣрѣ инородцевъ не сибирскихъ только, но и приволжскихъ.

Если угодно будетъ Вашему Высокопревосходительству устроить вызовъ меня въ Петербургъ то я просилъ бы Васъ заранѣе извѣстить о томъ, но во всякомъ случаѣ я не могу выѣхать отсюда ранѣе весны. Въ Питерѣ желалъ бы имѣть поскромнѣе квартиру, п. ч. могу взять съ собою одного только слугу, — только по—ближе къ церкви, гдѣ бы я могъ пользоваться чужимъ Богослуженіемъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

19 декабря 1884 г. Иркутскъ.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь

Константинъ Петровичъ.

Письмо Вашего Высокопревосходительства отъ 20 ноября окончательно убѣдило меня, что только личное мое присутствіе можетъ устранить безза-стѣнчивыя увѣренія генерала Анучина въ видахъ поддержки почему-то такъ любимаго имъ язычества, только при очной ставкѣ со мною онъ можетъ оставить привычку свою утверждать небывалое и отрицать очевидную истину.

Четыре года онъ служилъ здѣсь и никакого ни письменнаго, ни словеснаго заявленія съ его стороны не было ни мнѣ, ни Преосвященнымъ Викаріямъ, начальникамъ миссіи, о какихъ-нибудь злоупотребленіяхъ миссіонеровъ не было и помимо его ни отъ кого заявленій о небываломъ дѣлежѣ миссіонеровъ съ ламами¹⁾ ихъ поборовъ съ бурятъ или о чемъ либо подобномъ. А между тѣмъ, невозможное дѣло, чтобы духовное лицо обвинено было въ чемъ-нибудь и не знало о томъ епархіальное начальство: кто же могъ судить его помимо своего начальства? Я знаю лично всѣхъ миссіонеровъ Иркутскихъ и Забайкальскихъ и ни къ кому не могу отнести подобнаго дѣянія. Вопреки обвиненія въ *негодности нашихъ миссіонеровъ* генераль Анучинъ самъ официально свидѣтельствовалъ о ревностномъ служеніи ихъ, сперва въ представленіи своемъ объ открытіи Забайкальской епархіи въ 1882 г., а потомъ въ отзывѣ г. Министру Государственныхъ Имуществъ отъ 20 іюля 1884 г. (препровожденномъ мною Вашему Высокопревосходительству съ замѣчаніями, отъ 27 сентября того же года), ко-

¹⁾ Я догадываюсь, о чемъ говорилъ генераль Анучинъ Вашему Высокопревосходительству, но это была гнусная клевета на достойнаго миссіонера, которую сознавалъ самъ онъ и потому никогда и не говорилъ мнѣ объ этомъ.

гда ему это нужно было для доказательства, что мѣстные миссіонеры не нуждаются въ устраненіи препятствій къ обращенію бурятъ и что отъ нихъ скоро можно ожидать блестящихъ успѣховъ и при настоящемъ положеніи христіанъ-инородцевъ. Не могу къ этому не прибавить въ доказательство беззастѣнчивости Дм. Гавр. и того, что отзывъ его предъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ о негодности миссіонеровъ, мною опредѣляемыхъ, стоитъ слишкомъ въ большемъ противорѣчій съ тѣмъ, что онъ писалъ мнѣ о своемъ свидѣтельствѣ предъ Вами о моихъ заслугахъ и своей рекомендаціи меня даже въ члены Св. Синода (!). На словахъ генераль Анучинъ всегда былъ ко мнѣ очень любезенъ, но когда касалось дѣло интересовъ религіи, непременно становился во враждебныя отношенія, точно христіанская религія врагъ его.

Если генераль Анучинъ постѣ моей записки, препровожденной Вашимъ Высокопревосходительствомъ г. Министру Государственныхъ Имуществъ, рѣшается увѣрять, что я въ ней не могъ привести ни одного случая преслѣдованія крещенныхъ инородцевъ: то я не знаю, какими еще доказательствами можно убѣдить его. Г. Министръ Государственныхъ Имуществъ, напротивъ, убѣдился изъ этой самой записки, что христіане-инородцы дѣйствительно испытываютъ стѣсненія отъ своихъ соплеменниковъ-язычниковъ и обѣщаль обратитъ на это серьезное вниманіе (отношеніе къ Вашему Высокопревосходительству отъ 24 марта 1884 г.)

Еще болѣе удивляетъ меня увѣреніе Д. Г. Анучина, что христіане-инородцы не нуждаются въ землѣ, когда изъ переписокъ о безземеліи ихъ образовались большія дѣла и были представлены даже высшему Правительству. У инородческихъ об-

щество земли дѣйствительно много, только не всею безобидно пользуются.

Простите Ваше Высокопревосходительство, что я предъ Вами такъ рѣзко выражаю свои чувства противъ такого высокопоставленнаго лица, какъ бывший генераль-губернаторъ и теперь Сенаторъ; но если въ настоящее время, при вниманіи Государя Императора къ положенію крещенныхъ инородцевъ, ничего не будетъ сдѣлано для улучшенія его, или все дѣло ограничится какими-нибудь полумѣрами, при которыхъ все пойдетъ попрежнему, то послѣ нечего и ожидать лучшихъ дней для нашихъ христіанъ. Поэтому я снова усерднѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство не для моего удовольствія, а для святаго дѣла вѣры вызвать меня въ Петербургъ, чтобы я лично могъ свидѣтельствовать объ истинѣ ненавидящимъ истину.

Съ искреннимъ уваженіемъ и таковою же преданностію честь имѣю быть и проч.

8 января 1885 г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Частная переписка Высокопреосвященнаго Вениамина, Архіепископа Иркутскаго, съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ.

(Продолженіе).

Преосвященнѣйшій Владыко.

Недавно получилъ я Вашу телеграмму, присланную вслѣдствіе какого-то смутившаго Васъ извѣстія, а вчера имѣлъ честь получить и письмо Ваше, ближе разъяснившее причину смущенія.

Еще раньше прїѣзжалъ ко мнѣ новый генераль-губернаторъ Игнатъевъ сообщить слышанное имъ отъ Анучина, будто Анучинъ вызываетъ Васъ сюда, и выразить свое опасеніе, что по прибытіи въ Иркутскъ, онъ можетъ не застать Васъ тамъ, чего ему весьма желалось. Я подивился и признаться усумнился въ вѣрности свѣдѣнія, ибо какое право и основаніе имѣлъ бы Анучинъ вызывать Васъ, особливо когда уже извѣстно было, что самъ онъ не вернется въ Сибирь, и здѣсь ни на какія сибирскія дѣла не можетъ имѣть вліянія. Нынѣ сообщаемая Вами телеграмма его удивляетъ меня своимъ не-разуміемъ, развѣ хотѣлъ онъ нарочно смутить Васъ. Анучинъ, какъ Вамъ извѣстно, вообще человѣкъ съ путаною мыслью. И пишетъ, что берется устроить вызовъ Вашъ сюда, что совсѣмъ до него не относится. Вызовъ Вашъ, если бы Вы сего пожелали, устроить весьма не трудно, а здѣшній Митрополитъ уже заговаривалъ о семъ, но, не видя Вашего желанія, и дорожа всего болѣе Вашимъ пребываніемъ и дѣятельностью въ Иркутскѣ, медлили давать ходъ сему предположенію; а въ послѣднее время Галкинъ-Врасскій имѣлъ отъ Васъ извѣстіе, что Вы не имѣете желанія оставить Иркутскъ, на этомъ извѣстіи мы и успокоились.

Вамъ, конечно, уже извѣстно, что Анучинъ назначенъ присутствовать въ Сенатѣ, а на мѣсто его назначенъ (и поѣдетъ весною) Графъ Алексѣй Павл. Игнатъевъ, человѣкъ вполне русскій, благочестивый, церковно-воспитанный, принимающій къ сердцу интересы церкви и, по своимъ взглядамъ на дѣло, совершенно несхожій съ Анучинымъ. Онъ и надѣялся, что, встрѣтивъ Васъ въ Иркутскѣ, отъ Васъ перваго будетъ искать совѣтовъ по многимъ важнымъ вопросамъ. Что касается до Анучина, то

будьте увѣрены, что здѣсь вліяніе его совершенно будетъ безъ значенія въ дѣлахъ сибирскихъ.

И такъ, Преосвященнѣйшій Владыко, не извольте въ семъ отношеніи смущаться. Письмо Ваше даетъ поводъ думать, что самая мысль о поѣздкѣ сюда возникла у Васъ вслѣдствіе телеграммы Анучина (Вамъ не пришло на мысль, что я первый предупредилъ бы Васъ, если бѣ было что серьезное). Вы прибавляете: „Главнымъ образомъ меня влечетъ въ Петербургъ желаніе личными объясненіями участвовать въ рѣшеніи возбужденныхъ вопросовъ *объ обращеніи инородцевъ*“. Опасаюсь, что въ этомъ предметѣ Петербургъ не удовлетворилъ бы васъ, такъ, что для *того* только не стоило бы предпринимать столь дальній путь. Ваше присутствіе здѣсь, безъ сомнѣнія, было бы крайне желательно и полезно въ Святѣйшемъ Синодѣ, вообще для обсужденія многихъ вопросовъ о церковныхъ дѣлахъ въ Сибири и, повторяю еще, что *отъ васъ зависитъ* изъяснить желаніе или согласіе на вызовъ. Но признаюсь, что въ *настоящую минуту* для пользы дѣла—не знаю, что важнѣе, пребываніе Ваше въ Иркутскѣ, или поѣздка сюда,—именно по случаю появленія въ Сибири новаго Правителя и, притомъ такого, котораго желательно съ разу же поставить на правые пути и способы дѣйствованія и распоряженія.

Странно, что не упоминаете вы о письмѣ моемъ къ Вамъ (получили ли Вы его?), гдѣ я извѣщалъ Васъ объ особой комиссіи, устрояемой здѣсь и просилъ о доставленіи нѣкоторыхъ матеріаловъ. Комиссія эта ограничивается вопросомъ о пересмотрѣ Положенія о ламайскомъ духовенствѣ и едва ли коснется вопросовъ объ обращеніи инородцевъ. Теперь въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ изготавливается записка о ламайскомъ духовенствѣ,

а у меня съ моей стороны готовится другая. Повидимому этимъ дѣломъ спѣшатъ, и я думаю, что уже въ февралѣ или мартѣ оно пущено будетъ въ ходъ.

Что касается до Преосвященнаго Діонисія, то онъ и не собирался въ Петербургъ. Онъ писалъ ко мнѣ и въ Синодъ, что желалъ бы, въ видахъ совѣщанія по инородческому дѣлу, объѣхать весной нѣкоторые приволжскіе города для объясненія съ Преосвященными, имѣющими подобныя дѣла. Мысль эта, внушенная Преосвященному Діонисію горячею его ревностію ко благому дѣлу,—конечно, не останется втунѣ. Но желательно устроить это дѣло еще годнѣе: собрать весною въ Казань къ Преосвященному Палладію на совѣщаніе и Преосвященнаго Діонисія и другихъ, до кого дѣло коснется. Такъ, по всей вѣроятности, и устроится дѣло; если бы Ваше Преосвященство пожелали пріѣхать сюда, то, кажется, возможно было бы и Вамъ быть въ Казани къ этому времени. Впрочемъ, все это предоставляется на Ваше благоусмотрѣніе, и я буду ожидать Вашего отвѣта, ибо Вы, бывъ озабочены о духовныхъ нуждахъ Вашей епархіи, безъ сомнѣнія лучше разсудите, что для нихъ будетъ полезнѣе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшимъ слугою

К. Побѣдоносцевъ.

20 января 1885 г. Петербургъ.

Р. S. Жена Графа Игнатъева, урожд. Кн. Мещерская, тоже изъ благочестиваго семейства, молодая женщина—разумная, благочестивая и дѣятельная.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Частная переписка Высокопреосвященнаго Вениамина, Архіепископа Иркутскаго, съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ.

(Продолженіе).

Преосвященнѣйшій Владыко.

Въ дополненіе къ послѣднему моему письму спѣшу препроводить къ Вамъ выписку изъ письма генераль-ад. бар. Корфа изъ Хабаровки отъ 19 ноября (получилъ 24 января).

Не знаю, что отвѣтить барону Корфу, не зная положительно Ваше намѣреніе—останетесь ли Вы при желаніи пріѣхать сюда, или разсудите остаться покуда на мѣстѣ. Анучинъ—отходя отъ дѣла—смутилъ Васъ своею телеграммою, не имѣвшею прямой цѣли.

Графъ Игнатьевъ предполагаетъ выѣхать отсюда въ апрѣлѣ.

И такъ отъ Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, зависитъ рѣшеніе. Буду ожидать отвѣта Вашего, буде заблагоразсудите, по телеграфу. Если бѣ остались Вы при рѣшеніи, заявленномъ въ послѣднемъ письмѣ Вашемъ, то вызовъ устроится немедленно.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью честь имѣю быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшимъ слугою

К. Побѣдоносцевъ.

29 января 1885 г. Петербургъ.

Приложеніе къ письму отъ 29 января 1885 года.

Выписка изъ письма барона Корфа къ К. П. Побѣдоносцеву.

Первою моею заботою по пріѣздѣ во ввѣренный мнѣ край, было ознакомиться съ отношеніемъ инородцевъ къ Православію. Съ этою цѣлью, пере-

ѣхавъ Байкаль, я тотчасъ свернулъ въ глубь бурятскихъ кочевій, гдѣ посѣтилъ нѣсколько нашихъ миссіонерскихъ становъ, бурятскихъ доцановъ и школъ; дозволилъ Хамбо Ламѣ меня посѣтить; разговаривалъ съ нашими миссіонерами, бурятскими ламами и тайшами, равно какъ и съ сотнями бурятъ, какъ идолопоклонниковъ, такъ и православныхъ, такъ называемыхъ новокрещенныхъ. Однимъ словомъ, ознакомился съ вопросомъ на мѣстѣ, такъ сказать воочию, и... недоумѣвалъ: какъ это православная вѣра, въ силу и могущество которой не могу же я не вѣрить, живетъ не только бокомъ о бокомъ съ идолопоклонствомъ, но и среди его, и не только не можетъ его побороть, но даже не имѣетъ ни малѣйшаго на него вліянія? Буряты не обращаются въ Православіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ, они религіозно индеферентны? Какъ согласовать эти противорѣчія? Положительно дать отвѣта на этотъ вопросъ пока еще не могу, одно только можно утвердительно сказать: ошибки администраціи и духовенства несомнѣнны, потому что если ихъ не признать, то надо бы признать безсиліе христіанства, что само собою разумѣется, не мыслимо. Доискаться этихъ причинъ и избѣгнуть ихъ въ будущемъ, возможно лишь однимъ способомъ: не увлекаясь мелочами и дразгами, взглянуть на вопросъ шире, съ птичьяго полета, зачерпнуть глубоко и намѣтить не только цѣли православію, но и пути, которымъ оно можетъ, а слѣдовательно и должно достигнуть этихъ цѣлей, словомъ составить сознательную программу дѣйствій и за симъ ни шагу, ни полъ шага не отступать въ сторону ни духовенству, ни администраціи. Если мы будемъ такъ дружно дѣйствовать, то развѣ можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что Православная Церковь одолѣетъ идолопоклонство?

Но рѣшить этотъ вопросъ одинъ, своимъ умомъ, я не берусь. Я и въ краѣ и въ дѣлѣ миссіонерства новичекъ, да и дѣло это, дѣло не одного ума? Такіе святители, какъ опытный и умный Преосвященный Веніаминъ и всею душею преданный миссіонерству Преосвященный Мелетій, вотъ люди, въ совѣтѣ которыхъ можно бы обсудить, вполне основательно, этотъ вопросъ. Думаю тоже, что мнѣнія лицъ, стоящихъ во главѣ администраціи и обязанныхъ принимать въ соображеніе не только духовную, но и политическую сторону вопроса (а въ бурятскомъ населеніи оно играетъ не моловажную роль), не могутъ не повліять на установленіе вполне правильныхъ, цѣлесообразныхъ взглядовъ.

Соображенія эти побуждаютъ меня просить Ваше Высокопревосходительство, не признаете ли полезнымъ, чтобы Преосвященные Веніаминъ и Мелетій сѣхались нынѣшнимъ лѣтомъ со мною и Забайкальскимъ губернаторомъ для совѣщаній. Если бы генераль-губернаторъ Восточной Сибири и Иркутскій губернаторъ пожелали бы принять участіе въ этомъ совѣщаніи, то, конечно, это былъ бы весьма богатый вкладъ въ дѣло обсужденія вопроса, но за то, съ другой стороны, оно придало бы много официальности сѣзду, за которымъ было бы желательно удержать характеръ частный, какъ бы случайный. Придать такой характеръ сѣзду я полагаю бы полезнымъ для того, чтобы не возбуждать лишнихъ страховъ или надеждъ и не вызвать тѣмъ преждевременныхъ кривотолковъ, которые всегда мѣшаютъ дѣлу. Когда и гдѣ, мы могли бы сговориться между собою, а заключенія, къ которымъ пришло бы совѣщаніе, представили бы Вашему Высокопревосходительству и ожидали бы, смотря по характеру этихъ заключеній, или лично

Вашихъ заключеній и указаній, или Высочайшихъ Государя Императора повелѣній.

Собственно говоря, я могъ бы устроить такое совѣщаніе и не утруждая Васъ, но не желая дѣйствовать иначе, какъ въ полномъ согласіи съ Вашими взглядами и при томъ убѣжденный, что Епископы отнесутся съ большимъ сочувствіемъ къ съѣзду, если узнаютъ, что онъ собирается согласно Вашему желанію, я позволяю себѣ покорнѣйше просить, если Вы согласны съ пользою съѣзда, извѣстить меня о томъ и сообщить о немъ Преосвященнымъ. При этомъ считаю долгомъ сообщить, что письма доходятъ сюда изъ Петербурга чрезъ 2—2½ мѣсяца, а что изъ Иркутска я не могу получить отвѣта скорѣе 7—8 недѣль. Вслѣдствіе этого, я бы покорнѣйше просилъ, для того, чтобы зима и большая часть лѣта не ушли въ перепискѣ, рѣшеніе Ваше мнѣ телеграфировать и въ то же время сообщить о немъ Преосвященнымъ по почтѣ. Это дало бы мнѣ возможность пригнать начало моихъ письменныхъ съ ними сношеній ко времени полученія ими Вашихъ писемъ.

Преосвященнѣйшій Владыко.

По письму Вашему, сейчасъ полученному отъ 8 января, вижу, какъ смутилъ Васъ Анучинъ. Охота же была этому безтолковому человѣку вмѣшаться безъ спроса въ дѣло и посылать Вамъ телеграммы и письма. Подозрѣваю даже, не было ли у него на мысли смутить Васъ, ибо въ эту пору онъ уже зналъ, что не вернется въ Сибирь. Полагаю, что на-дняхъ Вы уже получите письмо мое, разъясняющее дѣло, а я завтра пошлю Вамъ еще телеграмму. Повѣрьте, что Анучинъ не имѣетъ нынѣ здѣсь никакого значенія. При томъ, Вы Петербурга не знаете—здѣсь Вы мало, что пособите, а на мѣстѣ

можете сдѣлать много, и если выѣдете ко времени прїѣзда генераль-губернаторовъ, то можете пожалѣть впослѣдствіи, что Васъ не было. Если затѣмъ изъявите желаніе, то будете вызваны, но долгомъ почитаю изъяснить Вамъ свое мнѣніе, что въ *настоящую минуту* это будетъ исполненіемъ лишь Вашего личнаго желанія и намѣренія,—но не къ пользѣ для того самаго дѣла, которое Вы такъ горячо принимаете къ сердцу.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшимъ слугою

К. Побѣдоносцевъ.

9 февраля 1885 г. Петербургъ.

Частная переписка Высокопреосвященнаго Ве-
ніамина, Архієпископа Иркутскаго, съ Оберъ-
Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ.

(Продолженіе).

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь,

Константинъ Петровичъ.

До телеграммы генерала Анучина мнѣ дѣйстви-
тельно не приходило въ голову быть въ Петер-
бургъ. Пока не удостоился чести переписываться съ
Вашимъ Высокопревосходительствомъ, я всѣ скорби

слагалъ въ своемъ сердцѣ, когда не могъ чего добиться здѣсь на мѣстѣ. А теперь, при помощи Божіей и Вашемъ горячемъ участіи, я надѣюсь безъ поѣздки въ Петербургъ достигнуть всего того, что угодно будетъ Богу. Если же и при настоящихъ благопріятныхъ условіяхъ цѣль не будетъ достигнута, я смирюсь предъ Господомъ въ сознаниі, что значить такъ и должно быть, что святая христіанская вѣра иначе не можетъ распространяться, какъ среди борьбы съ враждебными силами. Съ этими мыслями и чувствами готовлюсь я и къ совѣщаніямъ съ новыми генераль-губернаторами. Да будетъ во всемъ воля Божія.

Въ настоящую пору во всякомъ случаѣ поѣздка моя была бы неблаговременна. Если достигнутся благопріятные результаты отъ совѣщанія, я долженъ позаботиться, чтобы осуществились они и на дѣлѣ, а это потребууетъ моего личнаго участія и можетъ быть не на одинъ годъ. Оставить Иркутскъ при такихъ обстоятельствахъ—значило бы измѣнить дѣлу, за которое я болѣлъ душою болѣе 20 лѣтъ. Я такъ сроднился съ миссіонерскимъ дѣломъ въ Сибири, что не знаю, способенъ ли буду и когда-нибудь оторваться отъ него безъ скорби. И Иркутскъ тѣмъ дороже для меня сталъ, когда я узналъ, что и начальство мое дорожитъ моею здѣсь службою.

Теперь еще порядочно пошло у меня дѣло внѣбогослужебнаго церковнаго обученія: уѣхать отсюда въ настоящее время значило бы ослабить, а можетъ быть и совсѣмъ уронить его въ самомъ началѣ, когда оно только что стало по немногу прививаться. Въ назиданіе тѣмъ священникамъ, которые не принялись еще за обученіе, я отчетъ о немъ за прошлый годъ нарочно напечаталъ въ Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, оттискъ котораго при семъ имѣю честь представить Вашему

Высокопревосходительству. Обь открытіи церковно-приходскихъ школъ также поступаютъ донесенія, особенно съ настоящаго года. И это дѣло требуетъ личной поддержки.

Что касается до поѣздки въ Петербургъ въ болѣе свободное для меня время, то я боюсь выражать обь этомъ своихъ желаній, не зная, угодны ли они будутъ Богу; служивши столько лѣтъ въ послушаніи волѣ поставленнаго надо мною начальства, я никогда не распоряжался самъ своею судьбою, за то во всемъ, что было со мною, я вижу явные слѣды промышленія о мнѣ Божественнаго. Что угодно будетъ Богу, то и да совершится со мною волею моего начальства, въ которой я буду видѣть волю Божию.

Съ искреннимъ уваженіемъ и таковою же преданностью честь имѣю быть и проч.

25 февраля 1885 г. Иркутскъ.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь,

Константинъ Петровичъ.

На письмо Ваше отъ 29 января я имѣлъ уже честь отвѣтить телеграммою отъ 6 марта. Если я желалъ быть въ Петербургѣ, то потому только, что мнѣ сообщено было, что этого желаетъ мое начальство; но своихъ независимыхъ желаній я боюсь, чтобы не впасть въ искушеніе. Я вполне доволенъ тѣмъ, что имѣю, за что и благодарю Господа и мое милостивое ко мнѣ начальство, и больше ничего не ищу, а скорѣе можетъ быть поскорблю, если лишусь моего настоящаго положенія.

Баронъ Корфъ неупомѣваетъ, какъ христіанство живетъ не только о бокъ съ идолопоклонствомъ, но и среди него, и не можетъ побороть его даже

при индефферентизмѣ бурятъ. Онъ считаетъ это противорѣчащимъ силѣ христіанства. Дѣйствительно *благодатная сила* христіанства такова, что подъ дѣйствіемъ ея съ радостію идутъ на крестъ; но *одна истина* христіанства сама по себѣ безсильна обратить и индифферента. А при внѣшнихъ препятствіяхъ даже Божественное слово не всегда могло обращать на кого внутренно не дѣйствовала благодатная сила (*И отъ князь мнози вѣроваша въ Него, но фарисей ради не исповѣдаху, да не изъ сонмищъ изгнаны будутъ*). Англійскіе миссіонеры слишкомъ двадцать лѣтъ учили Забайкальскихъ бурятъ и, при всей своей учености и богатыхъ матеріальныхъ средствахъ, ни одного не обратили. Индефферентизмъ бурятъ ведетъ къ тому только, что они смотрятъ, въ какой вѣрѣ быть выгоднѣе, въ той и остаются: гдѣ большинство начальниковъ христіане и никакой нѣтъ выгоды оставаться язычниками, тамъ они идутъ массами ко крещенію, а гдѣ начальство все языческое и держаться язычества выгоднѣе, тамъ его нелегко подвинуть къ обращенію однимъ убѣжденіемъ въ истинѣ христіанства.

Баронъ Корфъ боится огласки нашего совѣщанія между бурятами, чтобы не возбудить неблагоприятныхъ толковъ; но какая же можетъ быть и надежда на обращеніе ихъ, если они останутся увѣренными въ покровительствѣ начальства идолопоклонству и не будутъ знать, чего должно желать отъ нихъ христіанское правительство? Отъ того то и не обращаются они къ православію, что доселѣ видѣли въ либеральномъ начальствѣ больше вниманія къ нимъ, чѣмъ къ христіанамъ. Я полагаю, что и теперь, если будутъ приняты какія-нибудь мѣры къ ограниченію господства язычества, Забайкальскіе бурятскіе начальники съ ламами не замедлятъ отправитъ въ Петербургъ депутацію подъ предводи-

тельствомъ Бадмаева, извѣстнаго распространителя прокламацій, съ жалобами на притѣсненія, — съ увѣренностью, что Петербургское начальство поддержитъ ихъ или затормозитъ дѣло разными запросами сюда, какъ это было при генераль-губернаторѣ Синельниковѣ, а по возвращеніи изъ Петербурга депутаты, пожалуй, разнесутъ еще по степямъ, что Самъ Царь велитъ имъ держаться своей вѣры, а не русской. Посланныя мною Вашему Высокопревосходительству при официальномъ письмѣ отъ 17 декабря копіи съ бумагъ, которыми буряты, или, вѣрнѣе, начальники ихъ и ламы хотятъ отстоять положеніе о ламайскомъ духовенствѣ, свидѣлствуютъ, что имъ извѣстно уже о предполагаемой отмѣнѣ этого положенія и они все-таки надѣются отстоять его. Сочувствующіе имъ чиновники всегда найдутся и сообщать о имѣющемъ быть нашемъ совѣщаніи, въ какомъ бы секретѣ мы его ни хранили. По моему мнѣнію гораздо лучше открыто стать за истину: тогда и всѣ разговоры прекратятся, потому что буряты потому и смѣлы, что имъ даютъ поводъ къ такой смѣлости.

Съ 20 апрѣля на мѣсяць думаю оставить Иркутскъ для поѣздки по епархіи, чтобы къ пріѣзду генераль-губернаторовъ быть въ Иркутскѣ.

Съ искреннимъ почтеніемъ и проч.

8 марта 1885 г. Иркутскъ.

Р. С. Не благоволите ли выработанный проектъ о положеніи ламства или приготовленную Вами о семъ записку прислать мнѣ ко времени пріѣзда сюда генераль-губернаторовъ?

(Продолженіе слѣдуетъ).

Частная переписка Высокопреосвященнаго Ве-
ніамина, Архієпископа Иркутскаго, съ Оберъ-
Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ.

(Продолженіе).

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь,

Константинъ Петровичъ.

Въ письмѣ отъ 8-го марта я предположительно
писалъ Вашему Высокопревосходительству, что бу-
рятскіе начальники и ламы вѣроятно не замедлятъ

отправить въ Петербургъ депутацію съ цѣлью отстоять существующее положеніе о ламайскомъ духовенствѣ. Лишь только отправилъ я письмо, какъ мнѣ сообщено изъ Главнаго Управленія Восточной Сибири, что нѣсколько бурятъ, въ томъ числѣ и извѣстный Бадмаевъ, выправивши билеты на проѣздъ во всѣ города Россійской Имперіи, ѣдутъ въ Россію, какъ они объясняли, для леченія на водахъ, а между тѣмъ собирали справки въ Главномъ Управленіи о судьбѣ положенія о ламайскомъ духовенствѣ. Сообщившій мнѣ объ этомъ полагаетъ, что эти лица и составляютъ депутацію, отправляющуюся въ Петербургъ съ цѣлью поддержанія господства язычества. Вѣроятно, они везутъ окрѣпленные подписомъ бурятъ тѣ самыя бумаги въ защиту положенія о ламайскомъ духовенствѣ, копии съ которыхъ я имѣлъ честь препроводить Вамъ при письмѣ отъ 17-го декабря.

Если предположеніе сообщившаго мнѣ о семъ оправдается, въ такомъ случаѣ я покорнѣйше просилъ бы Ваше Высокопревосходительство воспользоваться пребываніемъ депутатовъ въ Петербургѣ въ видахъ обращенія ихъ къ православію, — которое имѣло бы громадное вліяніе вообще на обращеніе бурятъ.

Я не разъ писалъ и печаталъ, что бурятскіе начальники стоятъ за язычество чисто по-мірскимъ побужденіямъ, потому что собственное ихъ господство тѣсно связано съ господствомъ язычества. Они увѣрены, что само Правительство покровительствуетъ между ними не христіанству, а язычеству, и что доколѣ такъ будутъ идти дѣла, какъ доселѣ шли, власть останется въ ихъ рукахъ. Но какъ скоро они увидятъ, что язычество не только лишено покровительства, но и ограничено въ своей вольности, а христіанамъ дано право быть начальниками, они

не замедлять сами креститься, только бы остаться во власти. Подобные случаи не разъ повторялись въ Иркутской губерніи, гдѣ христіанство являлось преобладающимъ. Что касается въ частности Бадмаева (дѣйствительнаго студента С.-Петербургскаго университета), то онъ еще въ шестидесятыхъ годахъ обращался ко мнѣ съ изъявленіемъ желанія принять крещеніе, когда попалъ подъ арестъ за распространеніе прокламацій. Два брата его, одинъ лѣкарь, другой чиновникъ (кажется, служащій по министерству иностранныхъ дѣлъ) давно христіане. Онъ же остался язычникомъ, потому что, не состоя на службѣ, находитъ средства къ жизни въ эксплуатаціи бурятскаго легковѣрія. Другихъ депутатовъ я не знаю, но увѣренъ, что какъ люди болѣе или менѣе умные, они всего меньше думаютъ о религіозныхъ интересахъ ламства. По этому я покорнѣйше просилъ бы Ваше Высокопревосходительство, разувѣривъ ихъ въ господствѣ язычества на будущее время, предложить имъ самимъ принять Св. Крещеніе и тѣмъ подать благой примѣръ другимъ. Братья Бадмаева имѣли счастье быть воспринятыми отъ купели крещенія покойнымъ Государемъ Императоромъ. Я думаю, если бы и ходатаямъ за язычество предложено было это счастье, они не отказались бы отъ него. Бадмаевъ, какъ человекъ образованный и вліятельный, могъ бы быть сотрудникомъ миссіи, и съ пользою послужить христіанству, противъ интересовъ котораго идетъ теперь. Могъ бы онъ снова поступить и на гражданскую службу, когда бы крещеніемъ загладилъ свой политическій грѣхъ.

Если же мое предположеніе о крещеніи депутатовъ не исполнится, въ такомъ случаѣ я покорнѣйше просилъ бы Ваше Высокопревосходительство, выпроводивши ихъ изъ Петербурга, послать такіа

предписанія здѣшнему начальству, которыя бы отняли у депутатовъ возможность по прїѣздѣ сюда увѣрять бурятъ въ покровительствѣ правительства ламскому суевѣрію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

15 мая 1885 г. Иркутскъ.

*Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь,
Константинъ Петровичъ!*

Телеграммою отъ 1 іюля я увѣдомилъ Васъ, что совѣщанія здѣшняго съѣзда Преосвященныхъ по церковно-гражданскимъ вопросамъ кончены и что представитель барона Корфа Забайкальскій губернаторъ оставилъ Иркутскъ. Съ отъѣздомъ его тяжелый камень свалился съ моей груди. Онъ, въ сущности, добрый человекъ, всегда готовый къ услугамъ; но по обстоятельствамъ долженъ былъ составлять оппозицію мнѣ и всѣмъ Преосвященнымъ по вопросу объ обращеніи инородцевъ. Онъ ли подчинялся вліянію приложенной у сего телеграммы барона Корфа къ нему, или самъ Корфъ писалъ ее по его внушеніямъ, разобрать трудно. Но и телеграмма генераль-губернатора и отстаиванье ея губернаторомъ не мало причинили мнѣ скорби. Только поддержка со стороны графа Алексѣя Павловича много помогала мнѣ въ борьбѣ съ противною стороною; но и тутъ едва я могъ добиться обѣщанія только исполнить предписанное закономъ и частными распоряженіями высшаго правительства. Письмо мое къ барону Корфу, при семъ приложенное, объяснить многое Вашему Высокопревосходительству. Разсчитывать послѣ этого на существенную помощь едва ли возможно. Послѣ столькихъ лѣтъ невниманія къ требованіямъ закона бояться и коснуться ихъ.

Письмо мое къ барону Корфу написано рѣзко, но я разсуждалъ, что лучше сразу поставить его на надлежащую точку зрѣнія, чѣмъ бесплодно тянуть переписку. И Преосвященные, которымъ я читалъ свое письмо, нашли, что иначе нельзя было писать. Я не виню много и барона Корфа. Человѣкъ онъ здѣсь новый, ничего не знаетъ, а отъ другихъ онъ никогда не услышитъ добраго слова.

Совѣщанія съѣзда происходятъ ежедневно часа по четыре. Кромѣ уѣхавшаго Забайкальскаго губернатора на совѣщаніяхъ были и теперь продолжаютъ быть генераль-губернаторъ, губернаторы Иркутскій и Енисейскій и управляющій IV отдѣленіемъ Главнаго Управленія Восточной Сибири д. с. с. Усольцевъ; разъ былъ и городской голова для совѣщанія о закрытіи базара въ Иркутскѣ въ воскресные дни. А Преосвященные совѣщаются со мною и между собою, можно сказать, во всякое время, во время обѣда и чая и вообще, когда бываютъ вмѣстѣ. Всего, что говорено было, нѣтъ возможности внести въ журналы совѣщаній, но польза такого обмѣна мыслей несомнѣнна. Оффиціальныя совѣщанія кончатся дня черезъ два, но составленіе и подпись журналовъ потребуютъ не менѣе недѣли. Журналы составляетъ подъ моимъ руководствомъ Камчатскій Преосвященный Гурій. По церковно-гражданскимъ вопросамъ попрошу подписать ихъ и свѣтскихъ чиновъ, бывшихъ въ нашихъ собраніяхъ.

По вопросу о ламайствѣ я покорнѣйше просилъ бы Ваше Высокопревосходительство обратить вниманіе на заключеніе въ запискѣ по этому предмету д. с. с. Усольцева, посланной мною Вамъ прежде. Права ламъ важны только имущественныя, а не гражданскія, которыми они легко поступятся, а земли до времени г. Усольцевъ предполагаетъ оставить за дацанами только съ платою за нихъ пода-

тей. Но думать ограничить число ламъ штатами, чрезъ разжалованье лишнихъ изъ ламъ, все равно, что думать ограничить число грамотныхъ предписаніемъ лишнимъ быть неграмотными: лама штатный и нештатный въ глазахъ бурята одинъ и тотъ же лама.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностью и проч.

7-го августа 1885 г.

1-е приложение къ письму отъ 7 августа 1885 г.

Переводъ шифрованной телеграммы Приамурскаго генералъ-губернатора, генералу Барабашу, отъ 3-го іюля 1885 года за № 2194.

Двадцать второго іюля съѣздъ въ Иркутскъ архіереевъ, предназначаю Вамъ замѣнить на немъ меня. Въ общемъ мой взглядъ слѣдующій: теперь дѣлаемъ ошибку, разбрасывая средства, а сосредоточивъ силы въ четырехъ—пяти пунктахъ всего генералъ-губернаторства, явится возможность имѣть просвѣщенныхъ священниковъ съ хорошимъ содержаніемъ, знающихъ основательно мѣстный языкъ и буддизмъ, можно тогда имѣть храмы и служеніе благолѣпнѣе ламайскихъ, которые роскошью сильно вліяютъ на полудикихъ. Матеріально обезпечить бытъ и устранить вліяніе языческой ереси инородцевъ на православныхъ, собранныхъ въ кучу, возможно, чѣмъ на разбросанныхъ. Первые пункты избрать далѣе отъ государственной границы, гдѣ фанатизмъ слабѣе и въ политическомъ отношеніи будетъ вѣрнѣе. Изъ этихъ пунктовъ православіе должно постепенно территоріально расширяться безъ промежутковъ и непременно безъ раздражающихъ мѣръ противъ язычниковъ. Надо быть крайне осторожнымъ, чтобы буряты не откочевали за границу

и не порвали связи съ монголами, что крайне необходимо на случай войны. Хотя слѣдовало бы во все не признавать ламайскаго духовенства такъ, какъ духовенство раскольниковъ, но нынѣ измѣнить существующій законъ невозможно, необходимо мѣстной власти постепенно къ тому привести.

Подписаль *Корфъ*.

Вѣрно: Генераль маіоръ *Барабашъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Частная переписка Высокопреосвященнаго Венамина, Архіепископа Иркутскаго, съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ.

(Продолженіе).

2-е приложеніе къ письму отъ 7 августа 1885 г.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь,

Баронъ Андрей Николаевичъ!

Честь имѣю препроводить при семъ въ Ваше распоряженіе печатную записку г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о ламайствѣ въ Забайкальскомъ краѣ, только что полученную мною отъ него. Записка эта составлена подъ его руководствомъ для комиссіи, учрежденной для пересмотра положенія о ламайскомъ духовенствѣ 1853 г., въ которой онъ состоитъ членомъ.

31 іюля кончили мы на сѣздѣ совѣщанія по церковно-гражданскимъ вопросамъ и представитель Вашъ Яковъ Ѳеодоровичъ Барабашъ 1-го августа оставилъ Иркутскъ, но я весьма и весьма жалѣю, что Ваше Высокопревосходительство лично не могли участвовать въ совѣщаніяхъ, потому что на бумагахъ нельзя изложить всего того, что въ теченіе восьми дней по четыре часа въ день говорено было въ нашемъ собраніи. Поэтому я считаю теперь возмож-

нымъ и необходимымъ объясниться предъ Вами только по поводу Вашей телеграммы къ г. Забайкальскому губернатору.

Считая болѣе ведущимъ къ миру откровенное объясненіе, чѣмъ утаиваніе въ сердцѣ занозы, я искренно признаюсь предъ Вами, что телеграмма Ваша произвела на меня болѣзненное впечатлѣніе: такимъ предубѣжденіемъ противъ миссіи исполнена она! вмѣсто ожидаемой помощи я встрѣтилъ въ ней только совѣтъ сократить почти до нуля уже существующую миссію (на двѣ епархіи—Иркутскую и Камчатскую—четыре или пять становъ) и съ такими предостереженіями противъ какихъ-то раздражающихъ мѣръ и опасеніями за политическую безопасность и бѣгство бурятъ за границу, что не я только, а все собраніе съѣзда признало телеграмму Вашу плодомъ постороннихъ неблагонамѣренныхъ внушеній людей, для которыхъ чужды интересы православія, съ которыми такъ тѣсно связаны интересы государственные. Телеграмма Ваша, по общему признанію, стоитъ въ совершенномъ противорѣчій съ убѣжденіями Вашего благочестиваго сердца.

Что о дѣйствіяхъ православныхъ миссій ходитъ много пререканій и сплетней, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, удивительнѣе было бы, если бы ихъ вовсе не было, потому что это свидѣтельствовало бы, что миссія ничего не дѣлаетъ. Миссіонеры въ большинствѣ стоятъ выше приходскихъ священниковъ и, несмотря на то, служеніе послѣднихъ не подвергается такимъ нареканіямъ какъ первыхъ, потому, что служеніемъ первыхъ разрушается царство сатаны, тогда какъ послѣдніе служатъ тамъ, гдѣ оно уже разрушено. Самъ Господь изрекъ Апостоламъ горе не тогда, когда худо будутъ говорить о нихъ люди, но *егда добръ рекутъ о нихъ вси чловѣцы*. Я просилъ бы Ваше Высокопревосходительство, когда

будутъ наговаривать Вамъ на миссію, требовать указанія фактовъ дѣйствительныхъ, а не выдуманныхъ людьми, чуждыми вѣры. Я просилъ на Съѣздѣ Вашего представителя указать мнѣ недостойныхъ миссіонеровъ за Байкаломъ, съ обѣщаніемъ немедленно удалить отъ должности такихъ, но онъ отказался исполнить мою просьбу, подкрѣпленную просьбою другихъ членовъ Съѣзда. Впрочемъ, не примите словъ моихъ за жалобу на генерала Барабаша; напротивъ, я имъ весьма доволенъ и за многое глубоко ему благодаренъ. Онъ только считалъ долгомъ отстаивать предъ Съѣздомъ Вашу телеграмму, а можетъ быть и самъ, какъ человекъ, поддался искушенію худыхъ внушеній, или кто-нибудь и изъ самихъ миссіонеровъ показался ему не соотвѣтствующимъ своему назначенію. Я не стою за всякаго въ частности миссіонера: и въ семьѣ не безъ урода. Тѣмъ менѣе могу хвалиться ихъ учеными и духовными силами. Но опасенія отъ ихъ дѣйствій за политическое спокойствіе края или за бѣгство бурятовъ за границу могутъ быть распространяемы только людьми неблагонамѣренными. Какимъ истязаніямъ и какому грабежу въ былое время подвергались буряты отъ гражданскаго начальства, да и теперь жизнь ихъ не особенно сладка подъ управленіемъ степныхъ законовъ, и, однако же, въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ ихъ подданства Россіи примѣра не было, чтобы кто-нибудь изъ нихъ ушелъ за границу. Напротивъ, заграничные монголы теперь ищутъ крещенія отъ нашей миссіи, для того, чтобы потомъ перейти въ русское подданство, а въ Южно-Уссурійскомъ краѣ наплывъ китайскихъ подданныхъ въ русскіе предѣлы потребовалъ даже ограничительныхъ мѣръ, тогда какъ отъ миссіи тамъ никто не бѣжалъ еще за границу, несмотря на близость ея.

Выраженіе телеграммы, чтобы буряты не порва-

ли связи съ монголами, Съѣздъ не понялъ и почелъ ихъ за описку, потому что русское правительство съ XVII столѣтїя, когда монголы стали переходить въ русское подданство, всегда заботилось не о продолженїи связи ихъ съ заграничными монголами, а о совершенномъ разрывѣ съ ними, почему и первымъ условїемъ принятїя ихъ въ русское подданство поставляло обязательство не называться болѣе монголами, а бурятами, или братскими. И простые буряты наши давно уже забыли о близкомъ родствѣ своемъ съ монголами, на которыхъ они привыкли смотрѣть съ презрѣнїемъ.

Не знаю, что Ваше Высокопревосходительство разумѣете подъ раздражающими мѣрами противъ язычниковъ, но избѣгать раздраженїя язычниковъ, какъ и людей безъ вѣры, проповѣдникамъ христіанства нельзя, потому, что самая проповѣдь для такихъ людей есть предметъ фанатическаго раздраженїя: *не придохъ воврещи миръ на землю, но мечь*, говоритъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ: *отецъ возстанетъ на сына, сынъ на отца, дочь на мать свою* и проч. Никто столько потрясающихъ сценъ не видѣлъ въ этомъ отношенїи, какъ миссіонеры, когда одинъ крестится въ семьѣ, а прочїе остаются упорными язычниками, или когда одинъ изъ общества крестится и тѣмъ самымъ становится чужимъ и неприятнымъ для него. Англійская миссія за Байкаломъ никого не раздражала, потому что никого не обратила. Тогда только не будетъ раздраженїя и противъ Православной миссіи, когда она откажется отъ обращенїя бурятъ къ православію.

Что касается совѣта Вашего распространять Православіе территорїально *безъ промежулковъ*, то достигнуть этого можно только развѣ мѣрами насилїя. Обращенїе язычниковъ зависитъ не столько отъ миссіонера, сколько отъ предрасположенности къ

христіанству самаго обращаемаго. И Апостолы, не смотря на чрезвычайныя дарованія ихъ, не могли обращать всѣхъ сряду, а обращали только тѣхъ, которые благодатіею Божіею *учинени бяху въ жизнь вѣчную* (Дѣян. XIII, 48, XVI, 14). Полезно миссіонеру знать основательно и мѣстный языкъ и буддизмъ и быть богато обставленнымъ, но не въ этомъ сила христіанской проповѣди. Англійская миссія все это имѣла и никого не обратила. Миссіонеръ долженъ не творить христіанъ изъ ничего, а подобно Апостоламъ искать среди язычниковъ людей близкихъ сердцемъ къ христіанству. Отъ того, чѣмъ обширнѣе сѣтъ миссіонерскихъ становъ, тѣмъ больше надежды на успѣхъ проповѣди.

Я просилъ Вашего представителя на Съѣздѣ объ одномъ только—о приведеніи въ исполненіе относительно бурятъ и ламъ того, что требуется закономъ и частными предписаніями высшаго Правительства. Надѣюсь, что исполненіе требованій закона и правительства не вызоветъ тревоги, лишь бы только требованія эти предъявлены были прямо и съ достойною правительства твердостью. Угодливость предъ инородцами въ прошлое царствованіе однихъ изъ нихъ вызвало на бунтъ, другихъ на презрѣніе къ русскому имени. Тогда и между бурятами былъ пропагандистъ, мечтавшій о возстановленіи Чингисханова царства. Если не къ тому же, то къ возбужденію ропота вожаковъ между бурятами поведутъ колебанія и нерѣшительность мѣстной администраціи и въ проведеніи требованій закона, доселѣ оставаемыхъ безъ исполненія. Къ несчастію угодливость Забайкальской администраціи по отношенію къ бурятамъ и въ частности къ ламамъ такъ хорошо извѣстна вожакамъ ихъ, что они давно перестали думать о существующихъ для нихъ ограничительныхъ законахъ. Много я видѣлъ за Байкаломъ

подобнаго въ теченіе многолѣтней своей службы и вполне созналъ весь вредъ подобной политики среди народа искренно преданнаго Царю и русскому отечеству и только сбиваемаго съ толку самою русскою администраціею, смотрящею на бурятъ, какъ на какихъ-то иностранцевъ.

Простите, Ваше Высокопревосходительство, что я такъ рѣзко выражаю предъ Вами свои чувства. Я позволилъ себѣ писать Вамъ такъ, потому что вѣрю въ Ваше искреннее благочестіе и что Вы такъ же искренно желаете обращенія бурятъ къ православію, какъ и я, и только какъ *новичекъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ* (по собственному Вашему выраженію въ письмѣ къ оберъ-прокурору) не знаете, какъ смотрѣть на это дѣло и кого слушать. Человѣку другихъ чувствъ я не рѣшился бы писать подобнымъ образомъ.

Какъ я радъ былъ бы еще видѣться съ Вашимъ Высокопревосходительствомъ и личными объясненіями устранить всѣ недоразумѣнія. Впечатлѣніе первой бесѣды Вашей со мною доселѣ остается для меня пріятнымъ воспоминаніемъ.

Призывая на Васъ, супругу и дѣтей Вашихъ Божіе благословеніе, съ искреннимъ уваженіемъ и таковою же преданностью честь имѣю быть

Вашего Высокопревосходительства

и проч.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Частная переписка Высокопреосвященнаго Вениамина, Архіепископа Иркутскаго, съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ.

(Продолженіе).

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь,

Константинъ Петровичъ!

Вниманію Вашего Высокопревосходительства честь имѣю представить статью миссіонера священника Шаврова: *Агинскіе буряты и ихъ ламы*. Думаю статья эта будетъ не лишнею при разсужденіяхъ въ Петербургской комиссіи о ламайствѣ въ Забайкальской Области.

Мы на Съѣздѣ не поднимали вопроса о ламайствѣ въ виду того, что вопросъ о немъ составляетъ уже предметъ обсужденія высшей власти. Но, говоря о школьномъ образованіи инородцевъ, я долженъ былъ коснуться школъ при дацанахъ не только не разрѣшенныхъ, но прямо запрещенныхъ закономъ, между тѣмъ, въ нихъ учатся сотни дѣтей, готовяся въ ламы. Забайкальскій губернаторъ находилъ невозможнымъ полицейскими мѣрами закрыть эти школы, а другой членъ Съѣзда въ виду этой мнимой невозможности признавалъ нужнымъ даже официально утвердить ихъ. Однакожъ я настоялъ, чтобы эти школы постановлено было Съѣздомъ, въ исполненіе закона, закрыть, какъ плодятся и безъ того многочисленное ламство, и всѣ члены согласились подписать журнальное опредѣленіе. Только я сомнѣваюсь, чтобы оно приведено было въ исполненіе, а между тѣмъ, стоило бы только закрыть двѣ, три такихъ школы и виновныхъ подвергнуть законной отвѣтственности, тогда остальные школы закрылись бы сами собою.

Въ виду неохоты мѣстнаго начальства исполнить постановленіе Съѣзда, я покорнѣйше просилъ бы Ваше Высокопревосходительство, когда получатся журналы Съѣзда въ Святѣйшемъ Синодѣ, съ Вашей стороны просить генераль-губернаторовъ, особенно Приамурскаго, привести въ исполненіе заключенія Съѣзда. Гр. Алексѣй Павловичъ обѣщаль мнѣ исполнить все постановленное нами, но баронъ Корфъ едва ли не ограничится какими-нибудь паллиативными мѣрами, потому что, какъ слышно, онъ слишкомъ робокъ, а въ Петербургѣ ни въ комъ не имѣетъ поддержки. При внушеніяхъ недобрыхъ людей, что буряты уйдутъ за границу, или пошлютъ жалобу на его распоряженія въ Петербургъ, онъ, пожалуй, опуститъ руки. Я писалъ ему, что ламы вовсе не такъ храбры, какъ объ нихъ думаютъ; но мое слово можетъ показаться ему и пристрастнымъ и не авторитетнымъ.

Журналы Съѣзда могутъ придти въ Петербургъ не ранѣе ноября. Теперь они переписываются, потомъ пошлются для подписи въ Читѣ Забайкальскому губернатору, въ Красноярскѣ Енисейскому Преосвященному и тамошнему губернатору и, наконецъ, послѣ подписи Томскаго Преосвященнаго имъ же при моемъ рапортѣ отправлены будутъ въ Святѣйшій Синодъ.

Енисейскій и Томскій Преосвященные уѣхали изъ Иркутска 12 августа, а Камчатскій живетъ еще здѣсь, занимаясь просмотромъ журналовъ и перепискою. Онъ подпишетъ журналы здѣсь до своего отъѣзда.

Свѣтскихъ членовъ Съѣзда я просилъ подписать журналы, чтобы тѣмъ обязать ихъ къ исполненію постановленій Съѣзда, а Гр. Игнатьевъ самъ желалъ этого.

Въ особомъ ящикѣ честь имѣю препроводить Вашему Высокопревосходительству фотографическую группу членовъ Иркутскаго Съѣзда, и фотографическій снимокъ плана вновь строящагося въ Иркутскѣ собора. Мнѣ Преосвященный Діонисій писалъ, что Вы изволили говорить съ нимъ о планѣ нашего собора. Въ сущности новый планъ остался тотъ же, что и прежній забракованный, только въ исполненіе **ВЫСОЧАЙШЕЙ** воли онъ украшенъ деталями и согласно указанію архитектора Томишки уничтожена колокольня, вмѣсто которой будетъ звонница надъ святыми вратами. По величинѣ Иркутскій соборъ будетъ третій въ Россіи (послѣ Исаакіевскаго и Христа Спасителя), а о достоинствахъ его въ художественномъ отношеніи можете судить сами. Въ настоящее лѣто надѣмся связать арки подъ купола. Теперъ работа идетъ успѣшно и сравнительно съ прежнимъ временемъ недорого.

Преосвященный Діонисій сообщилъ мнѣ еще о разговорѣ Вашемъ съ нимъ о Портновой. Она дорожитъ не цѣнностію награды, а **ВЫСОЧАЙШИМЪ** вниманіемъ и очень довольна будетъ, если удостоится получить перстень съ вензелевымъ изображеніемъ имени **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА**.

Не болѣе, какъ куръезъ, посылаю при семъ Вашему Высокопревосходительству записку Хамболамы о нуждахъ ламства, присланную во время за сѣданій Съѣзда на имя дѣйствит. ст. сов. Усольцева, присутствовавшего на Съѣздѣ. Хамбо самъ было заявился предъ Съѣздомъ въ Иркутскѣ, подъ предлогомъ обзрѣнія дацановъ, находящихся въ Иркутской губерніи, но Гр. Игнатъевъ, у котораго онъ просилъ на это разрѣшенія, не разрѣшилъ поѣздку, и онъ волею неволею долженъ былъ еще до открытія Съѣзда убраться домой. Что содержится въ его запискѣ, то вѣроятно будетъ предметомъ и помога-

тельство предположенной ламами депутации въ Петербургъ. Бадмаевъ, о которомъ я писалъ прежде Вашему Высокопревосходительству, тогда вмѣсто Петербурга уѣхалъ назадъ за Байкаль; не отправится ли онъ теперь во главѣ новой депутации давно извѣстною ему дорогою? Милостивое вниманіе правительственныхъ лицъ къ бурятамъ, какъ малымъ дѣтямъ, даетъ имъ поводъ зазнаваться и даже грозить мѣстному начальству своими жалобами.

Что еще узнаю о затѣяхъ ламъ, постараюсь своевременно сообщить Вашему Высокопревосходительству.

Съ искреннимъ уваженіемъ и таковою же преданностію честь имѣю быть и проч.
23 августа 1885 г. Иркутскъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Частная переписка Высокопреосвященнаго Вениамина, Архіепископа Иркутскаго, съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ.

(Продолженіе).

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь,

Константинъ Петровичъ!

Письмомъ отъ 23 августа я просилъ Ваше Высокопревосходительство когда получатся журналы Иркутскаго Съѣзда въ Св. Синодѣ, просить ген.-губернаторовъ, особенно Приамурскаго, привести въ исполненіе постановленія Съѣзда, разумѣется тѣ, исполненіе которыхъ вполнѣ зависитъ отъ мѣстной власти. Когда получится Вами это письмо, вѣроятно придутъ въ Синодъ и журналы. Чтобы медленностію распоряженій не ослабить впечатлѣнія на буряты бывшаго Съѣзда, цѣль котораго имъ извѣстна, я покорнѣйше просилъ бы Ваше Высокопревосходительство не замедлить нужными распоряженіями и о послѣдующемъ въ тоже время сообщить мнѣ, чтобы я могъ принять съ своей стороны соотвѣтствующія мѣры.

Графъ Игнатъевъ не нуждается въ особыхъ побужденіяхъ, потому что самъ интересуется обращеніемъ буряты и со мною часто видится; но баронъ Корфъ находится совсѣмъ подъ другими вліяніями. Люди безъ вѣры не могутъ вѣрить въ возможность искренней вѣры и въ другихъ, и отъ того и обращеніе буряты не иначе могутъ объяснять, какъ или подкупомъ или насиліемъ. Тоже самое твердятъ и здѣсь гр. Игнатъеву, но онъ, повидимому, съ недовѣріемъ относится къ такимъ сообщеніямъ, потому что самъ говорилъ мнѣ объ нихъ. Не столько труды тяже-

лы, сколько тяжело слышать хулы на миссіонерскія дѣйствія отъ людей, которые не видѣли сами ни одного миссіонера. Недавно мнѣ графъ Игнатъевъ передалъ разсказъ ему одного образованнаго чело- вѣка про неизвѣстнаго миссіонера, который въ бо- лѣзни будто бы позвалъ шамана, пользовался его заклинаніями и потомъ, взявши у него идола, поста- вилъ его съ иконами и молился ему! Бывшій Якут- скій Вице-Губернаторъ мнѣ самому разсказывалъ, какъ якуты по нѣскольку разъ крестятся изъ-за рубахи, тогда какъ якуты всѣ крещены еще въ на- чалѣ настоящаго столѣтія. Вотъ какими разсказами занимаютъ здѣсь гостинные! Буряты-язычники го- раздо лучше относятся къ миссіонерамъ, чѣмъ рус- скіе интеллигенты.

Забайкальскій Губернаторъ, въ качествѣ замѣстителя Приамурскаго Ген.-Губернатора, хотя и подписалъ постановленія Съѣзда, но, какъ писалъ мнѣ Преосв. Мелетій, очень недоволенъ ими и жа- ловался ему, что на Съѣздѣ онъ стѣсненъ былъ въ выраженіи своихъ мнѣній, потому что никто изъ членовъ Съѣзда не одобрилъ извѣстной телеграммы къ нему барона Корфа. Онъ теперь въ Хабаровскѣ, куда отправился съ копіями журналовъ Съѣзда для ознакомленія съ ними Генераль-Губернатора. Что они придумаютъ сдѣлать—напередъ судить нель- зя, но я все-таки мало рассчитываю на точное ис- полненіе постановленій Съѣзда, хотя они основаны на законѣ, или частныхъ распоряженіяхъ высшаго Правительства. Но да будетъ во всемъ воля Божія!

Съ искреннимъ высокопочитаніемъ и совершен- ною преданностію честь имѣю быть и проч.

9-го октября 1885 г. г. Иркутскъ.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь,

Константинъ Петровичъ!

Князь Кантакузенъ, графъ Сперанскій, прислалъ мнѣ печатную официальную записку „Ламаиты за Байкаломъ“, составленную Д-томъ Духов. Дѣл. Иностр. Исповѣданій.

Отвѣчая на его письмо, я счелъ полезнымъ, въ соотвѣтствіе изложеннымъ въ запискѣ мнѣніямъ, изложить и свое мнѣніе.

Такъ какъ Ваше Высокопревосходительство принимаете живое участіе въ возбужденномъ вопросѣ о ламаизмѣ, то я считаю долгомъ представить Вамъ при семъ копію съ моего письма Князю Кантакузену графу Сперанскому.

Вмѣстѣ съ тѣмъ посылаю еще Вашему Высокопревосходительству десять оттисковъ статьи Протоіерея Аѳ. Виноградова: „Ламаизмъ за Байкаломъ“, относящейся къ тому же предмету. — О. Протоіерей Виноградовъ, изучая буддизмъ въ Казанской Академіи, и самъ нѣкоторое время былъ преподавателемъ Монгольскаго языка въ той же Академіи. Онъ участвовалъ и въ засѣданіяхъ Съѣзда Сибирскихъ Преосвященныхъ.

Боюсь напередъ предсказывать, но питаю нѣкоторую надежду, что при помощи Божіей, въ Иркутской губерніи и въ тѣхъ бурятскихъ вѣдомствахъ, гдѣ доселѣ крестились десятками (потому что все начальство было языческое), будутъ креститься сотнями и, можетъ быть, тысячами. Въ началѣ декабря Преосвященный Макарій ѣздилъ въ одно изъ такихъ вѣдомствъ (Кудинское). Лишь только онъ пріѣхалъ въ миссіонерскій станъ, тотчасъ же явились къ нему родоначальники съ привѣтствіемъ (чего прежде никогда не было). Затѣмъ

въ разговорѣ о вѣрѣ прямо высказали ему, что сознають, что пришла пора и имъ креститься. На другой день, безъ всякаго вызова съ его стороны, снова явились къ нему съ заявленіемъ, что они устроятъ сперва частные сугланы по родамъ для разсужденія о крещеніи, а потомъ соберутъ общій сугланъ, на которомъ и рѣшатъ окончательно этотъ вопросъ.

Я прежде писалъ, что буряты не крестятся потому, что не знаютъ, чему больше сочувствуетъ начальство, христіанству или язычеству. Теперь они увѣрились, что новый начальникъ края искренно желаетъ, чтобы они были христіане, и поэтому желаютъ сами предупредить какое либо предложеніе съ его стороны въ этомъ смыслѣ. Графъ Алексѣй Павловичъ готовъ всякаго принимать отъ купели крещенія, такъ что я нашелъ нужнымъ просить его не слишкомъ продешевлять свое имя, довольно, если онъ начальниковъ будетъ достаивать этой чести. Графиня также не разъ была восприемною матерію при крещеніи бурятъ и евреевъ. Я и ее просилъ не всѣхъ принимать, кто проситъ, особенно евреевъ. Смѣю просить Ваше Высокопревосходительство за ихъ сочувствіе св. дѣлу выразить имъ Вашу признательность. Вашимъ мнѣніемъ они очень дорожатъ.

Съ искреннимъ уваженіемъ и таковою же преданностію честь имѣю быть и проч.

16 декабря 1885 г., г. Иркутскъ.

Приложеніе къ письму отъ 16 декабря 1885 г.

Ваше Сіятельство,

Милостивый Государь,

Михаилъ Родіоновичъ!

При письмѣ отъ 29 октября имѣлъ я удовольствіе получить отъ Васъ изданный Д-томъ Духов-

ныхъ Дѣль Иностранныхъ исповѣданій очеркъ „Ламаиты въ Восточной Сибири“.

Принося Вашему Сіятельству искреннюю благодарность за вниманіе ко мнѣ, такъ горячо заинтересованному предметомъ, составляющимъ содержаніе брошюры, я вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко благодаренъ составителю ея за благожелательное отношеніе къ дѣлу просвѣщенія ламаитовъ христіанскою вѣрою. Но въ виду нѣкоторыхъ, содержащихся въ ней, документовъ я позволю себѣ высказать свои мнѣнія, согласныя съ духомъ и направленіемъ брошюры, но несогласныя съ нѣкоторыми отзывами, встрѣченными мною въ тѣхъ документахъ:

1) Я желалъ бы, чтобы Правительство также игнорировало ламъ въ ихъ религіозномъ значеніи, какъ оно игнорируетъ раскольническихъ наставниковъ. (Такое мнѣніе сообщено бывшему въ настоящемъ году въ Иркутскѣ Съѣзду Сибирскихъ Пресвященныхъ и Приамурскимъ Ген.-Губернаторомъ, барономъ Корфомъ).

2) Какъ раскольникамъ запрещено оказательство раскола, съ которымъ соединено запрещеніе строить безъ разрѣшенія Правительства молитвенныя зданія и совершать открыто Богослуженіе, такъ и ламамъ не должна быть дозволяема самовольная постройка новыхъ капищъ, ни отправленіе какихъ либо службъ внѣ дацановъ, согласно Высочайше одобренному 3 августа 1873 г мнѣнію г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

3) Поелику ограниченіе ламъ штатами не достигло своей цѣли, такъ какъ для бурята штатный и нештатный лама одинъ и тотъ же лама, то, не ограничивая числа ламъ, обязать ихъ всѣхъ, штатныхъ и нештатныхъ, согласно правиламъ буддизма, жить безвыходно въ дацанахъ.

4) Чтобы эта свобода поступать всякому въ ламы не повела къ уменьшенію ясака, взимаемаго съ инородцевъ, и другихъ податей, разложить и ясакъ и подати на земли, принадлежащія дацанамъ, какое бы ни было число обитателей въ нихъ.

5) Если буряты сами пожелаютъ участвовать въ моленіи съ ламами въ дацанахъ, въ желаніи этомъ имъ не возбранять, потому что они по своему индефферентизму также служатъ молебны въ православныхъ храмахъ.

6) Званіе Хамбо-ламы совсѣмъ уничтожить. Ибо, пока онъ будетъ утверждаться Правительствомъ, хотя бы въ лицѣ одного Губернатора, онъ останется въ глазахъ бурятъ тѣмъ же Правительственнымъ чиновникомъ, какъ и теперь, и будетъ требовать повиновенія себѣ именемъ Правительства.

7) Наказаніемъ за неисполненіе всѣхъ этихъ требованій, согласныхъ съ правилами буддизма, будетъ самымъ удобнымъ и цѣлесообразнымъ выселеніе виновныхъ изъ мѣстъ жительства инородцевъ.

При такихъ несложныхъ правилахъ упростится надзоръ за ламами со стороны земской полиціи и разрѣшится неразрѣшимый вопросъ о наплывѣ заграничныхъ ламъ въ наши предѣлы и о путешествіи тысячами нашихъ бурятъ къ Ургинскому Хутухтѣ. При существованіи Положенія о ламайскомъ духовенствѣ 1853 г. чиновникъ, при встрѣчѣ со всякимъ ламою (а они встрѣчаются на каждомъ шагу), долженъ дѣлать дознаніе, русскій онъ или заграничный, штатный или нештатный, и съ дозволенія ли ширетуя вышелъ изъ дацана, или безъ дозволенія, для исполненія требы, или просто погулять. При проэктируемыхъ мною правилахъ появленіе ламы въ улусѣ будетъ исключительнымъ случаемъ, который невольно привлечетъ вниманіе кого слѣдуетъ. Если же вмѣстѣ съ тѣмъ и инородческія начальни-

ки, хотя и не всѣ, будутъ христіане, они облегчатъ труды по надзору земской полиціи. Теперь всѣ злоупотребленія ламъ русскихъ и заграничныхъ совершаются подъ покровительствомъ инородческаго начальства; начальники изъ христіанъ не допустятъ злоупотребленій ламъ и не дозволятъ подчиненнымъ имъ бурятамъ бродить за границу. Въ Аларскомъ вѣдомствѣ Иркутской губерніи никогда не появляются заграничные ламы, и сами буряты, считающіеся ламаитами, никогда не ѣздятъ въ Ургу, потому что тамъ тайша и всѣ родовые старосты христіане.

Я удивленъ былъ, встрѣтивши въ присланной Вами брошюрѣ донесеніе Ген.-Губернатора Восточной Сибири отъ 28 генв. 1877 г. за № 50 о томъ, что будто бы *по самому строгому дознанію* никакихъ религіозныхъ школъ у нашихъ бурятовъ не оказалось, кромѣ находящейся, на основаніи Положенія о ламайскомъ духовенствѣ, при Гусиноозерскомъ дацанѣ школы для 35 хувараковъ, готовящихся въ ламское званіе. Донесеніе это есть точное воспроизведеніе донесенія исправника. Но я самъ своими глазами неоднократно видѣлъ въ дацанахъ десятки мальчиковъ съ бритыми головами въ красной ламской одеждѣ, обучающихся у ламъ тибетской грамотѣ, видѣлъ такихъ же ламскихъ учениковъ и по улусамъ. Командированный въ томъ же 1877 г. чиновникъ Главнаго Управленія Восточной Сибири Гантимуровъ для повѣрки сообщенія Преосвященнаго Мартиніана, бывшаго начальника Забайкальской Д. Миссіи, о школахъ при дацанахъ, нашель въ училищѣ Цугольскаго дацана 90 учениковъ, готовящихся въ ламы, въ Онинскомъ каменное зданіе училища и много учениковъ, въ присутствіи его принимавшихъ участіе въ ламайскомъ идолослуженіи. Присутствовавшіе на Съѣздѣ Сибирскихъ Преосвященныхъ бывшій Забайкальскій гу-

бернаторъ Ген.-Лейтенантъ Педашенко и настоящій—Ген.-Маіоръ Барабашъ, подтверждая фактъ существованія ламскихъ училищъ, оправдывали это злоупотребленіе тѣмъ только, что при настоящихъ средствахъ полиціи нѣтъ возможности искоренить это зло. Да и откуда могли бы множиться тысячами ламы, если бы не было ламскихъ школъ? Безъ знанія Тибетскаго языка, на которомъ ламы читаютъ свои священныя книги, невозможно быть ламою.

Если земская полиція такъ же отнесется и къ разслѣдованію самовольно построенныхъ сумэ¹⁾ (о чемъ донесено Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ Главнымъ Управленіемъ В. С. отъ 14 марта 1885 г. № 198 и Приамурскимъ Ген.-Губернаторомъ отъ 19 того же марта за № 1287), то она не найдетъ и ни одного сумэ на бурятскихъ степяхъ „по самому строгому дознанію“.

Думаю, что если рекомендуемая мною мѣры будутъ приняты въ уваженіе, то и ламскія школы, эти питомники ламства, сперва ограничатся въ числѣ, а потомъ и совсѣмъ исчезнутъ.

Прошу Ваше Сіятельство принять отъ меня посылаемые отдѣльнымъ тюкомъ труды православныхъ миссій Восточной Сибири съ тремя отдѣльными брошюрами, изъ которыхъ брошюра „Ламаизмъ за Байкаломъ“ только на сихъ дняхъ вышла изъ печати. Надѣюсь, что въ нихъ Вы найдете фактическое оправданіе моихъ мнѣній.

Съ искреннимъ уваженіемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть и проч.

16-го декабря 1885 г., г. Иркутскъ.

Директору Департамента духовныхъ дѣлъ Иностранныхъ исповѣданій Князю Кантакузену Графу Сперанскому.

---

¹⁾ Кумирень.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь,

Константинъ Петровичъ!

На дняхъ я получилъ изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ двѣ иконы Св. Германа и службу съ акаѳистомъ ему же, поднесенныя Вашему Высокопревосходительству отъ Свяжскаго монастыря 15-го іюля 1885 г. Не получивъ при этомъ никакой бумаги, я не знаю, съ какимъ назначеніемъ онѣ мнѣ присланы—для употребленія по усмотрѣнію, или для передачи кому нибудь. Покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство почтить меня о семъ увѣдомленіемъ.

При семъ имѣю честь представить Вашему Высокопревосходительству 10 оттисковъ статьи Преосв. Мелетія: „Тибетскіе ламы за Байкаломъ“. Не найдете ли полезнымъ сообщить ее лицамъ, занимающимся разработкою вопроса о ламаиствѣ за Байкаломъ?

Миссіонерское дѣло идетъ здѣсь пока по прежнему, съ тѣми же препятствіями, какія встрѣчало оно до Иркутскаго Съѣзда. Начальство не рѣшается приступить къ исполненію постановленій Съѣзда, пока они не будутъ утверждены высшею властію. Боюсь я за то, что будетъ сдѣлано въ Петербургѣ. Если дѣло ограничится какими нибудь поправками въ существующемъ законодательствѣ о ламайскомъ и инородческомъ управленіи, то, при равнодушіи къ дѣлу православія мѣстной администраціи, отъ этихъ поправокъ миссіонерское дѣло не подвинется впередъ. Мнѣ больно было получить изъ Москвы извѣстіе, что редакторъ Московскихъ Вѣдомостей, послѣ послѣдней поѣздки въ Петербургъ, рѣшительно отказался печатать что либо въ защиту миссіи. Значитъ и въ Петербургѣ есть противники миссіонерскаго дѣла. По отчету Вашего Высокопревосходительства

за 1883 г. графомъ Игнатъевымъ (вѣроятно также и барономъ Корфомъ) полученъ запросъ отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о томъ, продолжаются ли въ настоящее время вредныя дѣйствія ламъ и какія мѣры нужно принять противъ нихъ. Я отвѣтилъ гр. Игнатъеву на его вопросъ мнѣ объ этомъ, что для этого нужно, чтобы въ управленіи инородческомъ было больше христіанъ, чѣмъ язычниковъ, и чтобы исполнялось Высочайше одобренное мнѣніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ 14 марта 1873 г. о воспрещеніи ламамъ исполнять такъ называемыя требы внѣ дацановъ.

Говорятъ, баронъ Корфъ нынѣ лѣтомъ собирается ѣхать въ Петербургъ, а гр. Игнатъевъ поѣдетъ туда на зиму, лѣтомъ же думаетъ ѣхать въ Якутскъ.

Съ искреннимъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностію честь имѣю быть и проч.

14-го марта 1886 г., г. Иркутскъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Частная переписка Высокопреосвященнаго Вениамина, Архіепископа Иркутскаго, съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ.

(Продолженіе)

Преосвященнѣйшій Владыко.

Простите, что почтеннѣйшія письма ваши и сообщенія, своевременно мною полученныя и внимательно читанныя, оставались безъ своевременнаго отвѣта. Такъ велико бремя лежащихъ на мнѣ обязанностей и заботъ, и такъ онѣ многообразны, что я съ трудомъ нахожу время для собранія мыслей своихъ и досугъ потребный для личной переписки; а переписка чрезъ канцелярію всегда имѣетъ официальный и формальный характеръ.

Недоразумѣнію, возникшему между Вами и бар. Корфомъ (о чемъ и отъ Васъ и отъ него имѣлъ извѣстія), я не придавалъ существеннаго значенія, сердечно пожалѣвъ лишь о томъ, что во время Съѣзда баронъ Корфъ не могъ быть въ Иркутскѣ. Корфъ, по всѣмъ признакамъ, человѣкъ благонамѣренный и благочестивый; но, пріѣхавъ въ дальній край, совершенно неизвѣстный, подвергся обычной въ такихъ случаяхъ опасности—впечатлѣніямъ отъ случайно приходящихъ и одностороннихъ слуховъ. Отсюда—его преждевременныя опасенія, кои по ревности духа поспѣшилъ онъ выразить въ своей телеграммѣ. Представитель его, Барабашъ, мнѣ неизвѣстенъ, но, судя по отчету его (вчера слушанному въ Комитетѣ Министерства), это человѣкъ быстрый и тоже спѣшитъ составлять свои заключенія о многихъ предметахъ разомъ, не успѣвъ въ точности къ нимъ присмотрѣться.

Я писалъ уже барону Корфу и успокаивалъ

его опасенія. Спѣшу успокоить и Ваши. Дѣло, о коемъ идетъ рѣчь, столь давнее и столь сложное, что не можетъ быть рѣшено разомъ. Постановленія Съѣзда Иркутскаго находятся на разсмотрѣннн и об-сужденнн у членовъ Святѣйшаго Синода, который не преминетъ выразить свое твердое мнѣнне, желанне и ходатайство. А мнѣ кажется, что въ семь дѣлѣ, какъ и во многихъ другихъ, не столь еще важно законодательное рѣшенне и правило, какъ настроенне, направленне и дѣйствне правительственной власти. Чего можно было ожидать отъ какого бы то ни было закона, когда истолкователями и примѣнителями онаго являются лица—смутной и легкой мысли и воли—подобно Анучину, и когда снн люди еще часто смѣняются?—Что касается до законодательнаго раз-смотрѣннн, то дѣло о пересмотрѣ положеннн о ла-майскомъ духовенствѣ и о бурятскомъ управленнн не близко еще къ окончаннн; да я и не настаиваю на его движеннн, ибо въ настоящую минутку уча-стнн въ немъ привлеченъ былъ бы Анучинъ, кото-рый можетъ только запутать дѣло.

Въ настоящее время надѣюсь, что высшая ад-министрацнн Восточной Сибири дѣйствуетъ въ со-гласнн съ церковною властнн: Графъ А. П. Игнать-евъ человекъ разумный и смотритъ на дѣло прямо, безъ предвзятыхъ мнѣннн.

Нѣсколько недѣль тому назадъ отправилъ я на имя Вашего Высокопреосвященства двѣ иконы—Преподобнаго Гурнн и Германа, Казанскихъ чудо-творцевъ и покровителей мисснонерскаго дѣла. Въ ту пору не довелось о семъ написать къ Вамъ, но я думалъ, не угодно ли будетъ внести иконы снн въ Семинарскую церковь или иначе направить по Ва-шему усмотрѣннн. Нынѣ въ Министерствѣ Народ-наго Просвѣщеннн приступлено къ пересмотру уста-вовъ Учительскихъ Семинарнн, и къ участнн въ семъ

дѣлѣ призванъ Н. И. Ильминскій. Къ сожалѣнію, крайне затруднены сношенія съ Вашимъ краемъ: еще въ запрошломъ году посланы къ Вамъ, чрезъ Нижегородскую ярмарку, ящики съ учебными книгами для школъ, и доселѣ не извѣстно, дошли ли по назначенію. Дѣло церковно-приходскихъ школъ, слава Богу, развивается и растетъ, здѣсь работаютъ усердно, и въ епархіяхъ открываются усердные дѣятели. Учебными пособіями мы давно снабдили бы васъ, когда бъ не было такихъ затрудненій въ пересылкѣ. — Настоящее письмо дойдетъ до Васъ, конечно, не ранѣе Пасхи или Страстной недѣли; примите, Преосвященнѣйшій Владыко, заранѣе сердечное мое привѣтствіе съ Великимъ праздникомъ, который желаю встрѣтить и провести въ мирѣ и свѣтлости душевной.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшимъ слугою

К. Побѣдоносцевъ.

12 марта 1886 г. Петербургъ.

---

*Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь,
Константинъ Петровичъ!*

Письмо Ваше отъ 12 марта имѣлъ я утѣшеніе, вѣдѣствіе распутицы, получить только 27 апрѣля.

Недоразумѣнія мои съ барономъ Корфомъ давно кончились. Я извинился предъ нимъ въ своей горячности по предмету, по которому я давно болѣлъ душою, и онъ отвѣтилъ мнѣ очень любезнымъ письмомъ съ выраженіемъ готовности оказывать всякое содѣйствіе, только просилъ не торопить его дѣломъ.

Между тѣмъ здѣсь получено извѣстіе, что онъ возбудилъ ходатайство объ отчисленіи Забайкальской области снова къ Восточно-Сибирскому генераль-губернаторству. Въ управленіи Забайкальскою областію для него дѣйствительно встрѣчается множество затрудненій. Область причислена къ Приамурскому генераль-губернаторству, а высшія инстанціи для областныхъ учрежденій Забайкалья остались по прежнему въ Иркутскѣ. Живя двѣсти лѣтъ одною жизнію съ Иркутскою губерніею, она имѣетъ съ нею все общее, такъ что полезное для Иркутской губерніи равно полезно и для Забайкальской области и наоборотъ, тогда какъ новый Приамурскій край не имѣетъ ничего похожаго на Забайкальскую область. Отъ того и распоряженія Приамурскаго генераль-губернатора одни должны быть для Приамурскаго края и совсѣмъ другія для Забайкальской области. Съ своей стороны я могу только радоваться, если Забайкальская область снова отойдетъ къ Иркутскому генераль-губернаторству. Сношенія съ Хабаровкою затруднительнѣе, чѣмъ съ Петербургомъ, и вліяніе мое на Приамурскаго генераль-губернатора всегда можетъ парализоваться вліяніемъ его ближайшихъ совѣтниковъ. Даже если состоится отдѣленіе Забайкальской области отъ Иркутской епархіи, Забайкальскому Преосвященному несравненно удобнѣе будетъ имѣть сношенія съ генераль-губернаторомъ Восточной Сибири, чѣмъ Приамурскимъ.

Искренно благодарю Ваше Высокопревосходительство за вниманіе ко мнѣ и моей епархіи присылкою иконъ Казанскихъ Святителей. Одну изъ нихъ я думаю передать въ Семинарскую церковь, согласно Вашему назначенію, а другую въ Аларскій миссіонерскій станъ, гдѣ въ настоящемъ году окончится постройка каменной церкви въ память полу-

торастолѣтняго юбилея со дня назначенія Св. Иннокентія первымъ епархіальнымъ Иркутскимъ епископомъ.

Посланныя по распоряженію Вашего Высокопревосходительства въ 1884 г. учебныя книги для церковно-приходскихъ школъ доселѣ здѣсь не получены и неизвѣстно, гдѣ находятся. Я полагаю бы за лучшее просить Иркутскаго купца Александра Конст. Трапезникова, живущаго въ Москвѣ, принять на себя комиссію по пересылкѣ сюда книгъ и всего, что понадобится. Онъ служитъ комиссіонеромъ многихъ здѣшнихъ купеческихъ фирмъ. Товары отъ него идутъ сюда постоянно и съ ними онъ сталъ бы отправлять и книги по заказамъ Хозяйственнаго Управленія.

Вчера графъ Алексій Павловичъ сообщилъ мнѣ, что онъ писалъ Вашему Высокопревосходительству о своей поѣздкѣ въ предстоящую зиму въ Петербургъ и при этомъ выражалъ желаніе, чтобы и я одновременно съ нимъ вызванъ былъ въ Петербургъ. Доселѣ я не слышалъ отъ него, что онъ писалъ Вамъ, но думаю, что одновременное наше пребываніе въ Петербургѣ можетъ быть полезно для рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ по миссіонерскому дѣлу. Если Ваше Высокопревосходительство раздѣляете мысль графа, въ такомъ случаѣ я покорнѣйше просилъ бы дать мнѣ возможность доѣхать до Петербурга лѣтнимъ путемъ, выѣхавши изъ Иркутска не позже первой половины августа, просить объ этомъ заставляеть болѣзнь (ревматизмъ), дѣлающая для меня затруднительною зимнюю поѣздку.

Съ искреннимъ уваженіемъ и проч.

28 апрѣля 1886 г. Иркутскъ.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Почтеннѣйшее письмо Ваше имѣлъ честь получить вчера. Оно застало меня больнымъ, и потому пишу лишь вкратцѣ, что нужно, дабы поставить Васъ скорѣе въ извѣстность объ интересующемъ Васъ предметѣ. Спѣшу предупредить Васъ, что предполагается вызвать Васъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, о чемъ и готовится уже докладъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ. Но какъ время вызова состоитъ въ зависимости отъ отбытія другихъ членовъ Синода и отъ очищенія помѣщеній, то и по сему предмету имѣется въ виду слѣдующее: 1-го сентября имѣетъ отбыть отсюда Преосвященный Серафимъ Самарскій, и потому какъ разъ къ этому сроку предполагается вызвать Васъ. И такъ, Вы будете имѣть достаточно времени, дабы и приготовиться къ пути и совершить его лѣтнимъ способомъ по водѣ, и, по прибытіи въ великую Россію, посѣтить всѣ тѣ мѣста, гдѣ желательно было побывать Вамъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшимъ слугою

К. Побѣдоносцевъ.

1 іюня 1886 г. Петербургъ.

Самъ я на-дняхъ предполагаю выѣхать отсюда въ Кисловодскъ, для леченія.

Отправляюсь сейчасъ въ Кисловодскъ на все лѣто и могу сказать Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, лишь нѣсколько словъ вслѣдствіе телеграммы гр. Игнатьева, которую для видимости прилагаю. Помѣщеніе Ваше будетъ на подворьѣ, нынѣ занимаемомъ Преосвященнымъ Серафимомъ Самарскимъ

(который уѣдетъ въ началѣ сентября). Тутъ есть и церковь у васъ своя. Вы ѣдете безъ свиты, съ однимъ келейникомъ—это и удобнѣе для дороги. Но имѣйте въ виду, что на подворьѣ, придется имѣть свое кое-какое хозяйство.—Благоволите, когда потребуется, предупредить о пріѣздѣ Вашемъ начальника Хозяйственнаго Управленія Андр. Григ. Ильинскаго, дабы все было своевременно приготовлено.

Итакъ, по телеграммѣ Вашей здѣсь будетъ ожидать прибытіе Ваше около 20 сентября.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть
Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшимъ слугою

К. Побѣдоносцевъ.

8 іюня 1886 г. Петербургъ.

Частная переписка Высокопреосвященнаго Ве-
ніамина, Архіепископа Иркутскаго, съ Оберъ-
Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ.

(Продолженіе).

Преосвященнѣйшій Владыко.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволить при-
нять Васъ въ Гатчинѣ, въ субботу 26 октября, въ
12-мъ часу пополудни, о чемъ спѣшу васъ увѣдо-
мить.

Утренній поѣздъ въ Гатчину идетъ со станціи
Варшавской желѣзной дороги въ 9 часовъ 30 ми-
нута. Обратный же поѣздъ изъ Гатчины въ Петер-
бургъ идетъ—по Варшавской дорогѣ въ 2 часа 15
минута, а по Балтійской въ 12 час. 40 мин.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію
имѣю честь быть

Вашею Высокопреосвященства
покорнѣйшимъ слугою

К. Побѣдоносцевъ.

20 окт. 1886 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Завтра въ 9^{1/2} час. Вы прибудете въ Гатчину
въ 10^{1/2} час. и тамъ будетъ ждать Васъ экипажъ.

Когда представитесь ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, извольте сказать кому слѣдуетъ, чтобъ доложили о Васъ ИМПЕРАТРИЦѢ. О семъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО предупреждена мною сегодня и сказала, что охотно Васъ приметъ.

Что касается до ЦЕСАРЕВИЧА, то и онъ предупрежденъ мною. Состоящаго при немъ ген.-ад. Даниловича не будетъ завтра, но людямъ въ комнатахъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА отданъ приказъ объ Васъ. Всего удобнѣе было бы, если бъ удалось Вамъ быть у Цесаревича около 11³/₄, ибо въ эту пору бываетъ перерывъ уроковъ.

Душевно уважающій и преданный

К. Побѣдоносцевъ.

24 октября 1886 г.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Не угодно ли Вамъ прочесть письмо, только что полученное мною отъ Преосвященнаго Гурія. Въ объясненіе прилагаю и прежнюю мою съ нимъ переписку.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть покорнѣйшимъ слугою

К. Побѣдоносцевъ.

12 ноября 1886 г.

Посылаю Вашему Высокопреосвященству на прочтеніе письмо Преосвященнаго Тобольскаго.

К. Побѣдоносцевъ.

28 декабря 1886 г.

Покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство прочесть прилагаемый проектъ Инструкціи церковнымъ старостамъ.

Къ сему прилагаю еще проектъ правилъ о церковномъ хозяйствѣ, выработанный Комиссіей подъ

предсѣдательствомъ Преосвященнаго Палладія, но оставшійся безъ утвержденія.

К. Побѣдоносцевъ.

29 декабря 1886 г.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Въ теченіе послѣднихъ двухъ недѣль, несмотря на всѣ мои старанія, не удалось мнѣ соединить хотя бы на одинъ вечеръ всѣхъ особъ должствующихъ принять участіе въ совѣщаніи по дѣлу о ламаиствѣ. Наконецъ, является возможность уладить это собраніе въ понедѣльникъ 16 числа.

Итакъ не благоволите ли пожаловать ко мнѣ въ этотъ понедѣльникъ, въ 8 часовъ вечера, за-просто.

Душевно уважающій и преданный

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшимъ слугою

К. Побѣдоносцевъ.

14 февраля 1887 г.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Въ Департаментѣ Иностранныхъ Исповѣданій составлена записка въ послѣдствіе бывшихъ на совѣщаніи разсужденій. Проектъ оной сообщенъ мнѣ.

Редакціей я не совсѣмъ доволенъ и предполагалъ бы измѣнить ее, особливо въ мѣстахъ отмѣченныхъ.

Прежде сообщенія оной прочимъ лицамъ, участвовавшимъ въ совѣщаніи, долгомъ почитаю препроводить эту записку къ Вашему Высокопреосвященству.

Благоволите, прочитавъ ее, сообщить мнѣ Ваши замѣчанія, дабы можно было мнѣ, по взаимному со-

глашенію, содѣйствовать къ приведенію сей записки въ окончательный видъ.

Желательно было бы по возможности ускореніе этого дѣла въ виду предстоящаго вскорѣ отъѣзда отсюда генераль-губернаторовъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшимъ слугою

К. Побѣдоносцевъ.

18 марта 1887 г.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь,

Константинъ Петровичъ!

Вашему Высокопревосходительству угодно было предоставить мнѣ написать свои соображенія объ устройствѣ вдовствующей нынѣ Алеутской епархіи, которою я управлялъ, бывши Камчатскимъ Епископомъ.

Не считая себя въ правѣ официально представлять по дѣламъ чужой теперь для меня епархіи, я позволю себѣ частно въ настоящемъ письмѣ изложить свои мысли о настоящемъ положеніи и будущемъ устройствѣ сей епархіи.

Самостоятельная Архіерейская кафедра въ предѣлахъ нынѣшней Алеутской епархіи (въ г. Ново-Архангельскѣ на островѣ Ситхѣ) открыта была въ 1840 г., съ присоединеніемъ къ ней Камчатки, Охотскаго и Гижигинскаго округовъ, входящихъ теперь въ составъ Камчатской епархіи. Въ такихъ предѣлахъ епархіи можно было имѣть и свое духовенство и свою семинарію для приготовленія духовенства. Но и тогда приснопамятный Московскій свѣтитель

Филаретъ снабжалъ ее миссіонерами іеромонахами изъ своей епархіи, за недостаткомъ способныхъ изъ мѣстнаго духовенства. Когда въ 1857 г. кафедра перваго Камчатскаго и Алеутскаго Епископа Иннокентія перемѣщена была въ Якутскъ, онъ возбуди́лъ ходатайство о назначеніи въ Новоархангельскъ викарія, каковымъ и былъ въ 1859 г. назначенъ Преосвященный Петръ, впоследствии Епископъ Томскій. Въ 1866 г. Преосвященный Иннокентій, имѣвшій тогда кафедру уже въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ, ходатайствовалъ о перемѣщеніи Преосвященнаго Петра въ Якутскъ, а Преосвященнаго Павла, бывшаго дотолѣ Якутскимъ викаріемъ, въ Новоархангельскъ, мотивируя свое ходатайство тѣмъ, что Преосвященный Павелъ *не хозяинъ*, т. е. что можетъ управлять десятию церквами въ Америкѣ, но не шестидесятью въ Якутской области. Это показываетъ, что Преосвященный Иннокентій самъ не придавалъ важнаго значенія архіерейскому управленію въ Америкѣ. Когда въ 1868 г. онъ сдавалъ мнѣ Камчатскую епархію, у него была уже мысль образовать въ Америкѣ самостоятельную кафедру. На вопросъ мой, почему это не было сдѣлано раньше, онъ отвѣтилъ, что самостоятельный Епископъ тамъ остался бы безъ духовенства, которое дотолѣ посылалось туда изъ Якутской области и Камчатки. Теперь же, прибавилъ онъ, есть надежда, что будутъ принимать православіе образованные американцы епископальной церкви. Чтобы достигнуть этого, по его мнѣнію, необходимо было архіерейскую кафедру перемѣстить изъ Новоархангельска въ Санъ-Франсиско и избрать Епископа, знающаго англійскій языкъ, или способнаго скоро изучить его. Такимъ лицомъ признанъ былъ молодой бакалавръ Московской Академіи Архимандритъ Іоаннъ, который и посвя-

ищенъ былъ туда во епископа въ 1870 г. по открытіи самостоятельной Алеутской епархіи.

Но надежда на обращеніе американцевъ епископальной церкви не оправдалась. Между тѣмъ, самостоятельность Алеутской епархіи повела къ тому, что скоро почувствовался недостатокъ въ духовенствѣ, котораго взять было негдѣ. По необходимости пришлось посвящать людей, неприготовленныхъ къ священству, случайно найденныхъ на мѣстѣ (напримѣръ, изъ хора Славянскаго, брошенныхъ имъ въ Америкѣ). Не куда было дѣвать и людей завѣдомо худыхъ, по неимѣнію пригодныхъ для такихъ людей мѣстъ.

И такъ остается снова возвратиться къ прежнему, то есть, причислить православныя церкви въ Америкѣ къ другой какой-нибудь епархіи, откуда могло бы поступать къ этимъ церквамъ духовенство, и куда бы непригодное могло выбывать. Только къ Камчатской епархіи снова онѣ возвращены быть не могутъ. Съ тѣхъ поръ, какъ россійско-американскія владѣнія проданы были Соединеннымъ Штатамъ, сообщеніе съ ними со стороны Россіи прекратилось. Теперь единственная компанія, поддерживающая сообщеніе съ русскими портами Восточнаго океана въ коммерскихъ видахъ, Аляскинская. Суда ея отправляются изъ Санъ-Франциско къ нашимъ берегамъ въ апрѣлѣ и возвращаются домой въ октябрѣ. Слѣдовательно, Катчатскому Епископу, чтобы обозрѣть американскія церкви, нужно съѣсть на судно во Владивостокъ весною, цѣлое лѣто быть въ плаваніи, куда потребуютъ торговые интересы Компаніи, осенью прибыть въ Санъ-Франциско и здѣсь жить цѣлую зиму безъ увѣренности, что въ теченіе ея онъ можетъ посѣтить острова, на которыхъ находятся наши церкви. Возвращеніе его домой можетъ послѣдовать только весной слѣдующаго года.

Такимъ образомъ, онъ долженъ находиться цѣлый годъ вдали отъ своей катедры и центра епархіальнаго управленія безъ существенной пользы. Тоже самое было бы и съ Камчатскимъ викаріемъ, если помѣстить его въ Камчатку, или даже во Владивостокъ. Для почтоваго сообщенія въ Санъ-Франциско изъ Благовѣщенска потребуется три мѣсяца, а туда и обратно полгода, изъ Камчатки же было бы мало и года, потому что почтовое сообщеніе существуетъ только чрезъ С.-Петербургъ. Поэтому и самая ближайшая для православныхъ американскихъ церквей епархія есть Санкт-петербургская, къ которой удобнѣе всего и принадлежать имъ.

Остается рѣшить вопросъ, какъ онѣ должны входить въ составъ С.-Петербургской епархіи, — какъ отдѣльный викаріатъ подъ управленіемъ Епископа викарія, или какъ одно изъ благочиній въ епархіи. Открыть викаріатство въ настоящее время не представляется существенной надобности, когда тамъ всего десять церквей съ двѣнадцатю тысячъ жителей. Посвящать тамъ будетъ некого, когда посвященное духовенство будетъ назначаться изъ С.-Петербургской епархіи, а для управленія десяти церквами нѣтъ надобности въ Епископѣ. Разсчитывать на образованіе мѣстнаго духовенства пока нѣтъ основаній, когда тамъ нѣтъ духовной семинаріи, да и имѣть ее для десяти церквей нѣтъ расчета. О тамошнихъ православныхъ инородцахъ Преосвященный Иннокентій неоднократно высказывался, что они могутъ служить съ пользою только *sub missi et bacio* русскаго; слѣдовательно, только въ нисшихъ должностяхъ псаломщиковъ, переводчиковъ и учителей, подъ руководствомъ русскихъ священниковъ. Епископъ викарій можетъ понадобится въ Америкѣ, когда миссіонерское дѣло тамъ такъ разовьется, что понадобится своя семинарія и возможно будетъ

имѣть мѣстное образованное духовенство.—Но также недостаточно было бы имѣть тамъ только благочиннаго. Права и обязанности благочиннаго, указанныя утвержденною Святѣйшимъ Синодомъ инструкціею благочиннымъ, по отдаленности американскихъ церквей отъ центра епархіальнаго управленія и по важности миссіонерскаго служенія слишкомъ ограничены: Благочинный имѣетъ право только наблюдать за точнымъ исполненіемъ требованій епархіальнаго начальства, тогда какъ тамъ нужно лицо, облеченное властію устраивать миссіонерское дѣло, предусматривать, куда удобнѣе направить миссіонерскую дѣятельность, какое дѣло дать тому, или другому миссіонеру, гдѣ открыть новый станъ, или школу. Словомъ, тамъ необходимъ начальникъ миссіи, будетъ ли онъ архимандритъ, или протоіерей. Имѣя въ виду, что Протоіерей Вечтомовъ знакомъ съ миссіонерскимъ дѣломъ въ Америкѣ и съ усердіемъ относится къ нему, я не находилъ бы нужнымъ имѣть для этого дѣла другое лицо, а его утвердить начальникомъ православной миссіи въ Америкѣ. Средства, отпускаемые нынѣ на содержаніе архіерея со свитою въ Америкѣ, можно было бы употребить на дальнѣйшее развитіе миссіи. При этомъ, поелику капиталъ православныхъ американскихъ церквей и миссій находится въ вѣдѣніи Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, то по денежной части начальнику миссіи ближе всего было бы непосредственно относиться къ нему (какъ дѣлаетъ это начальникъ Пекинской духовной миссіи), а по прочимъ частямъ управленія къ Высокопреосвященному Митрополиту Санктъ-Петербургскому, въ которомъ онъ скорѣе, чѣмъ въ комъ-либо, можетъ встрѣтить архипастырское попеченіе и сильную поддержку въ своей дѣятельности. Духовное Правленіе при начальникѣ миссіи

тогда было бы лишнимъ; суммы же, отпускаемыя на миссію, могли бы охраняться ежемѣсячнымъ свидѣтельствомъ соборной братіи въ Санъ-Франциско. Начальникъ миссіи могъ бы ограничиться тогда небольшою суммою на канцелярскіе расходы.

Что касается предполагаемаго протоіереемъ Вечтомовымъ перенесенія миссіонерскаго стана изъ Икогмюта въ Михайловскій редуть и открытія новаго стана на Кускоквинѣ, то и перемѣщеніе стана и открытіе новаго должны послѣдовать непременно одновременно. Станъ въ Икогмютѣ открытъ въ 1864 г., вмѣстѣ съ закрытіемъ стана на Кускоквинѣ, куда не находилось тогда способнаго миссіонера, съ тѣмъ, чтобы Квихпакскій миссіонеръ, живя въ Икогмютѣ, могъ служить христіанскому просвѣщенію инородцевъ и на Кускоквимѣ. Но такъ какъ теперь для противодѣйствія иностранныхъ миссій на православныхъ инородцевъ на Кускоквимѣ необходимымъ становится снова открытіе тамъ стана, то Квихпакскій миссіонеръ, переселившись вслѣдъ затѣмъ въ Михайловскій редуть, посвятитъ свои труды исключительно инородцамъ, живущимъ по Квихпаку.

Хорошее содержаніе американскихъ миссіонеровъ, право на выѣздъ черезъ десять лѣтъ съ двойными прогонами на каждое лицо въ семействѣ и пенсія, равная всему содержанію, я надѣюсь, привлекутъ способныхъ людей на службу въ американскую православную миссію, если Святѣйшему Синоду благоугодно будетъ поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ рекомендовать такихъ лицъ.

Съ искреннимъ уваженіемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть и проч.

С.-Петербургъ марта 1887 г.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Частная переписка Высокопреосвященнаго Вениамина, Архіепископа Иркутскаго, съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ.

(Продолженіе).

*Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь,
Константинъ Петровичъ!*

Никогда Монаршая милость не была для меня такъ дорога, какъ послѣдняя при извѣстныхъ Вашему Высокопревосходительству обстоятельствахъ. Какковы бы ни были результаты моихъ представленій, она будетъ показателемъ, кому слѣдуетъ, вниманія правительства къ тому дѣлу, которому я служу и для котораго ѣздилъ въ Петербургъ. Поэтому можете повѣрить, какъ глубоко благодаренъ я Вашему Высокопревосходительству за милостивое ходатайство обо мнѣ предъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ.

Я буду благодарить Господа Бога и за отрицательные результаты, потому что они еще болѣе утверждаютъ меня въ увѣренности, что все идетъ по Его святой и премудрой волѣ. Доселѣ я думалъ, что начальнику края стоитъ только ясно выразить любому тайшѣ свое желаніе объ обращеніи къ вѣрѣ, которую всякій буряты считаетъ первою вѣрою, и ни одинъ изъ нихъ не откажется послѣдовать такому авторитетному призыву. Графъ Алексій Павловичъ въ 1886 г. самъ ѣздилъ по миссіонерскимъ станамъ и самъ убѣждалъ буряты послѣдовать вѣрѣ Царя и всюду видѣлъ одно безсмысленное упорство. Между тѣмъ, въ отсутствіе его и мое въ Петербургъ крестилось по Иркутской губерніи болѣе, чѣмъ когда-нибудь прежде, *да превосходство силы Божіей*

явится, а не отъ насъ. Если въ это число попали и недостойныя, то и въ неводъ Апостольскій попадали не однѣ добрыя рыбы, но и злыя. Что же касается хулящихъ путь Господень, то они всегда были и будутъ и тѣмъ съ большею злобою будутъ злословить его, чѣмъ больше будетъ у насъ успѣха. Въ 25 лѣтъ миссіонерскаго служенія я слишкомъ много видѣлъ доказательствъ этого. Люди эти не знаютъ, что служатъ орудіями тому, чье царство разрушается служеніемъ миссіи. Приходское духовенство въ большинствѣ ниже стоитъ большинства миссіонеровъ и однакожь его не хулятъ, потому что оно дѣйствуетъ тамъ, гдѣ царство сатаны уже разрушено. *Нѣсть наша брань къ плоти и крови...* Предмѣстникъ мой Архіепископъ Парвоній умеръ среди тяжкихъ скорбей за дѣло Божіе. Господь доселѣ миловалъ меня, хотя не безъ скорбей шло и мое служеніе. И миссіонеры не святые Апостолы, могутъ претыкаться и тѣмъ подавать случай къ злорадству и преслѣдованію, а все это слишкомъ тяжело отзывается на моемъ сердцѣ. Я слишкомъ горячо привязался къ миссіонерскому служенію, чтобы равнодушно оставить его для служенія въ другомъ мѣстѣ, хотя бы и болѣе видномъ и выгодномъ, но почему-то думается мнѣ, что рано или поздно не избѣчь и мнѣ такихъ же тяжкихъ скорбей, которыя преждевременно закончили многопользную жизнь моего предмѣстника.

Простите Ваше Высокопревосходительство, что я такими грустными думами заканчиваю письмо свое. Вы промысломъ Божіимъ поставлены быть правою рукою Царя, какъ защитника и покровителя святой вѣры: поддержите насъ, когда мы изнемогаемъ, а мы будемъ крѣпче молить Господа, чтобы Онъ всеблагій не оставилъ Васъ и насъ своею всесильною помощію.

Призывая на Васъ Божіе благословеніе, съ искреннимъ уваженіемъ и сердечною преданностію честь имѣю быть

Вашего Высокопревосходительства.

2-го октября 1887 г. Иркутскъ.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Благоволите прочесть прилагаемую копію съ послѣдняго письма ко мнѣ Вечтомова. Вотъ въ какомъ отчаянномъ видѣ представляются Алеутскіе приходы!

Стыдъ намъ и срамъ, что не можемъ найти людей для поддержанія православной церкви въ этихъ пустыняхъ, тогда какъ у латинянъ цѣлый полкъ людей преходящихъ море и сушу, дабы сотворить и единаго пришельца.

Но что же намъ дѣлать, когда никого *не умѣемъ* найти... а не вѣрится, чтобы невозможно было. Архіереи отказываются... Митрополитъ нашель—отрѣбье монашества—Никиту и Андроника, которые еще прежде отправленія здѣсь имѣли дѣло съ полиціей за пьянство!

Или слѣдуетъ признать себя безсильными и бросить дѣло на жертву іезуитамъ и пресвитеріанцамъ? Да не будетъ сего—ради чести церкви православной.

Приходитъ на мысль: когда мы здѣсь не можемъ, не найдутся ли люди у васъ, въ отдаленныхъ предѣлахъ, гдѣ люди болѣе привычны къ пустынямъ, тундрамъ и лишеніямъ.

Вечтомовъ неоднократно просилъ себѣ Крахмалева. Но рука не подымается на Крахмалева, тоже дѣлающаго дѣло въ пустынѣ Ключевской. Съ чѣмъ же мы Камчатку оставимъ? И то взяли уже оттуда Донского.

Казалось бы, если на приходы нѣтъ охотниковъ, какъ бы не найтись порядочному человѣку въ С.-Франциско, въ члены духовнаго правленія. Служба тамъ на льготныхъ условіяхъ. Теперь *одинъ* Вечтомовъ, но если бы подобралось тамъ хоть три—четыре человѣка русскихъ добропорядочныхъ и въ дружномъ согласіи, дѣло могло бы принять иной видъ.

Аще, что можеша, помоги намъ!

Сердечно радуюсь благополучному прибытію Вашего Высокопреосвященства въ Иркутскъ, хотя и послѣ труднаго пути.

И я недавно лишь вернулся, посѣтивъ Пензу, Витебскъ, Вильну, Полоцкъ и Тулу. Но отдыха не имѣлъ, но имѣлъ не мало тревогъ, по случаю болѣзни, а потомъ кончины тестя своего подъ Смоленскомъ.

У насъ, слава Богу, благополучно. Экзархъ готовится къ отъѣзду въ Казань, а Преосвященный Палладій—въ Тифлисъ. Преосвященный Діонисій къ прискорбію заболѣлъ ногами и оправится не скоро. Посему думаемъ вызывать въ Синодъ Преосвященнаго Леонтія. Саблеръ поѣхалъ въ Полтаву и Харьковъ—на-дняхъ ожидаю возвращенія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшимъ слугою

К. Побѣдоносцевъ.

3-го октября 1887 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Спѣшу благодарить Васъ за почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 2 октября, сегодня мною полученное. Радуюсь благополучному возвращенію Вашему въ

отдаленный край, гдѣ Господу угодно было поставить Васъ на Свою ниву, къ воздѣланію коей приглашаете Вы столько труда и сердечнаго усердія. Радуюсь тому, что, побывавъ здѣсь и увидѣвъ здѣшнихъ людей и дѣла здѣшнія, пожелали Вы вновь возвратиться къ людямъ Вашей паствы,—и дай Боже Вамъ до конца пробыть съ ними въ непрестающей ревности пастырскаго дѣланія.

По слову Писанія „въ ревности желаетъ духъ живущій въ насъ“, и потому дѣло рукъ нашихъ никогда не удовлетворяетъ насъ „да превосходство силы Божіей явится, а не отъ насъ“, какъ Вы справедливо писать извслите.

И еще скажу: дѣло Божіе дѣлается недовѣдомыми для нихъ путями, и у Господа Бога тысяща лѣтъ яко день одинъ. Но по человѣчеству судя—потребна совокупность усилій къ одной цѣли направленныхъ, въ теченіе годовъ, десятилѣтій, даже столѣтій и смѣны многихъ поколѣній, дабы измѣнить состояніе вѣками образовавшееся и поддерживаемое вѣковыми обычаями,—и еще посреди неисчислимыхъ затрудненій полагаемыхъ и природою и людскимъ невѣжествомъ и злыми похотями людскими. И такъ приходится каждому изъ насъ, сколько бы кто ни дѣлалъ и какъ бы ни возлюбилъ дѣло свое и плоды его,—умирать на грани земли обѣтованной и слагать свое дѣло въ руки Божіи, не возлагая упованія ни на князи ни на сыны человѣческія, въ нихъ же нѣсть спасенія. А что нѣтъ въ нихъ спасенія, въ томъ могли вы имѣть новое свидѣтельство во время странствованій Вашихъ по стогнамъ сего града.

За всѣмъ тѣмъ, однако, могли Вы видѣть здѣсь, что мы, по крайней мѣрѣ, въ дѣлахъ церковныхъ, употребляемъ всѣ усилія, по обстоятельствамъ времени и отношеній людскихъ, дабы поддерживать

мѣстныя силы во всякихъ добрыхъ начинаніяхъ; но и мы здѣсь осуждены на безпрестанную борьбу съ силами и теченіями, коихъ измѣнить не можемъ. И такъ благоволите снисходить и къ нашей немощи.

Отъ всего сердца желаю и молю Бога, да подастъ Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, всю силу духовную и тѣлесную, какая Вамъ потребна.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшимъ слугою

К. Побѣдоносцевъ.

8 ноября 1887 г. Петербургъ.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь,

Константинъ Петровичъ!

Преосвященный Мелетій прислалъ мнѣ приложенную при семь телеграмму Бадмаева, извѣстнаго практиканта врача, и повѣреннаго отъ буряты Самагадѣева съ требованіемъ сбора съ инородцевъ на ходатайство противъ извѣстныхъ постановленій собранія Сибирскихъ Преосвященныхъ о неправильномъ пользованіи бурятами своею землею. Постановленія эти сдѣланы были по предложеніямъ представителя Приамурскаго генераль-губернатора Забайкальскаго губернатора, генераль-маіора Барабаша, и бывшаго Забайкальскаго губернатора, а нынѣ Енисейскаго, генераль-лейтенанта Педашенко. Ими проектированы и самыя постановленія, какъ сказано и въ журналахъ собранія. Изъ приложеннаго у сего отношенія управляющаго Забайкальскою областью къ Преосвященному Селенгинскому изволите усмотрѣть, что и Приамурскій генераль-губерна-

торъ не стоитъ за настоящій порядокъ владѣнія бурятами землею. О значеніи же проектированнаго размежеванія земель Ваше Высокопревосходительство изволите усмотрѣть какъ изъ постановленій собранія Сибирскихъ Преосвященныхъ, такъ и изъ приложеннаго при семъ письма ко мнѣ Преосвященнаго Мелетія отъ 27 октября сего года.

Что тяжёбныя дѣла безъ денегъ не обходятся, извѣстно всякому. Съ деньгами отправилась въ Петербургъ и бурятская депутація. Что же касается до требуемаго г.г. Бадмаевымъ и Самагадѣевымъ сбора съ инородцевъ, въ томъ числѣ и крещенныхъ, то такой сборъ не можетъ не составлять преступленіе, какъ сборъ не указанный и подлежащимъ начальствомъ не разрѣшенный. Поступокъ Бадмаева, выставляющаго себя ревнителемъ христіанства и между тѣмъ бросающаго грязью на миссію къ выгодѣ язычества, тѣмъ неизвинительнѣе для него, что онъ хорошо понимаетъ, что дѣлаетъ и кому служить.

Пишу объ этомъ Вашему Высокопревосходительству частно, потому что уже наскучило мнѣ вести бесплодную официальную борьбу, особенно когда самъ г. Приамурскій генераль-губернаторъ одно отвѣчаетъ на всѣ просьбы, что у него всѣ чиновники-взяточники и что онъ безсиленъ бороться противъ лихоимства и неправды. Графъ Алексій Павловичъ находится въ томъ же положеніи, однако заставилъ всѣхъ бояться и уважать себя, такъ что у него и извѣстные нигилисты дѣйствуютъ въ его духѣ и направленіи. Консисторскіе чиновники и въ Иркутскѣ и Благовѣщенскѣ горадо бѣднѣе гражданскихъ, однакожь не берутъ взятокъ и безпрекословно дѣлаютъ, что велятъ имъ, по мѣрѣ силъ своихъ.

Но не могу согласиться съ барономъ Корфомъ,

что содержаніе миссіонеровъ слишкомъ ограничено при здѣшной дороговизнѣ. Миссіонеры держатся на своихъ мѣстахъ только моимъ исключительнымъ вниманіемъ къ нимъ. Но два лучшихъ миссіонера на-дняхъ подали прошенія о переводѣ на приходы, потому что съ умноженіемъ семейства рѣшительно не имѣютъ возможности жить на 500 руб. миссіонерскаго жалованья. Одного я долженъ былъ уволить на приходъ съ назначеніемъ благочиннымъ приходскихъ церквей, а другому Преосвященный Макарій обѣщаль изъ собственныхъ средствъ давать по 200 руб. въ годъ въ дополненіе къ жалованью. Не можете ли Ваше Высокопревосходительство помочь намъ въ этой крайней нуждѣ? Миссіонерское общество постоянно отказываетъ въ прибавкѣ къ настоящему содержанію миссіи за неимѣніемъ средствъ. А сокращать миссію (что проектировалъ баронъ Корфъ) значило бы показать бурятамъ, что само правительство противъ ея существованія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.
9 ноября 1887 г. Иркутскъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Частная переписка Высокопреосвященнаго Вениамина, Архіепископа Иркутскаго, съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ.

(Продолженіе).

*Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь,
Константинъ Петровичъ!*

Письмо Ваше отъ 3-го октября за распутицей и рѣкоставомъ получено мною только сегодня 18-го ноября. Вѣроятно и мое дойдетъ до Вашихъ рукъ черезъ столько же времени. Прошу это обстоятельство принять въ извиненіе медленности моей въ перепискѣ.

О. Протоіерей Вечтомовъ, мнѣ кажется, слишкомъ мрачно смотритъ на своихъ сотрудниковъ. Если нѣтъ между ними такихъ благочестивыхъ ревнителей, какихъ желалось имѣть, то, думаю, довольно есть исправныхъ по своимъ силамъ. Пусть креолы невѣжественны и имѣютъ другіе недостатки, свойственные вообще инородцамъ, все-таки Богослуженіе они совершаютъ и въ исполненіи требъ исправны, и это при тамошнихъ разбѣздахъ составляетъ не малый подвигъ. Преосв. Иннокентій на такія мѣста искалъ и опредѣлялъ неученыхъ, а выносливыхъ и способныхъ найтись въ самыхъ затруднительныхъ случаяхъ. Объ иностранныхъ миссіонерахъ мы читаемъ только о хорошихъ, а сколько между ними недостойныхъ людей!... Когда я былъ въ Хакодате въ Японіи, я видѣлъ самъ труды нашихъ миссіонеровъ, а о жившихъ тамъ французскихъ слышалъ, что они болѣе ходятъ на охоту, чѣмъ на проповѣдь евангельскую. Среди сотенъ и даже ты-

сячь католическихъ миссіонеровъ въ Китаѣ большинство не знаетъ хорошо даже катехизиса, а о поведеніи многихъ срамно есть и глаголати. И самъ о. Вечтомовъ въ пресвитеріанскихъ миссіонерахъ встрѣтилъ плохихъ знатоковъ Св. Писанія, а эти миссіонеры, вѣроятно, были изъ лучшихъ. Люди вездѣ люди. Жаль, что мы не можемъ взять не только качествомъ, но и количествомъ. Слишкомъ малъ у насъ выборъ.

Ваше Высокопревосходительство дѣлаете мнѣ честь своею просьбою о помощи въ безотрадномъ положеніи Аляскинской церкви. Но, во-первыхъ, безъ благословенія Высокопреосвящ. Митрополита С.-Петербургскаго, кажется, было бы не совсѣмъ прилично мнѣ предлагать свои услуги въ дѣлѣ, касающемся его епархіи; во-вторыхъ, признавши съ о. Вечтомовымъ всѣхъ Аляскинскихъ священниковъ худыми людьми, куда дѣнемъ ихъ, особенно тамошнихъ уроженцевъ, чтобы замѣнить ихъ новыми людьми? Остается замѣнить только нѣсколько лицъ изъ русскихъ уроженцевъ. Двухъ или трехъ чело-вѣкъ, думаю, для замѣны найти можно? И прежде всего, если о. Протоіерей Вечтомовъ откажется отъ службы въ Америкѣ (о чемъ нельзя не пожалѣть), я могъ бы рекомендовать на его мѣсто преподавателя здѣшней семинаріи Брызгалова, расположеннаго къ принятію священства и очень хорошаго характера. Онъ теперь безмездно служитъ секретаремъ Училищнаго Совѣта. Священниковъ можно вызвать на службу въ Америкѣ публикаціею въ Иркутск. Епарх. Вѣд.; но такую публикацію я могу сдѣлать не прежде, какъ узнавши о согласіи на мою услугу Высокопреосвященнаго Митрополита. Кромѣ того, необходимо знать о содержаніи священниковъ въ Америкѣ, о правахъ на пенсію и о прогонахъ на проѣздъ туда и обратно. Безъ этихъ свѣдѣній, пожалуй, мо-

жетъ вызваться туда какойнибудь мечтатель, который при первой встрѣчѣ съ трудностями службы бросить ее, или съ горя запѣть. Сибиряки не страшатся трудностей разъѣздовъ, привыкши легко смотрѣть на разстоянія, но не рѣшатся, не зная средствъ жизни, рисковать судьбою семействъ своихъ. Выборъ достойнѣйшихъ между желающими я самъ сдѣлаю. Но монаховъ посылать въ Америку нѣтъ особенной нужды и не безопасно: они скорѣе могутъ тамъ соскучиться безъ ежедневнаго монастырскаго Богослуженія и пасты, тогда какъ священникъ всегда можетъ найти утѣшеніе въ семьѣ своей. Не знаю, найдутся ли у меня такіе ревнители, какихъ желательно имѣть въ Америкѣ не одному о. Вечтому, но исправныхъ, честныхъ и трезвыхъ можно найти, хотя я и самъ весьма нуждаюсь въ духовенствѣ и по нуждѣ посвящаю въ священники не получившихъ полнаго семинарскаго образованія, иногда и свѣтскихъ. Полагаю, что если-бы сдѣланъ былъ вызовъ священниковъ въ Америку черезъ Церковный Вѣстникъ, съ опубликованіемъ содержанія и правъ по службѣ, а Преосвященнымъ поручено было отъ Св. Синода сдѣлать строгій выборъ между изъявившими желаніе служить тамъ, нашлись бы и изъ другихъ епархій достойныя лица. Я не смѣю думать, чтобы какойнибудь Преосвященный рѣшился Св. Синоду рекомендовать худого человѣка вопреки прямому предписанію.

Призывая на Васъ Божіе благословеніе, съ искреннимъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностію честь имѣю быть

Вашего Высокопревосходительства
и проч.

18-го ноября 1887 г. Иркутскъ.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь,

Константинъ Петровичъ!

Настоящее письмо пишу Вашему Высокопревосходительству по просьбѣ графа Алексѣя Павловича.

На одномъ изъ Совѣщаній въ Петербургѣ о сельскихъ школахъ мною высказано было желаніе, чтобы пять тысячъ рублей, предназначенныя на церковно-приходскія школы въ Иркутской губерніи изъ земскаго сбора, были переданы на министерскія школы, а что теперь собирается на эти послѣднія съ крестьянъ, употреблялись на церковно-приходскія. Графъ Алексѣй Павловичъ тогда же выразилъ свое согласіе на мое желаніе и доселѣ убѣжденъ въ пользѣ такой постановки дѣла. Причина въ томъ, что въ Иркутской губерніи школъ министерскихъ по одной въ волости и сборъ на содержаніе ихъ дѣлается съ цѣлой волости, въ которой находится по нѣскольку приходоѡ. Теперь, когда стали учреждаться церковно-приходскія школы, крестьяне тѣхъ приходоѡ, гдѣ нѣтъ волостной министерской школы, и стали настаивать и предо мною и предъ гражданскимъ начальствомъ объ открытіи у нихъ церковно-приходскихъ школъ, съ освѡбожденіемъ ихъ отъ взноса денегъ на волостныя школы, въ которыхъ по отдаленности не учатся ихъ дѣти. Чтобы удовлетворить справедливой просьбѣ крестьянъ и имѣть во всѣхъ приходоѡхъ церковно-приходскія школы, не оставляя безъ средствъ и волостныя министерскія, я и Графъ нашли болѣе цѣлесообразнымъ ассигнованныя на церковно-приходскія школы пять тысячъ рублей отдать на содержаніе волостныхъ школъ, а крестьянъ обязать содержать церковно-приходскія, кромѣ тѣхъ селеній, гдѣ есть уже во-

лостныя. Но теперь возникаетъ вопросъ, имѣемъ ли мы право своею властью такъ распоряжаться деньгами, ассигнованными Правительствомъ на церковно-приходскія школы. Графъ Алексѣй Павловичъ думаетъ, что когда утверждены будутъ Правительствомъ Правила о высшихъ Совѣщаніяхъ по школьнымъ вопросамъ, мы можемъ сами распоряжаться пятью тысячами по нашему усмотрѣнію, между тѣмъ неизвѣстно, скоро ли будутъ утверждены Высшія Совѣщанія. Поэтому онъ предоставилъ мнѣ просить Ваше Высокопревосходительство разрѣшить наше недоумѣніе и походатайствовать о скорѣйшемъ утвержденіи Правиль о Высшихъ Совѣщаніяхъ.

Что касается Забайкальской области, въ которой на церковно приходскія школы назначено по десяти тысячъ въ годъ, то тамъ я предпочитаю оставить эти деньги въ распоряженіи нашего Училищнаго Совѣта.

Призывая на Васъ Божіе благословеніе съ искреннимъ уваженіемъ и таковою же преданностью честь имѣю быть

Вашего Высокопревосходительства
и проч.

30 ноября 1887 г. Иркутскъ.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Усерднѣше благодарю за почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 18 ноября. Сейчасъ получилъ оно на отъѣздъ въ Гатчину и спѣшу написать нѣскольکو строкъ, дабы не замедлить.

Прилагаю брошюру только что напечатанную, именно съ цѣлью огласить состояніе Епархіи и условія служенія въ ней. Вы изволите получить независимо отъ сего, еще экземпляры.

А вчера состоялось въ Синодѣ и нарѣченіе Епископа Алеутскаго и Аляскаго. Избранъ Иеромонахъ Владиміръ, пробывшій 8 лѣтъ въ Японіи, знающій и С.-Франциско. Потомъ, въ Холмской Семинаріи имъ весьма дорожили. Молодъ—37 лѣтъ, но охотно идетъ на миссіонерскую дѣятельность.

Находится еще желающій—прекрасный молодой человекъ, хорошо образованный, кончившій кандидатомъ въ здѣшней Академіи.

При новомъ Епископѣ Вечтомовѣ едва ли останется.

Увидимъ, что еще рѣчетъ Господь на люди своя.

Отъ всего сердца желаю Вамъ въ мирѣ и радости встрѣтить Великій Праздникъ Господень.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшимъ слугою

К. Побѣдоносцевъ.

17 декабря 1887 г. Петербургъ.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь,

Константинъ Петровичъ!

Приношу глубокую благодарность Вашему Высокопревосходительству за записку объ Алеутской епархіи, полученную мною при письмѣ Вашемъ отъ 17 декабря. Положеніе Алеутской епархіи, нѣкогда бывшей въ моемъ управленіи, очень занимаетъ меня и я душевно радуюсь, что находятся способные люди для служенія въ Америкѣ. Но я имѣю также

свѣдѣнія, что о. протоіерей Вечтомовъ рекомендуетъ на свое мѣсто протоіерея Донского, котораго онъ лично едва ли знаетъ. Боюсь я, чтобы назначеніе это не послужило поводомъ къ какимъ-нибудь недоразумѣніямъ. При мнѣ онъ служилъ въ Камчатской епархіи, служилъ и въ Иркутской, также нѣкоторое время, служилъ и въ Якутской при Пресвященномъ Діонисіѣ. Можетъ быть съ лѣтами характеръ его измѣнился, во всякомъ случаѣ изъ осторожности не бесполезно было бы спросить мнѣнія о немъ Пресвященнаго Діонисія.

Что касается преподавателя здѣшней Семинаріи Брызгалова, въ 1883 г. кончившаго курсъ кандидатомъ въ Казанской Академіи, то хотя не въ моемъ интересѣ рекомендовать хорошаго человѣка для чужой епархіи, тѣмъ не менѣе, уважая его душевное желаніе служить въ С.-Франциско, считаю долгомъ снова рекомендовать его Вашему Высокопревосходительству на мѣсто Протоіерея Вечтомова, если не найдется болѣе заслуженнаго кандидата. Брызгаловъ и теперь можетъ говорить по-англійски, а жена его, дочь г-жи Грантъ, говоритъ по-англійски, какъ по-русски. По-этому имъ и хочется жить между англичанами Америки. Пожалуй они и навсегда останутся тамъ, такъ какъ жена его ранѣе жила въ Лондонѣ между англичанами.

Новаго Алеутскаго Владыку я не знаю, потому что, когда я посѣщалъ Японію, его тамъ еще не было; онъ служилъ тамъ по перемѣщеніи моемъ въ Иркутскъ.

Телеграммою отъ 16 генваря я просилъ Ваше Высокопревосходительство о назначеніи ректоромъ Иркутской Семинаріи инспектора Томской—игумена Агаѳангела. Въ проѣздъ чрезъ Томскъ я лично познакомился съ нимъ, слышалъ и отъ другихъ отличные отзывы о его характерѣ и способности упра-

влять Семинарію. Прежде я имѣлъ въ виду на должность ректора инспектора здѣшной Семинаріи Стукова, но онъ по смерти жены такъ захандрилъ, что я боюсь поручиться за его будущее. Да онъ уже и не молодъ, 26-й годъ на службѣ. И такъ снова честь имѣю покорнѣйше просить Ваше Высокочревосходительство не отказать мнѣ въ назначеніи игумена Агаѳангела ректоромъ Иркутской Семинаріи.

Увѣдомленіе объ ассигнованіи на 1887 г. 5.000 р., на церковно-приходскія школы отъ мѣстнаго Казначейства получено 30 декабря и мы теперь по прошествіи года, на который они ассигнованы, не знаемъ, какъ распорядиться ими и даже не знаемъ, выдстъ ли ихъ намъ Казначейство полностью безъ указанія назначеній. Я поручилъ Брызгалову (секретарю Училищнаго Совѣта) прежде частно справиться объ этомъ, гдѣ слѣдуетъ, и затѣмъ уже вести дѣло официально.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.
20 генваря 1888 г. Иркутскъ.

Частная переписка Высокопреосвященнаго Вениамина, Архіепископа Иркутскаго, съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ.

(Продолженіе).

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь,

Константинъ Петровичъ!

Честь имѣю почтительнѣйше представить вниманію Вашего Высокопревосходительства юбилейное описаніе 25-тилѣтняго скромнаго служенія моего въ Епископскомъ санѣ. О юбилярахъ, какъ и о покойникахъ, *aut bene, aut nihil*!. Что можно было сказать хорошаго, сказано, а о худомъ моемъ скажутъ мои преемники, если не захотятъ пощадить моей памяти. Если потребовалась книжка для описанія сдѣланнаго при мнѣ, (но не мною, а благодатіею Божіею, чрезъ моихъ сотрудниковъ), то для описанія не сдѣланнаго, что, однако, слѣдовало бы сдѣлать, потребовалось бы нѣсколько книгъ. Однимъ утѣшаю себя, что я строилъ не на чужомъ основаніи, а первый опытъ и не можетъ быть вполнѣ удачнымъ.

Позволяю себѣ приложить при семъ копію съ письма миссіонера Норбоева (изъ буряты) къ Преосвященному Мелетію къ свѣдѣнію Вашего Высокопревосходительства. Слишкомъ наскучила мнѣ борьба съ противными силами и я не думаю по поводу изложеннаго въ письмѣ заводить какого-нибудь дѣла, но Вашему Высокопревосходительству по Вашему положенію можетъ быть пригодятся со-

держащіяся въ письмѣ свѣдѣнія и потому я и рѣшился представить ихъ Вашему вниманію.

Съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностію честь имѣю быть

Вашего Высокопревосходительства

11 февраля 1888 г. Иркутскъ.

Приложеніе къ письму отъ 11 февраля 1888 г.

Ваше Преосвященство

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Объ извѣстномъ патронѣ Агинскихъ бурятъ Петрѣ Бадмаевѣ могу доложить слѣдующее:

1) Въ концѣ октября мин. года головой Харданскаго рода Галсановымъ было получено изъ Петербурга отъ инородца Гармаева, живущаго у П. Бадмаева, письмо, въ которомъ извѣщалось, что, по настоянію Бадмаева, секретно командированъ изъ столицы въ Иркутскъ и Забайкалье какой-то чиновникъ для наведенія въ присутственныхъ мѣстахъ разныхъ справокъ въ пользу бурятскихъ дѣлъ. Но кто именно этотъ чиновникъ и по какимъ дѣламъ справки—передававшій мнѣ сіи свѣдѣнія бурякъ Цыренъ Соноповъ указать въ точности не могъ.

2) Въ послѣднихъ числахъ декабря тотъ же голова Дылгыровъ извѣщенъ былъ письмомъ изъ Петербурга, что, по старанію Петра Бадмаева, баронъ Корфъ и другіе власти склонны содѣйствовать къ рѣшенію бурятскихъ дѣлъ въ благопріятномъ длл нихъ смыслѣ. Но какихъ дѣлъ бурятскихъ—опять осталось не разъясненнымъ. Сообщитель названный Соноповъ.

3) По словамъ бурята Жана Мухаева, полученна была отъ Бадмаева телеграмма съ просьбою 15 тысячъ рублей, на которую Зариктуевъ отвѣчалъ недоразумѣніями: съ однихъ ли агинцевъ требуется эта сумма или въ совокупности съ хоринцами. Но въ разъясненіе своего недоразумѣнія получилъ ли Зариктуевъ отъ Бадмаева отвѣтъ, а также произведенъ ли сборъ упомянутыхъ денегъ съ агинцевъ—неизвѣстно.

4) Бывшій учитель Агинскаго бурятскаго училища чиновникъ Рабдановъ говорилъ мнѣ, что Петръ Бадмаевъ въ дѣлахъ агинскихъ бурятовъ, по которымъ живетъ въ Петербургѣ ихъ довѣренный Жана Бадіевъ, помогаетъ много.

5) Покровители, друзья и агенты П. Бадмаева: въ Петербургѣ: графъ Лорисъ Меликовъ, начальникъ жандармовъ Басмановъ, генераль Эллеръ, писатель Апполонъ Майковъ, Министръ Императорскаго Двора Воронцовъ-Дашковъ, бывшій вице-губернаторъ Берестовъ и Ухтомскій; въ Читѣ: Совѣтникъ Областнаго Правленія Николай Бѣломѣсновъ и въ Агѣ: Тайша Зариктуевъ и чиновникъ Ампиль Бадмаевъ (братъ П. Бадмаева).

При официальномъ возбужденіи законнаго преслѣдованія злокозненныхъ дѣйствій Бадмаева въ пользу бурятовъ приведенныя здѣсь свѣдѣнія не могутъ послужить доказательствами, потому что сообщители ихъ тогда страха ради откажутся отъ своихъ словъ, а письменныя улики, оставаясь въ рукахъ сообщниковъ беззаконія, исчезнутъ безслѣдно. Развѣ Кайдаловскій телеграфъ поможетъ свидѣтельствомъ о томъ, что преступнаго писалось Бадмаевымъ и его клеветами. Такая сомнительность уликъ, находящихся внѣ моихъ рукъ, при крайней хитрости враговъ и отсутствіи на мѣстѣ

дѣловыхъ помощниковъ и заставляетъ меня медлить начатиемъ официального преслѣдованія зла впредь до лучшихъ обстоятельствъ.

Отцу Симеону Стукову выпала счастливая доля, не говоря, конечно, объ его опытности, потому, кажется, что хоринскіе буряты—язычники въ хитрости своей уступаютъ агинцамъ, а крещенные инородцы у него далеко бойчѣе и толковѣе, нежели мои агинскіе христіане. У меня одинъ только выборный изъ христіанъ, тогда какъ въ Хоринскомъ вѣдомствѣ нѣсколько должностей занято христіанами.

Что касается тайныхъ поборовъ въ Агинскомъ вѣдомствѣ, то безъ сомнѣнія можно доложить, что они есть и дѣло противъ нихъ вести легче, потому что нѣкоторые изъ бурятъ въ этомъ случаѣ не откажутся по озлобленію на своихъ найоновъ быть помощниками. Но при этомъ будетъ ли доказано, что поборы собственно для Петербурга—я не могу заключить рѣшительно.

Ради св. дѣла миссіи начать официальное преслѣдованіе зла и жертвовать собою я не мало не поколеблюсь, если въ результатѣ окажется несомнѣнная польза, но иначе, Владыко святой, затрудняюсь. Впрочемъ отдаюсь распоряженію и совѣтамъ Вашего Преосвященства.

31 января пріѣхалъ я въ Читу съ желаніемъ лично имѣть честь объяснитья предъ Вашимъ Преосвященствомъ по поводу изложенныхъ здѣсь обстоятельствъ и кстати представить свой миссіонерскій отчетъ, но, къ крайнему прискорбію, не засталъ Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко.

Смиреннѣйше испрашиваю благословенія Вашего Преосвященства и Архипастырскихъ молитвъ

Вашего Преосвященства

Милостиваго Архипастыря и Отца

нижайшій послушникъ

миссіонеръ, священникъ *Алексій Норбоевъ*.

2-го февраля 1888 г. Чита.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь,

Константинъ Петровичъ!

Съ настоящею почтою я отправляю Вашему Высокопревосходительству составленные мною штаты Читинскихъ архіерейскаго дома, каѳедральнаго собора и Консисторіи. Къ даннымъ, содержащимся въ моемъ официальномъ отношеніи, нахожу нужнымъ присоединить еще кое-что въ объясненіе проектируемаго мною увеличенія содержанія Читинскому Преосвященному и Консисторіямъ Читинской и Иркутской.

Однажды въ разговорѣ со мною Ваше Высокопревосходительство выразили недоразумѣніе, что на такую каѳедру, какъ Якутская, гдѣ требуется особенно способный и достойный человекъ, назначенъ человекъ, далеко не отвѣчающій такимъ требованіямъ. Я могъ только радоваться въ душѣ, слыша отъ Васъ такія рѣчи. Дѣйствительно, доселѣ въ Сибирь назначались на архіерейскія каѳедры и на семинарскую службу люди, или менѣе способные, или чѣмъ-нибудь заслужившіе неблаговоленіе начальства. Такъ, мой предмѣстникъ Преосвященный Парѣній, когда ѣхалъ въ Сибирь на каѳедру епарх. архіерея, всѣмъ открыто говорилъ, что

предпочелъ бы быть въ Казани викаріемъ, чѣмъ въ Сибири епархіальнымъ архіереемъ. Его предмѣстникъ Преосвященный Евсеій плакалъ, оставляя Самару для Иркутска. И я самъ съ великою скорбію принялъ назначеніе изъ ординарныхъ профессоровъ Академіи въ ректора Томской семинаріи. Всѣ мы и я и предмѣстники мои попали въ Сибирь по неблаговоленію, я—по неблаговоленію бывшаго ректоромъ Казанской Академіи Преосвященнаго Іоанна Смоленскаго, а предмѣстники мои—Преосвященнаго Митрополита Григорія. Такъ и составилось общее мнѣніе, что попасть на службу въ Сибирь значитъ или подпасть неблаговоленію начальства, или считаться въ глазахъ его незаслуживающимъ мѣста въ Европейской Россіи по своимъ способностямъ. Я всегда благодарилъ и благодарю Бога, что хотя противъ воли попалъ на службу въ Сибирь и дай Богъ, чтобы до гроба не измѣнилась моя привязанность къ ней, но за то ни одинъ изъ Сибирскихъ Преосвященныхъ не поставленъ лучше меня въ матеріальномъ отношеніи и никто, кажется, во всей Россіи изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ не взысканъ такъ милостями начальства, какъ я и при Васѣ и при Вашемъ предмѣстникѣ. Но не таково положеніе прочихъ Преосвященныхъ въ Сибири. Обѣхавши въ прошломъ году почти всю Россію, я вездѣ находилъ, что Преосвященные имѣютъ гораздо лучше средства, чѣмъ въ Сибири, даже безъ отношенія къ дороговизнѣ содержанія въ Восточной Сибири. Почему то принято считать, что дороже всего содержаніе въ столицѣ, но я, проживши восемь мѣсяцевъ въ Петербургѣ, нашель, что тамъ жить вдвое дешевле, чѣмъ въ Иркутскѣ. Если Сибирскіе Преосвященные не вопіютъ о своихъ нуждахъ, то потому, что живутъ надеждою на перемѣщеніе изъ Сибири во внутреннюю Россію. Тѣмъ

же надеждами питаются и служащіе въ семинаріяхъ и секретари Консисторіи не изъ мѣстныхъ уроженцевъ. Между тѣмъ, здѣсь-то и необходимо, чтобы Преосвященные служили возможно дольше на одномъ мѣстѣ, потому что, чтобы съ пользою управлять Сибирскою епархіею, нужно не мало времени на изученіе особенностей здѣшняго края. Къ климату Сибири можно привыкнуть, но не всѣ могутъ привыкнуть къ стѣснительному положенію въ матеріальномъ отношеніи и еще болѣе къ спокойному отношенію къ мысли, что попалъ въ число стоящихъ подъ неблаговоленіемъ или „какихъ-нибудь“ во мнѣніи начальства. Мнѣ самому приходилось слышать въ Петербургѣ: „лучшіе люди нужны во внутренней Россіи, особенно въ западномъ краѣ, а въ Сибири могутъ служить и какіе-нибудь“. И провозжая въ Сибирь назначаемыхъ сюда обыкновенно въ утѣшеніе говорятъ: „послужите тамъ сколько-нибудь, зарекомендуйте себя, и тогда переведемъ Васъ поближе“. Такимъ образомъ, само начальство даетъ понимать, что оно въ Сибирь посылаетъ на службу по неволѣ, какъ бы въ наказаніе. Между тѣмъ, по всѣмъ другимъ вѣдомствамъ вѣдущіе въ Сибирь утѣшаютъ себя мыслью, что вѣдутъ на привилегированную службу съ надеждою скорой выслуги въ сравненіи со службою во внутренней Россіи.

Все это я позволилъ себѣ написать Вашему Высокопревосходительству о положеніи своихъ сослуживцевъ, зная, что Вы не обижаетесь ни на какую правду, Вамъ высказанную. Знаю я, какъ трудно достигнуть измѣненія этого положенія, но я все-таки рѣшился высказать предъ Вами, что давно лежитъ у меня на сердцѣ по любви моей къ забытому краю, въ надеждѣ, не представится ли когда-нибудь Вамъ такой удобный случай, чтобы напомнить

кому слѣдуетъ о служащихъ по духовному вѣдомству въ Сибири.

Молю Господа, да подастъ Онъ Вамъ мудрость и силу послужить во благо Св. Церкви въ нашемъ отдаленномъ краѣ.

Съ искреннимъ уваженіемъ и совершенною преданностью честь имѣю быть

Вашего Высокопревосходительства

8 іюня 1888 г. Иркутскъ.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь,

Константинъ Петровичъ!

Приложенную у сего статью я готовилъ для напечатанія въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, но разсудивши серьезнѣе нашелъ неудобнымъ оглашать въ печати недуги матери Церкви. Такъ какъ Ваше Высокопревосходительство всегда благосклонно выслушивали мои мнѣнія, хотя и не всегда раздѣляли ихъ, то я не позволилъ себѣ вмѣсто оглашенія въ печати представить Вашему вниманію давно занимающія меня мысли, тѣмъ болѣе, что безъ Вашей инициативы и провести ихъ въ жизнь никто не можетъ. Когда въ концѣ пятидесятихъ годовъ бывший тогда оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода графъ Александръ Петровичъ Толстой потребовалъ отъ ректоровъ семинарій соображеній о преобразованіи нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, я эти мысли изложилъ въ официальной запискѣ и благочестивый графъ Александръ Петровичъ на мою записку обратилъ особенное вниманіе. Но послѣ него Уставы нашихъ духовно-учебныхъ заведеній составлены подъ вліяніемъ духа тогдашняго времени, съ кото-

рымъ доселѣ приходится вести борьбу Вашему Высокопревосходительству.

Ваше Превосходительство разъ писали мнѣ, что въ нашемъ духовенствѣ нѣтъ миссіонерскаго духа, какой такъ развитъ въ римско-католическомъ. Главная причина этому, по моему мнѣнію, въ постановкѣ нашего духовнаго образованія.

Если Вашему Высокопревосходительству угодно будетъ предложить приложенную у сего записку вниманію Святѣйшаго Синода, то я покорнѣйше просилъ бы Васъ по нѣкоторымъ причинамъ не дѣлать извѣстнымъ имени ея составителя.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностью честь имѣю быть

Вашего Высокопревосходительства

7 апрѣля 1889 г. Иркутскъ.

Частная переписка Высокопреосвященнаго Вениамина, Архіепископа Иркутскаго, съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ.

(Продолженіе).

Приложеніе къ письму отъ 7 го апрѣля 1889 г.

Неотложный вопросъ.

Въ 1887 г., Святѣйшій Синодъ, въ виду множества кандидатовъ Духовной Академіи, остающихся безъ мѣстъ, нашель нужнымъ ограничить пріемъ студентовъ въ Духовныя Академіи, а лишнихъ кандидатовъ разослать по епархіямъ, конечно, въ надеждѣ, что большинство изъ нихъ найдутъ себѣ мѣста въ епархіяхъ въ санѣ священниковъ. Цѣль благая, потому что число священниковъ съ высшимъ образованіемъ въ епархіяхъ не прибываетъ, а убываетъ, несмотря на то, что число однихъ казеннокоштныхъ студентовъ въ Академіяхъ съ семидесятихъ годовъ было удвоено и кромѣ нихъ допускалось много своекоштныхъ. Но цѣль эта, какъ извѣстно, не достигнута. Оставшіеся безъ мѣстъ кандидаты Духовныхъ Академій предпочитали бѣдствовать, живя у отцовъ псаломщиковъ, или сами поступали въ псаломщики, или пропитывались перепискою бумагъ и уроками, съ вознагражденіемъ отъ 10 до 20 руб. въ мѣсяцъ, но отъ принятія священства упорно отказывались. Въ прошломъ году въ газетахъ пущено было извѣстіе, что лишнимъ предоставлено искать себѣ мѣсть въ другихъ вѣдомствахъ. Такъ скудныя церковныя средства, назначенныя на приготовленіе добрыхъ и просвѣщенныхъ пастырей Церкви, пошли на приготовленіе чиновниковъ для свѣтскихъ вѣдомствъ. Грустно становится за такой исходъ современнаго Академиче-

скаго образованія; но еще грустнѣе сознавать, что эти люди, съ такимъ упорствомъ отрещивающіеся отъ священства, готовились воспитывать пастырей русской церкви и если не попали въ воспитатели, то потому только, что не нашлось для нихъ преподавательскихъ вакансій. Нѣтъ основаній думать, что и тѣ, которымъ достались учительскія мѣста въ Семинаріяхъ, лучше по своему нравственно-религіозному настроенію. Послѣ этого, сколько бы ни твердило высшее начальство о поддержаніи въ воспитанникахъ духовно-учебныхъ заведеній духа церковности и о развитіи православнаго самосознанія и вообще религіозности, какія бы предписанія ни давало въ этомъ родѣ, все это будетъ только новыми заплатами на старой одеждѣ, пока исполнители этихъ предписаній будутъ тѣ же. Помнимъ мы, съ какимъ усердіемъ въ пятидесятихъ годахъ духовными журналами рекомендовалось поставить въ Академіяхъ православное богословіе на высоту протестантскаго богословія. Цѣль достигнута; съ тѣхъ поръ дѣйствительно много сдѣлано въ богословской наукѣ, за то куда-то улетучился прежній церковный духъ и православное самосознаніе. Вѣру обратили въ науку и не стало жизни по вѣрѣ. Очевидно, продолжать дѣло, ограничиваясь частными преобразованиями, нельзя. Духовно-учебныя заведенія требуютъ кореннаго преобразования, прежде всего, въ личномъ составѣ учащихъ и учащихся и потомъ въ постановкѣ учебнаго дѣла.

Прежнія Академіи и Семинаріи были образовательными заведеніями для дѣтей духовенства съ цѣлію приготовленія ихъ не для одной церковной службы, но и для службы по другимъ вѣдомствамъ, особенно медицинскому. Такъ какъ они были заведеніями сословными, то иначе и быть не могло, потому что не всѣ дѣти духовенства могли имѣть

призванье къ служенію Церкви... Въ настоящее время и Семинаріи и Академіи открыты для всѣхъ сословій, но цѣль имъ указана—приготовлять юношество къ служенію православной церкви. Слѣдовательно, они должны быть духовными не по сословію учащихся, а по цѣли ученія. Но на дѣлѣ вышло совсѣмъ не то; прежде не только воспитанники Семинарій, но и Академій гораздо охотнѣе шли въ священники и даже монахи, чѣмъ нынѣ. Ссылки на матеріальное положеніе духовенства по отношенію кандидатовъ Академій не имѣютъ смысла: кандидаты Академій, безъ сомнѣній, заняли бы въ священствѣ такія мѣста, на которыхъ матеріальное положеніе ихъ стояло бы гораздо выше, чѣмъ на должностяхъ преподавателей Семинарій и училищъ. Настоящая причина отказа отъ служенія церкви скорѣе въ духѣ времени, чуждомъ религіознаго духа. Но если онъ такъ разливается по другимъ сословіямъ, то ужели нельзя сохранить отъ его вліянія хотя одно духовное сословіе, или ближе духовно-учебныя заведенія? Обратимся за примѣромъ къ римско-католической Академіи, находящейся въ томъ же Петербургѣ и, слѣдовательно, дышущей тѣмъ же воздухомъ и окруженной тѣмъ же обществомъ. Воспитанники этой Академіи, за рѣдкими исключеніями, всѣ идутъ въ монахи или священники, хотя условія священства въ римской церкви труднѣе, чѣмъ въ православной, потому что тамъ и бѣлое духовенство, подобно монашеству, обязано къ целибату, т. е. къ жизни безбрачной. Воспитатели въ ней всѣ тоже монахи, или священники и, какъ мы слышали, профессоръ математики и тотъ монахъ. Происходитъ это отъ того, что поступаютъ въ нее исключительно молодые люди, желающіе быть монахами, или священниками и во время обученія подъ вліяніемъ духовныхъ лицъ не измѣняютъ своему намѣренію. Воспитанники пра-

вославныхъ Семинарій поступають въ Академіи въ возрастѣ не моложе воспитанниковъ римско-католической Академіи, если еще не старѣ ихъ; слѣдовательно, вполне могутъ обсудить свое будущее положеніе, если принятіе священства по окончаніи курса Академіи будетъ для нихъ обязательно, а выборъ между безбрачною жизнію въ монашествѣ, или брачною въ бѣломъ священствѣ могутъ сдѣлать по окончаніи курса въ возрастѣ еще болѣе зрѣломъ. Большинство нынѣшнихъ студентовъ, если бы не попало въ Академіи, по всей вѣроятности, по окончаніи Семинаріи, было бы священниками. А поступивши въ Академіи, они оставляютъ мысль о священствѣ, потому что изъ Академіи легче выходъ на всѣ четыре стороны. Многіе студенты Семинаріи, по закрытіи для нихъ доступа въ университеты, потому и идутъ въ Академіи, чтобы чрезъ нихъ пробраться въ свѣтское званіе съ правами высшаго образованія. Слѣдовательно, идутъ въ Академіи такіе, которые всего менѣе расположены къ духовному званію. Между тѣмъ, это нерасположеніе къ духовному званію при самомъ поступленіи въ Академію ведетъ къ тому, что студентъ изучаетъ богословскія науки только какъ бы по неволѣ, потому что безъ хорошихъ балловъ по нимъ нельзя выдти изъ Академіи съ правомъ на чинъ титулярнаго совѣтника. Понятно, съ какими чувствами относится онъ къ этимъ предметамъ, по его понятію, вовсе не нужнымъ ему послѣ въ жизни. Не отъ того ли нерѣдко и замѣчается то прискорбное явленіе, что воспитанники духовные по выходѣ изъ духовнаго званія оказываются злѣйшими врагами вѣры и церкви, чѣмъ воспитанники свѣтскихъ заведеній, потому что ученіе о Богѣ имъ слишкомъ наскучило, какъ не отвѣчавшее ихъ чувствамъ, а серьезнаго религіознаго вліянія они ни отъ кого не ви-

дѣли? Мы опасаемся, что принудительное обращеніе Академій къ церковности, при отвращеніи къ ней, пожалуй, больше сдѣлаетъ зла, чѣмъ добра, когда воспитанники вовсе не думаютъ быть служителями Церкви.

Но какъ достигнуть, чтобы Академіи воспитывали только будущихъ служителей Церкви, и не будетъ ли обязательное принятіе священства насиліемъ совѣсти для не желающихъ принять духовный санъ? Очень просто, для этого стоитъ только рѣшительно объявить, что Академіи открыты исключительно для лицъ, желающихъ по окончаніи курса принять духовный санъ, и кто измѣнитъ этому желанію, не будетъ пользоваться правами высшаго образованія на гражданской службѣ. Всѣ ученые академическія степени должны усваиваться воспитанникомъ Академій не ранѣе, какъ по принятіи ими духовнаго сана, подобно тому, какъ по прежнему уставу, степень доктора богословія усвоилась только духовными лицами. Тогда не желающіе принять духовный санъ сами не пойдутъ въ Академіи. При этомъ необходимо вмѣнить семинарскимъ начальствамъ строже относиться къ духовному настроенію посылаемыхъ ими въ Академіи воспитанниковъ, а не принимая во вниманіе одни умственные ихъ силы и познанія. При такой постановкѣ Академическаго образованія не потребовалось бы и ограничивать число казеннокоштныхъ студентовъ, какъ сдѣлано въ 1887 г., потому что излишніе для духовно-учебной службы Епархіальнымъ Начальствомъ съ удовольствіемъ были бы приняты на епархіальную службу.

Противъ этого могутъ сказать, что при такой радикальной мѣрѣ можетъ оказаться недостатокъ въ преподавателяхъ Семинарій и понизиться уровень богословскаго образованія. Напрасное опасеніе! Если

въ началѣ настоящаго столѣтія могло быть это опасеніе, когда такъ мало было ученыхъ, то теперь этого быть не можетъ; можетъ развѣ произойти временная заминка, которая скоро пройдетъ, если со стороны Церковнаго Правительства обнаружена будетъ твердость въ своемъ рѣшеніи. Когда наши Академіи будутъ выпускать преподавателей Семинаріи исключительно въ священномъ санѣ, тогда въ Семинаріяхъ явится новый духъ и число охотниковъ изъ семинаристовъ поступать въ Академіи съ обязательствомъ принятія священства будетъ съ каждымъ годомъ увеличиваться, больше будетъ и въ епархіальномъ вѣдомствѣ священниковъ съ Академическимъ образованіемъ. Что же касается опасеній упадка богословскихъ знаній, то если наше богословіе на первый разъ будетъ и не на высотѣ протестантскаго богословія, за то будетъ болѣе православное. Мы вѣримъ, что убѣжденное слово, и не сопровождаемое арсеналомъ учености, гораздо сильнѣе будетъ дѣйствовать на сердца учащихся, чѣмъ снабженное всѣми учеными доказательствами, но лишенное силы внутренняго убѣжденія. Мало того, когда человѣкъ говоритъ безъ убѣжденія, слова его производятъ совсѣмъ обратное дѣйствіе, т. е. порождаютъ большее сомнѣніе. Могутъ сказать еще, что есть и свѣтскіе преподаватели въ Академіяхъ и Семинаріяхъ глубоко убѣжденные и, напротивъ, могутъ быть и духовные безъ искренняго убѣжденія. Противъ этого не будемъ спорить. Но не странно ли, что въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ для преподаванія Закона Божія просто христіанамъ требуется непременно священникъ, въ духовныхъ же для воспитанія пастырей церкви находятъ достаточнымъ имѣть свѣтскихъ чиновниковъ? Духовно-учебныя заведенія теперь единственно профессиональныя заведенія, готовящія своихъ воспитанниковъ для

всякихъ профессій, тогда какъ всѣ другія знаютъ одну свою профессію и для нея одной готовятъ своихъ воспитанниковъ, не боясь осужденія за исключительность. Когда духовныя школы будутъ тѣмъ, чѣмъ онѣ должны быть, т. е. въ строгомъ смыслѣ профессиональными школами, тогда и средства ихъ естественно улучшатся, потому что не будутъ разбрасываться помимо своей настоящей профессіи. Какъ ни радикальна можетъ показаться предлагаемая нами мѣра, мы вѣримъ, рано или поздно Церковное Правительство вынуждено будетъ самою жизнью придти къ этой мѣрѣ и, чѣмъ скорѣе придетъ къ ней, тѣмъ лучше.

7-го апрѣля 1889 г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Частная переписка Высокопреосвященнаго Веніамина, Архіепископа Иркутскаго, съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ.

(Продолженіе).

Преосвященнѣйшій Владыко.

Я имѣлъ честь получить отъ Васъ записку подъ названіемъ *неотложный вопросъ*. Не объявляя, по Вашему желанію, имени Вашего, я сообщилъ ее нѣкоторымъ изъ Преосвященныхъ и изъ лицъ Духовно-Учебнаго Управленія. Она донынѣ еще читается членами Святѣйшаго Синода, отъ коихъ не имѣю еще прямыхъ отзывовъ. Вашему Высокопреосвященству извѣстно, что у насъ нескоро дѣло дѣлается. Безъ сомнѣнія отъ Святѣйшаго Синода зависитъ поднять указанный Вами вопросъ и дать ему соотвѣтственное рѣшеніе.

Справедливо изволите Вы указывать на то, что духовно-учебныя наши заведенія, предназначенныя служить питомниками преимущественно, или даже исключительно, служителей церкви, распускаютъ своихъ воспитанниковъ на всѣ поприща, а церковь нуждается въ священно-служителяхъ образованныхъ.

Но едва ли мы достигнемъ добраго результата, если при самомъ поступленіи учениковъ сдѣлаемъ для нихъ обязательнымъ принятіе духовнаго сана.

Увеличится ли число достойных? Опасаюсь что нѣтъ, а будетъ противоположное. Думаю, лучше бы было, когда бы многіе, недостойные, уклонились отъ сана духовнаго: отъ таковыхъ не знаемъ, куда дѣваться, ибо въ духовное званіе вступаютъ большею частію не ради душевнаго расположенія, а ради куска хлѣба, становясь священниками такъ же, какъ стали бы сапожниками, писарями, чиновниками—для устройства своего положенія и для насущнаго хлѣба. Необходимо „различать времена“. Нынѣ совсѣмъ не то, что было лѣтъ 40 тому назадъ: тогда и отъ служителя церкви меньше требовалось, и дѣло было проще поставлено, и не было тѣхъ глѣтворныхъ вѣяній и матеріалистическихъ побужденій, кои нынѣ отовсюду врываются и дѣйствуютъ. Этимъ духомъ заражены къ прискорбію, и многія Семинаріи наши. И вотъ, мы видимъ, выходятъ оттуда ряды священниковъ (страшно сказать) *безъ вѣры* не только въ свое званіе, но и въ самую церковь, развратныхъ, стяжателей, пьяницъ. Въ прежнее время и такой пропадалъ въ массѣ грубаго народа. Нынѣ онъ становится на виду, соблазномъ міру, и приходъ его дѣлается гнѣздомъ штунды и всякихъ лживыхъ ученій, къ чему онъ равнодушенъ: а Консистерскія связи покрываютъ его годами; есть не мало и другихъ, кои, добросовѣстно, въ юности, вступая въ духовное званіе, не выносятъ борьбы и погибаютъ либо въ пьянствѣ, либо даже кончаютъ самоубійствомъ, о чемъ получаютъ страшно вымолвить—едва не еженедѣльные донесенія...

Думаю, что не обязательнымъ принятіемъ сана поможемъ мы дѣлу, а лучшимъ устройствомъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній и усиленіемъ въ нихъ церковности, коей въ нихъ то и мало, къ сожалѣнію. Надобно упростить сложную и запутанную программу наукъ, въ коей положены нынѣ „*Multa,*

sed non multum“. Къ сожалѣнію этого не сдѣлалъ Святѣйшій Синодъ при послѣднемъ пересмотрѣ уставовъ. Архіереямъ надлежало бы вмѣнять себѣ въ первый долгъ дѣятельный уходъ за учебными заведеніями, къ сожалѣнію, лишь немногіе прилагаютъ сердце къ этому дѣлу. Необходимъ самый внимательный выборъ Ректоровъ и Смотрителей. Къ жалѣнію есть расположеніе ставить на эти мѣста кого попало, или дѣлать выборъ не по человѣку, а по рясу и клобуку, и потомъ перемѣнять людей, какъ мѣняютъ платье. Вотъ гдѣ бѣда наша—въ равнодушіи и въ формализмѣ. Мы видимъ примѣры, какъ преобразовывается учебное заведеніе—вскорѣ къ лучшему или къ худшему, съ перемѣной начальника. Петербургская Академія, съ новымъ Ректоромъ*), у насъ преобразилась въ духъ церковности, такъ что узнать ее нельзя,—и туда стремятся отовсюду свѣжія силы не только изъ духовнаго сословія, но изъ дворянства, даже знатные. Примѣчательное явленіе: множество людей свѣтскихъ, желающихъ посвятить себя духовной наукѣ и служенію церкви, этого не бывало прежде. Примѣчательно, во многихъ мѣстахъ выдвигаются молодые люди изъ крестьянства, и изъ нихъ уже есть не мало хорошихъ священниковъ. Вотъ это теченіе людей къ духовному служенію, не ради хлѣба, а ради душевной склонности, я и считаю силой, на которую должно опираться. И при томъ не забудемъ, что въ обширной и пустынной Россіи нельзя въ скорости ожидать жатвы полной послѣ посѣва, а надобно ждать годы, десятилѣтія, столѣтія, ежегодно моля Бога, чтобы послалъ погоду, дождь ранень и поздень... Лишь бы только не ослабѣвала вѣра и дѣланіе продолжалось въ одномъ и томъ же духѣ и направленіи. Вотъ мои попутныя мысли о семъ важномъ предметѣ.

*) Разумѣется митрополитъ Антоній.

Чувствую, Преосвященный Владыко, сколь Вы огорчены отъѣздомъ изъ Иркутска графа А. П. Игнатъева. И я скорблю о семъ всею душою, и, когда бъ отъ меня зависѣло, оставилъ бы еще Игнатъева въ Сибири надолго. Но видно такъ Богъ расположилъ мысль и волю Августѣйшаго нашего Монарха.

На мѣсто его посылають генерала Горемыкина. Не думаю, чтобъ онъ могъ замѣнить вполне живаго и дѣятельнаго Игнатъева, но думаю, что между наличными кандидатами на это званіе онъ изъ лучшихъ. Думаю также, что вы съ нимъ сойдетесь въ единодушїи, ибо онъ человекъ церковнаго духа и по душѣ русскій (за что и былъ выведенъ изъ Подолїи прежними властями, склонными покровительствовать полякамъ). Онъ весьма хорошо знакомъ и съ Преосвященнымъ Леонтіемъ и съ Преосвященнымъ Никаноромъ. Въ рѣчахъ своихъ спокоенъ и разуменъ, а Сибири, конечно, вовсе еще не знаетъ и долженъ будетъ учиться ей съ азовъ. Я совѣтовалъ ему не выѣзжать въ Сибирь, не встрѣтившись и не переговоривъ обо всемъ съ Гр. Игнатъевымъ.

Съ наступленіемъ лѣта и присутствіе Синода оскудѣло: остаются, кромѣ митрополита, Преосвященный Германъ и Преосвященный Маркеллъ. Вызываемъ еще Преосвящен. Гермогена изъ Пскова.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшимъ слугою

К. Побѣдоносцевъ.

10 іюня 1889 г. Петербургъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Частная переписка Высокопреосвященнаго Ве-
ніамина, Архієпископа Иркутскаго, съ Оберъ-
Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ.

(Продолженіе).

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь,

Константинъ Петровичъ!

Въ 1887 г., бывши въ Петербургѣ, я ходатай-
ствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ открытіи
двухъ катихизаторскихъ школъ въ Иркутской епар-
хїи, при Читинскомъ архіерейскомъ домѣ и въ Ир-
кутскомъ Св. Иннокентія Вознесенскомъ монастырѣ.

Предъ отъѣздомъ моимъ изъ Петербурга г. ди-
ректоръ хозяйственнаго управленія обнадежилъ ме-
ня, что деньги на жалованье учителямъ, и помимо
средствъ Православнаго Миссіонерскаго Общества,
найдутся въ распоряженіи хозяйственнаго управленія,
и что дѣло можетъ задержаться только исходатай-
ствованіемъ правъ катихизаторскимъ школамъ, ко-
торое должно пройти чрезъ Государственный Со-
вѣтъ.

Въ надеждѣ, что дѣло объ открытіи катихизаторскихъ школъ не затянется долѣе года, Преосвященный Мелетій выпросилъ для Читинской катихизаторской школы, при которой предполагается имѣть и образцовую школу, у городской думы безмездно усадьбу не далеко отъ архіерейскаго дома, и собралъ часть суммы, потребной на постройку. Спѣшить этимъ онъ находилъ необходимымъ не только въ видахъ неотложной нужды въ катихизаторской школѣ, но и потому еще, что представлялись нѣкоторыя выгоды одновременно съ постройкою архіерейскаго дома строить и домъ для школы. Это то обстоятельство особенно и вынуждаетъ меня покорнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство, не найдете ли возможнымъ ускорить рѣшеніе вопроса о катихизаторскихъ школахъ въ настоящую сессію Государственнаго Совѣта.

Новый Иркутскій генераль-губернаторъ Ал. Дм. Горемыкинъ относится лично ко мнѣ съ рѣдкимъ вниманіемъ, но дѣлъ официальныхъ пока у насъ не было по краткости времени. По вопросу объ изыятіи изъ вѣдѣнія Хамбо-ламы двухъ Иркутскихъ дацановъ онъ просилъ меня принять участіе въ будущихъ совѣщаніяхъ. Только Забайкалье съ его ламствомъ и расколомъ лежитъ тяжелымъ бременемъ на моей душѣ. Если графъ Алексѣй Павловичъ былъ откровененъ предъ Вами, онъ могъ лично сообщить Вашему Высокопревосходительству, до чего дошелъ баронъ Корфъ въ своемъ *покровительствѣ* ламству. Еще: несмотря на двукратное представленіе Забайкальскаго губернатора и Вашу просьбу о надѣлѣ Читинскаго архіерейскаго дома рыбными ловлями, баронъ Корфъ доселѣ ничего не дѣлаетъ для обезпеченія его и я не знаю, какъ будетъ жить Преосвященный Макарій. Предмѣстникъ его пользовался помощію отъ купцовъ, но на нее не всегда можно

разсчитывать и не всегда она может быть благо-
видна. По этому я покорнѣйше просилъ бы Ваше
Высокопревосходительство спросить барона Корфа,
что имъ сдѣлано по письму Вашему объ отводѣ
рыбной ловли Читинскому архіерейскому дому.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

8 ноября 1889 г. Иркутскъ.

Конфиденціально.

Думаю, что Вашему Высокопреосвященству лю-
бопытно видѣть послѣдній Всеподданнѣйшій отчетъ
Гр. Игнатьева, заслушанный сегодня въ Комитетѣ
Мин. Карандашемъ отмѣчены замѣтки Государя
Императора на поляхъ отчета.

К. Побѣдоносцевъ.

7-го ноября 1889 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

На почтительнѣйшее письмо Вашего Преосвя-
щенства поспѣшаю отвѣчать.

1. Секретарю Стратилатову (утвержденному въ
должности по представленію Вашему) приказалъ я
написать замѣчаніе за то, что онъ не разумѣетъ,
какъ слѣдуетъ, своей должности и своего отноше-
нія; ибо секретарь Консисторіи не имѣетъ никакаго
права *протестовать*. Молодой человекъ не знаетъ
границъ своихъ.

2. Относительно дѣла, къ коему не относится,
сдѣлано своевременно сношеніе съ Капитуломъ ор-
деновъ; но дѣло это скоро не вернется, и Капитулъ
увѣдомилъ, что о сложеніи взысканія за орденъ
будетъ представлень докладъ Государю.

Дѣло, близкое заботѣ Вашего Преосвященства, о разрѣшеніи браковъ ссыльнымъ, получило наконецъ движеніе. Уже неоднократно пытались мы предлагать оное Св. Синоду, но не могли достигнуть рѣшенія, на коемъ постоянно настаиваетъ и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Наконецъ, уже въ маѣ удалось достигнуть рѣшенія, которое и состоялось въ желаемомъ Вами смыслѣ. Но затѣмъ еще подлежитъ идти съ этимъ дѣломъ въ Государственный Совѣтъ, что послѣдуетъ не ранѣе осени. Опасаюсь только, чтобы въ Государственномъ Совѣтѣ не оказались подобные графу Блудову ревнители, которые могли бы вновь затормозить дѣло.

Осенью, по всѣмъ извѣстіямъ, готовится морское путешествіе Наслѣдника Цесаревича до Владивостока. *Предполагаютъ* что обратное шествіе Его Высочества можетъ быть черезъ Сибирь и въ такомъ случаѣ конечно не минуетъ Иркутска. О семъ въ свое время изволите услышать.

На лѣтнее время разѣхались уже митрополиты Московскій и Кіевскій. Вскорѣ за ними послѣдуютъ Преосвященный Сергій и Преосвященный Теофилъ, а въ присутствіе Синода вызывается Преосвященный Палладій изъ Грузіи. На вакантную Воронежскую кафедру нѣтъ еще назначенія: нашъ старецъ Митрополитъ недомогаетъ и съ поста почти не выѣзжаетъ въ Синодъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшимъ слугою

К. Побѣдоносцевъ.

18 мая 1890 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Поспѣшаю отвѣтить вскорѣ на почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 6 іюля, о Стратилатовѣ. Очевидно, что слѣдуетъ его взять отъ Васъ, и я не усумнился бы немедленно уволить его, когда бы имѣлась возможность замѣнить его теперь же. Но эта замѣна представляетъ чрезвычайныя препятствія. У себя на мѣстѣ вы никого не найдете, а отсюда, или изнутри Россіи никто не соглашается ѣхать на службу въ Иркутскъ. Доходитъ до того, что самые мелкіе чиновники, служащіе здѣсь въ канцеляріяхъ и терпящіе крайнюю нужду съ семьями, не соглашались ѣхать вдаль, даже и при большомъ содержаніи; а присылать Вамъ какого-нибудь негодяя изъ столоначальниковъ, готоваго куда угодно—пользы не будетъ. Казалось бы, что какой-нибудь Иркутскій же уроженецъ, изъ Духовной Академіи, пожелалъ бы ѣхать на родину, но и таковыхъ не находимъ. И такъ приходится ждать и выжидать случая. Что касается до перевода Стратилатова въ другую епархію, то не знаю, гдѣ бы онъ при своихъ качествахъ могъ быть пригоденъ. Повидимому онъ и не работникъ.

Будетъ ли, и когда, открытіе Забайкальской епархіи, не могу дать опредѣлительнаго отвѣта; дѣло о семъ еще и не возбуждено, за финансовыми затрудненіями, во всякомъ случаѣ нельзя ожидать сего въ скорости—годъ—другой еще пройдетъ; и такъ, въ ожиданіи сего, не извольте останавливаться въ пополненіи Иркутской Духовной Консисторіи.

О пріѣздѣ сюда Сиверса я не слышалъ. Если увижу его, то не премину просить его о содѣйствіи благому дѣлу. О положеніи дѣла относительно завіщанія Чупалова прикажу справиться.

Недавно кончилъ я поѣздку свою въ дальніе предѣлы и доѣзжалъ уже до начала Вашего края,

то есть до Екатеринбурга. Когда бы могъ располагать временемъ, то проѣхалъ бы и далѣе; но дѣла наши гонятъ насъ отовсюду въ сѣверную столицу. Въ Перми и въ Екатеринбургѣ много видѣлъ любопытнаго. Слава Богу, нынѣ въ Перми обновляется и укрѣпляется епархіальное управленіе при новомъ и заботливомъ Преосвященномъ Владимірѣ. Въ Екатеринбургѣ застали мы крайне обострившіяся отношенія между Преосвященнымъ и старою игуменьей, которыя однако удалось уладить.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшимъ слугою

К. Побѣдоносцевъ.

7 августа 1890 г. Петербургъ.

Конфиденціально.

Преосвященнѣйшій Владыко.

При семъ препровождается письмо, на дняхъ мною полученное. Оно уже не первое въ томъ же родѣ. Очень возможно, и даже, по бывшимъ примѣрамъ, вѣроятно, что оно содержитъ въ себѣ клевету или сплетню и внушено злобою или невѣжествомъ, и письма сего рода оставляются обыкновенно безъ дѣйствія; тѣмъ не менѣе остается нѣкоторый слѣдъ ихъ.

Я не знаю лично Преосвященнаго Гурія, по дѣламъ же всегда разумѣлъ его усерднымъ и дѣятельнымъ Архипастыремъ. Предполагаю, что вы знаете его издавна и можете разсудить, есть ли какое вѣроятіе въ томъ, что ему приписывается, а можетъ быть, по Вашему положенію и по давнимъ отношеніямъ, признаете, буде нужно, умѣстнымъ,

отнестись къ Преосвященному для его предупрежденія о неблагопріятныхъ слухахъ. По сему казалось мнѣ не лишнимъ и, можетъ быть, полезнымъ, конфиденціально сообщить это писаніе Вашему Преосвященству.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства

покорнѣйшимъ слугою

К. Побѣдоносцевъ.

9 августа 1890 г. Петербургъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Частная переписка Высокопреосвященнаго Вениамина, Архіепископа Иркутскаго, съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ.

(Продолженіе).

*Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь,
Константинъ Петровичъ!*

При конфиденціальномъ письмѣ отъ 9 августа, Вы изволили препроводить ко мнѣ грязный доносъ какого-то малограмотнаго невѣжи на свѣтлую личность Преосвященнаго Гурія. Въ предупрежденіе о неблагопріятныхъ слухахъ я препроводилъ его къ Преосвященному. Можетъ быть онъ самъ найдетъ нужнымъ объясниться по обидному доносу клеветника; во всякомъ случаѣ и я нахожу нужнымъ сказать слова два въ защиту Камчатскаго Владыки. Мнѣ онъ давно извѣстенъ, какъ человѣкъ очень любезный въ обращеніи, что можетъ быть и послужило поводомъ къ клеветѣ,—но на дѣлѣ онъ скорѣе ригористъ въ преслѣдованіи нравственной распущенности, господствующей на Амурѣ, особенно среди офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ. Этимъ онъ вызвалъ противъ себя даже неудовольствіе Приамурскаго генераль-губернатора барона Корфа, принявшаго этихъ господъ подъ свое покровительство. Объ этомъ я многое узналъ отъ

Преосвященнаго Гурія при личномъ свиданіи съ нимъ въ Читѣ въ концѣ августа, куда онъ былъ приглашенъ Преосвященнымъ Макаріемъ на освященіе крестовой церкви въ новомъ Архіерейскомъ домѣ.

Въ первомъ своемъ Всеподданнѣйшемъ отчетѣ баронъ Корфъ высоко оцѣнилъ энергическую дѣятельность Преосвященнаго Гурія; но когда послѣдній сталъ преслѣдовать церковными мѣрами похитителей чужихъ женъ по просьбѣ ихъ мужей (начальники отнимали женъ у своихъ подчиненныхъ), баронъ Корфъ написалъ ему обидное письмо, въ которомъ предлагалъ ему не употреблять такихъ мѣръ безъ его согласія. Свое обѣщаніе въ томъ же отчетѣ идти объ руку съ Преосвященнымъ Гуріемъ въ дѣлѣ просвѣщенія язычниковъ не исполнилъ и исполнять не думалъ, потому что по своимъ убѣжденіямъ приверженецъ и заступникъ всего инородческаго. При свиданіи съ Забайкальскими миссіонерами баронъ Корфъ публично при бурятахъ говорилъ имъ, чтобы оставили бурятъ, а занимались съ русскими. Не только не сочувствуетъ обрусѣнію бурятъ, но прямо мнѣ при губернаторѣ высказалъ, что напрасно заботится объ этомъ и Миссія. Я ему отвѣтилъ, что абстрактное принятіе дикаремъ христіанства безъ переменъ внѣшняго быта, съ которымъ соединены всѣ его суевѣрія, никогда не сдѣлаетъ его настоящимъ христіаниномъ. Но, повидимому, православіе не входитъ въ предметъ его заботъ; напротивъ, онъ всячески старается угодить ламамъ, жметъ грязныя руки ихъ, дѣлаетъ приклады въ кумирни (пару канделябръ къ идолу Шиглуни въ Гусиноозерскую кумирню, при которой живетъ Хамбо-лама), а въ настоящемъ году исходатайствовалъ Хамбо-ламѣ орденъ Станислава и теперь идолослужитель украшается крестомъ Хри-

стовымъ къ поруганію христіанской святыни. Въ сентябрѣ мнѣ нужно было захватить въ Гусиноозерскій лацанъ, но я не могъ рѣшиться на это, предвидя, съ какою гордостью встрѣтитъ меня Хамбо, украшенный орденомъ. Прежде отпускалось изъ казны по 137 руб. на семью на осѣдлое водвореніе крещенныхъ инородцевъ, теперь эта выдача прекращена и всячески задерживается даже надѣлъ землею новокрещенныхъ, такъ что они по неволѣ бродятъ среди язычниковъ, нося только христіанское имя. Начальство инородческое за Байкаломъ все состоитъ изъ язычниковъ, исключая Кударинскаго вѣдомства и вѣдомства князя Гантимурова, гдѣ христіане ранѣе приобрѣли перевѣсъ надъ язычниками. Какія политическія цѣли имѣетъ въ виду бар. Корфъ, дѣлая все угодное язычникамъ, мнѣ неизвѣстно, но я вполне убѣжденъ, что такая политика приноситъ одно только зло Россіи. Боюсь я, что баронъ Корфъ, если Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ осчастливитъ Сибирь своимъ посѣщеніемъ, повезетъ его по лацанамъ, станетъ рекомендовать ламъ и проводить предъ Нимъ свои взгляды на инородческій вопросъ. Также относится онъ и къ раскольникамъ, которыхъ считаетъ лучшими людьми за Байкаломъ и дѣлаетъ все угодное имъ. Такъ, по ихъ просьбѣ онъ отнялъ у единовѣрческихъ священниковъ главное содержаніе ихъ — хлѣбную ругу, которую они получали съ 1853 г. изъ общественныхъ магазиновъ, въ замѣнъ пахатной земли, которая тогда же отдана была общественникамъ безъ различія ихъ исповѣданія. Я писалъ ему противъ его распоряженія, но отвѣта отъ него пока не имѣю, между тѣмъ единовѣрческіе священники бѣдствуютъ, пользуясь только однимъ казеннымъ жалованьемъ, такъ какъ есть очень бѣдные единовѣрческіе приходы, состоящіе изъ нѣсколькихъ десятковъ дворовъ.

Новый домъ, построенный для Преосвященнаго Селенгинскаго на казенныя средства и домовая церковь, устроенная на частныя пожертвованія, обширные и прекрасные; но теперь Преосвященный Макарий поставленъ въ большое затрудненіе, чѣмъ содержать домъ. Кромѣ своего казеннаго жалованья Преосвященный получаетъ только тысячу съ чѣмъ-то отъ Посольскаго монастыря. На такія деньги трудно отапливать, освѣщать и ремонтировать такой обширный домъ, и содержать братію для служенія въ церкви. Барону Корфу Забайкальскій губернаторъ два раза представлялъ о надѣлѣ Читинскаго Архіерейскаго дома рыбными ловлями; писано было и Вашимъ Высокопревосходительствомъ по моему представленію; но на всѣ представленія отвѣта отъ него не было. На просьбу Преосвященнаго Макарія при личномъ свиданіи въ сентябрѣ въ Срѣтенскѣ онъ отвѣтилъ, что рыбныхъ ловель нѣтъ для надѣла Архіерейскаго дома, тогда какъ губернаторъ въ двухъ представленіяхъ указывалъ ему на казенно-оброчныя рыболовныя статьи, которыя могли бы поступить въ пользованіе Архіерейскаго дома. Въ виду этого я вынужденъ буду просить Ваше Высокопревосходительство о продолженіи отпуска 850 руб. (которые доселѣ отпускались на наемъ квартиры Селенгинскому Преосвященному и Д. правленію), на содержаніе построеннаго дома; просить у купцовъ ежегодныхъ пожертвованій на содержаніе Архіерейскаго дома было бы унижительно для сана Архіерея.

Ваше Высокопревосходительство можете подумать, что сами мы поставили себя въ натянутыя отношенія къ Приамурскому генераль-губернатору? Нѣтъ, кромѣ извѣстнаго Вамъ перваго письма моего къ нему съ разъясненіемъ странности его требованія сократить миссію, изъ 20 становъ оставить

два или три, требованія предъявленнаго имъ къ бывшему въ 1885 г. въ г. Иркутскѣ собранію сибирскихъ Преосвященныхъ,—никакой прискорбной переписки ни у меня, ни у Преосвященныхъ викариевъ съ нимъ не было. Между тѣмъ, я ни на одну просьбу въ теченіе шести лѣтъ не получилъ отъ него благопріятнаго отвѣта. Мнѣ изъ Петербурга писали о. баронъ Корфъ, какъ послѣдователъ Пашкова, но имѣю основаніе видѣть въ немъ скорѣе яраго остзейца, несмотря на его православіе.

Вообще положеніе церковныхъ дѣлъ за Байкаломъ таково, что намъ остается одна надежда на Господа, къ которому и возношу я свои скорбныя молитвы.

Съ искреннимъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностью честь имѣю быть

Вашего Высокопревосходительства

3 октября 1890 г. Иркутскъ.

P. S. Приношу Вашему Высокопревосходительству благодарность за назначеніе новаго секретаря въ здѣшнюю Консисторію, хотя не знаю еще и фамиліи его.

P. S. Искренно благодаренъ Вашему Высокопревосходительству за сообщеніе о предполагаемомъ шествіи Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича изъ Владивостока чрезъ Сибирь. Здѣсь были слухи объ этомъ и сибиряки при всей радости лицезрѣть Наслѣдника престола, будущаго Царя, имѣютъ скорбное опасеніе, какъ бы Его Высочество не прослѣдовало чрезъ Сибирь зимою. Тогда ни Его не будутъ имѣть счастье видѣть, когда Онъ будетъ ѣздить въ крытомъ экипажѣ, ни Онъ не узнаетъ Сибири подъ снѣжнымъ саваномъ зимы, не увидитъ ни многоводныхъ рѣкъ Сибирь-

скихъ, ни Святаго моря Байкала, ни дремучихъ лѣсовъ, ни необозримыхъ степей и еще менѣе узнаетъ жизнь природы и людей. Самыя встрѣчи Его Высочества представляютъ не малыя затрудненія при сибирскихъ морозахъ. Во всякомъ случаѣ Высочайшее посѣщеніе Его Императорскимъ Высочествомъ Сибири будетъ такимъ событіемъ, которое вѣчно останется незабвеннымъ для сибиряковъ. Доселѣ Сибирь съ благоговѣніемъ вспоминаетъ о посѣщеніи Тобольска, ближайшаго Сибирскаго города, въ Бозѣ почившимъ Государемъ Александромъ II-мъ, когда еще Онъ былъ наслѣдникомъ престола, а Великаго Князя Алексія Александровича, прослѣдовавшаго Сибирью въ 1873 г., доселѣ зовутъ въ Сибири *нашимъ* Великимъ Княземъ. Послѣ этого понятно, какъ осчастливлена будетъ вся Сибирь посѣщеніемъ Самаго Наслѣдника престола, будущаго Царя Сибирскаго.

Въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ прочиталъ я о правахъ служащихъ въ Алтайскомъ катихизаторскомъ училищѣ. Я съ 1886 г. хлопочу объ открытіи двухъ катихизаторскихъ училищъ—въ Иркутскѣ и Читѣ; но отъ Святѣйшаго Синода и отъ Вашего Высокопревосходительства имѣю требованія изыскать мѣстныя средства къ содержанію этихъ школъ. Я уже доносилъ Святѣйшему Синоду, какъ трудно нынѣ рассчитывать на частныя пожертвованія въ Иркутскѣ. Теперь здѣсь единственный капиталистъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Сиверсъ, наслѣдникъ Базанова. Несмотря на то, что онъ уже слѣлалъ крупную жертву, подаривши принадлежавшій ему домъ купца Шишелова въ пользу собора, я вынужденъ былъ къ нему же обратиться съ просьбою о пожертвованіи и на катихизаторскія школы. Онъ отвѣтилъ мнѣ, что капиталъ въ обезпеченіе двухъ школъ потребовался бы слишкомъ

большой, но обѣщалъ посовѣтоваться съ двумя наслѣдницами Базанова; не примутъ ли онѣ еще участіе въ пожертвованіи изъ общаго наслѣдства. Буду ждатель, чѣмъ кончится совѣщаніе, которое имѣетъ быть въ Москвѣ нынѣ осенью. Но я имѣю въ виду на этотъ предметъ еще капиталъ до 25 тысячъ рублей, назначенный по духовному завѣщанію на Иркутскую миссію купцомъ Чупаловымъ. Къ прискорбію нынѣ и у насъ такъ много наплодилось адвокатовъ, что нѣтъ почти ни одного завѣщанія на крупную сумму, котораго бы не взялись опровергать наемные повѣренные. Такъ и искъ по завѣщанію Чупалова послѣ отказа въ мѣстныхъ окружномъ и губернскомъ судѣ перенесенъ въ Правительствующій Сенатъ, гдѣ дѣло и лежитъ доселѣ безъ всякаго движенія. Въ видахъ пользы миссіи я покорнѣйше просилъ бы Ваше Высокопревосходительство поручить кому-нибудь справиться о положеніи этого дѣла въ Сенатѣ и, если можно, дать ему движеніе.

Сообщеніе Вашего Высокопревосходительства о расширеніи правъ ссыльныхъ на вступленіе въ бракъ порадовало меня. Если немногіе вновь воспользуются этимъ правомъ, потому что сибиряки не охотно отдаютъ дочерей за ссыльныхъ, а ссыльныхъ женщинъ слишкомъ мало въ сравненіи съ ссыльными мужчинами, то по крайней мѣрѣ поспѣшатъ соединиться законнымъ бракомъ всѣ жившіе доселѣ безъ вѣнчанія.

А. Д. Горемыкинъ 5 іюля отправился въ Якутскъ. По дорогѣ вездѣ посѣщаетъ церкви и школы, какъ министерскія, такъ и церковно-приходскія.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь

Константинъ Петровичъ!

Посылая съ настоящею почтою официальное ходатайство о выдачѣ г. Стратилатову прогоновъ и пособія, считаю христіанскимъ долгомъ еще частно ходатайствовать предъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ объ оказаніи ему этой милости.

Вашему Высокопревосходительству извѣстно, что въ Иркутской Консистеріи кромѣ казеннаго жалованья чиновники не пользуются никакими посторонними „доходами“, а содержаніе въ Иркутскѣ очень дорогое. Кромѣ того, въ послѣднее время г. Стратилатовъ имѣлъ несчастіе раздробить себѣ ногу, что потребовало немалыхъ расходовъ на леченіе. Такимъ образомъ, онъ долженъ оставить Иркутскъ не только не съ деньгами, но и съ долгомъ, который уплатить иначе не можетъ, какъ войдя въ новый долгъ предъ казною въ счетъ будущаго жалованья на новомъ мѣстѣ; между тѣмъ на новомъ мѣстѣ придется ему вновь заводится хозяйствомъ, что вызоветъ нужду въ новыхъ займахъ.

И такъ усерднѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство принять все это во вниманіе и оказать г. Стратилатову возможное пособіе въ виду крайне стѣсненнаго его положенія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностью честь имѣю быть

Вашего Высокопревосходительства

29 октября 1890 г. Иркутскъ.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Сейчасъ имѣлъ честь получить почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 3 октября и спѣшу отвѣчать.

Признаюсь, что я не предполагалъ возможности попасть въ руки самого Преосвященнаго Гурія паксвильному письму. Его вѣроятно это огорчитъ напрасно, чего я ни коимъ образомъ не желалъ бы. Намѣреніе мое только поставить Ваше Преосвященство въ извѣстность о доносахъ этого рода, въ послѣднее время поднявшихся.

Крайне прискорбно читать все, что Вы пишете о баронѣ Корфѣ,—хотя, признаюсь, эти извѣстія совсѣмъ меня не удивляютъ. И здѣсь можно было видѣть, какого рода впечатлѣніямъ онъ поддается, и какъ блѣдны и безцвѣтны его понятія о Православной Церкви. Нельзя не пожалѣть, что такой край подъ такимъ управленіемъ находится—но что же можемъ мы противъ сего сдѣлать, когда, какъ вамъ извѣстно, и здѣсь немногія головы и сердца въ семь отношеніи крѣпки!

О пожалованіи ордена Хамбо-ламѣ я и не зналъ. Конечно,—это ошибка—и вѣроятно, послѣдовала не иначе, какъ по внушенію барона Корфа...

Мысль ваша и опасеніе ваше по поводу путешествія Цесаревича и у меня были тѣ же самыя. Постараюсь сдѣлать все возможное, дабы предупредить Великаго Князя о крайней осторожности. Я буду на-дняхъ писать ему объ этомъ. Въ Иркутскѣ предполагается Ему быть около 1 іюля слѣдующаго года.

О Читинскомъ Архіерейскомъ домѣ позаботимся.

Отъ Стратилатова Вы освободились. Онъ посланъ въ Вятку, гдѣ много безпорядковъ и злоупотребленій: можетъ быть тамъ нѣкоторая его необузданность будетъ и не безъ пользы. Замѣстителя

ему трудно бы найти; но я вспомнилъ объ одномъ столоначальникѣ Рижской Консистеріи, коего трудолюбіе и честность мнѣ хвалили. Ему было предложено и онъ согласился.

Нынѣ довелось мнѣ поѣздить, даже въ Вашу сторону, до Екатеринбурга. Еслибъ было больше времени, и здѣсь въ центрѣ менѣе заботъ, не усумнился бы я и до Васъ доѣхать; но дѣла оттянули назадъ. Послѣ того, уже довелось побывать въ Полтавѣ и въ Курскѣ.

Старецъ нашъ Митрополитъ здравствуетъ. Но крайне опечалены мы болѣзною Преосвященнаго Никанора: кажется по человѣку, что счетъ дней его къ концу приближается! На зиму ожидаемъ Преосвященнаго Амвросія изъ Харькова и Преосвященнаго Сергія изъ Кишинева.

А графъ Алексѣй Павловичъ и Софья Сергѣевна никакъ не могутъ утѣшиться, что они не въ Иркутскѣ. Увы! разумные правители у насъ яко сѣнь преходятъ, уступая мѣсто инымъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть

Вашего Преосвященства

покорнѣйшимъ слугою

К. Побыдоносцевъ.

5 ноября 1890 г. Петербургъ.

(Продолженіе слѣдуетъ):

Частная переписка Высокопреосвященнаго Ве-
ніамина, Архієпископа Иркутскаго, съ Оберъ-
Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ.

(Продолженіе).

Преосвященнѣйшій Владыко!

По письму Вашему о Стратилатовѣ ничего
иного нельзя учинить, какъ выдать ему прогоны, ибо

пособія въ такихъ случаяхъ по закону не полагается — у насъ и примѣровъ такихъ не бывало. Что же касается до 669 ст., на которую у васъ ссылка, то она къ сему случаю не относится и имѣеть въ виду выдачу *наградъ* чиновникамъ изъ остаточной къ концу года суммы. Казенными деньгами можемъ мы располагать не иначе, какъ по законнымъ статьямъ; въ противномъ случаѣ, всякій неправильный расходъ Государственный Контроль взыщетъ съ насъ обратно.

Я уже объяснялъ прежде Вашему Преосвященству, какъ трудно намъ найти преемника Стратилатову. Къ счастью я вспомнилъ, что мнѣ давно уже рекомендовали столоначальника Витебской Консistoriи, какъ человѣка честнаго и работника. Я запросилъ его, признаюсь, не надѣясь на его согласіе, но онъ согласился, и уже уѣхалъ отсюда. Надѣюсь, что Вы будете имъ довольны. Онъ холостой и везетъ съ собой только сестру свою, дѣвицу. Вотъ и онъ просилъ о пособіи, но правила на то нѣтъ, и мы могли только выдать ему *впередъ* нѣкоторую часть жалованья.

Недавно имѣлъ большое письмо отъ барона Корфа. О вашихъ краяхъ ничего не пишетъ, — а все объ области Преосвященнаго Гурія, коего вообще похваляетъ, но упрекаетъ въ излишней горячности. Я отвѣчалъ барону Корфу пространно — и откровенно. Выразилъ, между прочимъ, какую ошибкою было представленіе Хамбо-ламы къ ордену и какъ я жалѣю, что поздно узналъ о томъ.

Но вотъ, желательно было мнѣ имѣть точное свѣдѣніе: вѣрно ли, что баронъ Корфъ принесъ въ даръ 2 канделябра Гусиноозерскому дацану? Отъ Васъ я имѣлъ о семъ свѣдѣніе, но не знаю, не по слуху ли Вы о томъ писали, или по достовѣрности. Когда мнѣ случилось говорить объ этомъ съ Мини-

стромъ Внутреннихъ Дѣлъ И. Н. Дурново, онъ не хотѣлъ вѣрить, чтобы это было возможно...

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшимъ слугою

К. Побѣдоносцевъ.

1 декабря 1890 г. Петербургъ.

Выписка изъ письма Его Высокопревосходительства Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева къ Его Превосходительству, Приамурскому генераль-губернатору барону А. Н. Корфу.

Согласенъ и я съ мнѣніемъ Вашимъ, въ Петропавловскѣ не для чего ставить Викарнаго Архіерея, при настоящихъ обстоятельствахъ. Правда, прежде я склоненъ былъ иное думать: было на мысли и иное соображеніе, интереса не вполнѣ церковнаго. Въ этихъ мѣстахъ трудно имѣть способныхъ и благонадежныхъ чиновниковъ, и вамъ извѣстно, сколько было и при Васъ случаевъ самоуправства и дикаго разврата въ тамошнихъ исправникахъ. Приходило на мысль, что пребываніе въ краѣ высокаго и независящаго отъ мѣстной власти духовнаго лица могло бы послужить сдержкою для мѣстныхъ деспотовъ и вмѣстѣ центромъ для нѣкотораго умственнаго и духовнаго движенія. Но все это, разумѣется, пришлось бы покупать слишкомъ дорогою цѣною.

Вы пишете о необходимости построить домъ для младшаго священника въ Петропавловскѣ, и ожидаете на это отъ Синода 3 тысячи руб. Домъ необходимъ,—съ этимъ нельзя не согласиться, но если Вы полагаете, что у Синода есть на это день-

ги, то это невѣрно. Могу Васъ увѣрить, что средства Синода очень скудны и всѣ имѣютъ строго опредѣленное назначеніе. Изъ строительнаго кредита, отъ казны отпускаемаго, не полагается ни рубля на строеніе причтовыхъ домовъ, и за такой расходъ контроль привлечь насъ можетъ къ отвѣтственности. За всѣмъ тѣмъ эта нужда столь очевидна и, въ этой мѣстности, такъ лишена средствъ, что я рѣшусь на свой отвѣтъ отпустить Вамъ эти деньги, о чемъ на дняхъ и дамъ предложеніе Святѣйшему Синоду.

Относительно облаченій не премину, при первомъ случаѣ, доложить Его Величеству.

Соглашаюсь вполне и съ вашею мыслью о необходимости Викаріатства въ Владивостокѣ—о томъ же давно пишетъ и Преосвященный Гурій. Надо просить денегъ изъ казны,—и въ этомъ наше главное затрудненіе; надо и помѣщеніе Епископу. А съ мѣста до сихъ поръ не было доставлено расчетовъ и предположеній по этому предмету,—что для насъ необходимо. Вотъ и въ Забайкальѣ крайняя нужда учредить даже особую епархію. Признаюсь откровенно, что въ этихъ дѣлахъ, кромѣ денежныхъ затрудненій, важно и затрудненіе въ людяхъ, коими мы весьма бѣдны. Если въ такихъ мѣстахъ будетъ не крѣпкій человекъ (каковыхъ у насъ мало), и жидкій, то и польза не великая.

Нерѣдко я изумляюсь, и благодарю Бога, какъ еще въ Вашихъ пустыняхъ остаются и работаютъ нерѣдко усердные и солидные люди! Такъ и изъ Вашего края слышны добры вѣсти—изъ Хабаровки, о Протодьяконовѣ, съ братіею, о Пляскинѣ, о прот. Богословскомъ въ селѣ Благословенномъ. Донскаго и Вы хвалите, а въ Ключевскомъ былъ прекрасный священникъ Крахмалевъ, который къ сожалѣнію перешелъ оттуда.

О Командорскихъ островахъ давно моя забота, и чрезъ посредство Этолина я пересылалъ туда церковныя вещи и книги.—И на Мѣдномъ,—какъ я могу судить по имѣющимся у меня фотографіямъ,— есть церковь, которая можетъ быть требуетъ лишь поправки и снабженія. Согласенъ съ Вами, что причетъ особый нуженъ. Не оставлю предложить о семъ Святейшему Синоду; и тогда будемъ просить денегъ изъ казны—надѣюсь, что не откажутъ. Но необходимо снестись съ Преосвященнымъ Гуриемъ, что сдѣлаемъ по телеграфу.

Вы выражаете ту мысль, что, если бы возможно было, всего бы лучше оставить инородцевъ, какъ они есть, въ ихъ бытѣ, въ которомъ они все-таки живутъ, такъ какъ управленіе и соприкосновеніе съ цивилизаціей ведетъ ихъ къ вымиранію.

Да, если бы это было возможно. Но это не возможно въ нынѣшнемъ вѣкѣ. Если не мы придемъ къ нимъ со своею властью и съ администраціей, придутъ другіе; придутъ иностранные и свои купцы, промышленники, искатели приключеній, и развратятъ ихъ и станутъ истреблять изморомъ. И такъ, волею не волей, приходится съ ними возиться и надъ ними попечительствовать, и наконецъ, собирать съ нихъ доли. Весь вопросъ только въ томъ, какъ это дѣлать и въ какой пропорціи администрировать. Согласенъ съ Вами, что безумное дѣло—предпринимать съ ними, такъ называемую, цивилизацію и превращать бытъ ихъ. Это внесло бы въ ихъ бытъ новую жизнь и пуцій развратъ. Согласенъ, что всѣ наши учрежденія объ управленіи инородцами болѣе или менѣе заражены подобною фальшью.

Вы скажете: какая польза отъ крещенія людей массаами, когда они остаются грубыми и

не просвѣщенными? и я соглашусь съ Вами, но позволю себѣ напомнить, что вѣдь и насъ всѣхъ крестятъ поголовно, не спрашивая и не обучая, не мало крещенныхъ остается *въ жизни*—язычниками, а не христіанами! Но все-таки лежитъ на насъ печать крещенія, и она даетъ возможность дальнѣйшаго прогресса многимъ. Думаю, что какъ бы ни были ничтожны результаты отъ крещенія инородцевъ, все-таки власть должна быть на сторонѣ крещенія и крещенныхъ. Это еще важнѣе въ отношеніи тѣхъ инородцевъ, кои имѣютъ уже у себя сложившуюся систему религіознаго и церковнаго быта (бурятъ).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Частная переписка Высокопреосвященнаго Вениамина, Архіепископа Иркутскаго, съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ.

(Продолженіе).

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь,

Константинъ Петровичъ!

Въ настоящее время мнѣ приходится заразъ отвѣчать на два письма Ваши отъ 5-го ноября и 1-го декабря, которыми Вы удостоили меня въ моихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ.

Баронъ Корфъ съ такимъ упорствомъ идетъ въ разрѣзъ всему, что можетъ служить на пользу православію, что я потерялъ всякую надежду на перемену его образа дѣйствій. На дняхъ я получилъ отъ него отвѣтъ на мое отношеніе о выдачѣ руги единовѣрческимъ священникамъ, которою они пользовались изъ общественныхъ магазиновъ съ 1853 г. въ замѣнъ пахотной земли, отданной причтами обществамъ, большинство въ которыхъ составляютъ раскольники. Несмотря на давность пользованія причтами ругою и приложенные къ моему отношенію копии съ официальныхъ документовъ, онъ уперся на одномъ, что раскольники не прихожане и потому не должны участвовать въ уплатѣ руги единовѣрческому духовенству. Поелику переписка съ Хабаровкою затруднительнѣе, чѣмъ съ Петербургомъ, то я 1 генваря сего года послалъ ему такую телеграмму съ оплатою отвѣта: „могу ли надѣяться на возвращеніе единовѣрческому духовенству земли, отданной раскольникамъ, или на полученіе по прежнему арендной платы ругою изъ общественныхъ магазиновъ?“ Отвѣта доселѣ не имѣю: очевидно ждетъ предлога къ отказу

Ваше Высокопревосходительство изволите спрашивать, не по слухамъ ли я знаю, что баронъ Корфъ принесъ два канделябра въ даръ Гусиноозерскому дацану. Отвѣчаю: подробныя свѣдѣнія объ этомъ я имѣлъ отъ графа Ал. П. Игнатъева, чрезъ котораго и куплены были въ Иркутскѣ самые лучшіе, какіе нашлись въ продажѣ, канделябры. Передача ихъ барономъ Хамбо-ламѣ совершилась въ присутствіи графа, котораго Корфъ просилъ выѣхать къ нему на послѣднее свиданіе на Байкальскую пристань. Туда же барономъ привезенъ былъ и Хамбо-лама для представленія графу, какъ товарищу министра, конечно, съ цѣлью найти въ немъ покровителя ламству въ Петербургѣ. Когда баронъ Корфъ вручилъ Хамбо-ламѣ канделябры, послѣдній чрезъ переводчика (хотя Хамбо-лама по закону обязательно долженъ знать русскій языкъ) спросилъ его, не отъ Государя ли жалуются дацану канделябры? Баронъ отвѣтилъ: нѣтъ, отъ генераль-губернатора. Послѣ, осенью того же 1889 г. при свиданіи съ мѣстнымъ исправникомъ, когда я заговорилъ о прикладѣ въ Гусиноозерскій дацанъ канделябровъ генераль-губернаторомъ, исправникъ, чтобы оправдать своего начальника въ моихъ глазахъ, отвѣтилъ мнѣ, что канделябры пожалованы барономъ одному буряту, поднесшему ему какія-то сѣмена въ вазѣ, стоящей болѣе трехъ сотъ рублей. Но въ нынѣшнюю сентябрьскую мою поѣздку тотъ же исправникъ уже съ откровенностью сказалъ мнѣ, что канделябры находятся въ кумирнѣ Гусиноозерскаго дацана. Графъ Игнатъевъ высказалъ мнѣ мнѣніе, что баронъ оказалъ такое вниманіе дацану своимъ прикладомъ въ благодарность за приношенія, какія дѣлались ему бурятами по возвращеніи его изъ Петербурга. Когда баронъ ѣхалъ Забайкальскою областью, я самъ слѣдовалъ за нимъ и былъ, если не очевидцемъ, то

хорошо удостовѣреннымъ свидѣтелемъ тѣхъ овацій, какія дѣлались ему бурятами. По тракту отъ Верхнеудинска до Нерчинска они дѣлали ему завтраки въ шелковыхъ палаткахъ, которыя потомъ укладывались въ его экипажи.

Здѣсь получено было два маршрута о шествіи Его Высочества Наслѣдника Цесаревича чрезъ Сибирь. Во второмъ маршрутѣ, недавно полученномъ, сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ путешествіи Его Забайкальской областью, повидимому, по указаніямъ съ Амура. Мое вниманіе обратило одно измѣненіе: въ Верхнеудинскѣ назначено представленіе Его Высочеству депутацій отъ городовъ Селенгинска и Кяхты, обществовъ крестьянъ и инородцевъ и особливо Хамбо-ламы, чего въ прежнемъ маршрутѣ не значилось. Хамбо-лама, думается мнѣ, явится непременно со своими постоянными просьбами объ увеличеніи штатнаго числа ламъ и разрѣшеніи имѣть училища при дацанахъ, хотя ламъ тысячи рыскаютъ по бурятскимъ степямъ, никѣмъ не стѣсняемая, и сотни дѣтей учатся въ дацанахъ, готовясь въ ламы, — не обращая ничьего вниманія на незаконность такого ученія. Штаты съ положеніемъ о ламайскомъ духовенствѣ возвысили только ламъ на степень служащихъ государству чиновниковъ, а объ ограниченіяхъ ихъ, указанныхъ въ положеніи, никто и не думалъ. Только бывший генераль-губернаторъ Синельниковъ сталъ было вводить ламъ въ границы положенія, но за это получилъ только непріятность изъ Петербурга къ собственному униженію и торжеству язычниковъ. Буряты послали депутацію въ Петербургъ съ жалобою на него, а бурятскія депутаціи въ Петербургѣ всегда принимались съ почетомъ, какъ посольства отъ иноземной державы, и всегда достигали болѣе или менѣе своихъ цѣлей. Прекратится ли когда у насъ это особое уваженіе къ инород-

цамъ и иновѣрцамъ въ обиду и ущербъ православному русскому народу?! Особья права и льготы инородцевъ только препятствуютъ сближенію ихъ съ русскимъ бытомъ и образованіемъ, а въ пустыхъ головахъ, немножко поучившихся, возбуждаютъ мечты о преступномъ сепаратизмѣ. Хотя бы дикарей-то не ставили выше русскаго народа! Бывшій генералъ-губернаторъ Анучинъ однажды назвалъ мнѣ ламъ силою, съ которою нельзя не считаться; но кто же ихъ сдѣлалъ силою, какъ не само правительство при содѣйствіи мѣстнаго начальства? Пусть учредятъ штаты для шамановъ и награждаютъ ихъ медалями и орденами, и шаманы будутъ силою, съ которою придется считаться. Такъ сами ставятъ себѣ идоловъ, которымъ потомъ уже по неволѣ и кланяются. Департаментъ Иностранныхъ Исповѣданій всегда будетъ стоять за нынѣшнее положеніе ламства, какъ за собственное существованіе: иначе пришлось бы закрыть въ немъ цѣлое отдѣленіе. Дивлюсь я поведенію его и въ дѣлѣ награжденія Хамбо-ламы орденомъ. Когда я въ извѣстной Вашему Высокопревосходительству печатной запискѣ со скорбью высказался, что ламы за идолослуженіе награждаются медалями и даже орденами, Департаментъ на справку вывелъ, что орденъ получилъ одинъ только Хамбо-лама при генералъ-губернаторѣ Муравьевѣ, а теперь снова повторилъ ту же ошибку, исходатайствовавши орденъ нынѣшнему Хамбо-ламѣ.

Вы изволили сообщить мнѣ, что графъ и графиня Игнатьевы никакъ не могутъ утѣшиться, что они не въ Иркутскѣ. Здѣсь упорно держится слухъ, что баронъ Корфъ оставляетъ свое настоящее мѣсто. Полагаю, что для человѣка, думающаго не объ одной близости ко двору, но еще болѣе о томъ, чтобы оставить по себѣ чѣмъ нибудь память, быть

Приамурскимъ генераль-губернаторомъ нисколько не ниже, чѣмъ Кіевскимъ, а графъ Алексѣй Павловичъ, по моему мнѣнію, таковъ и есть. Онъ мнѣ въ одномъ письмѣ изъ Кіева такъ охарактеризоваль интересы службы въ Сибири, его занимавшія: „въ Сибири мнѣ чувствовался просторъ; широта интересовъ, возможность принести пользу краю, цѣлесообразность работы, простота отношеній“. Со своимъ свѣтлымъ организаторскимъ умомъ онъ еще болѣе сдѣлалъ бы пользы въ новомъ, совсѣмъ почти непочатомъ краѣ, гдѣ указанныхъ интересовъ несравненно больше, чѣмъ въ Иркутскомъ генераль-губернаторствѣ. Амурскій край до послѣдняго времени находился въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ оставилъ его графъ Муравьевъ-Амурскій, потому что управляемый издали, изъ Иркутска, мало занималъ собою генераль-губернаторовъ Восточной Сибири. Барону Корфу первому пришлось организовать край, но онъ, прежде всего, позаботился наполнить пустой край многочисленнымъ штатомъ чиновниковъ съ хорошими окладами, и вызвалъ на новыя мѣста своихъ знакомыхъ разорившихся помѣщиковъ, служащихъ теперь для губернаторовъ большимъ бременемъ. Можетъ быть для нихъ же онъ вздумалъ было завести по примѣру Остѣ-зейскихъ губерній крупное землевладѣніе (или, какъ выразилось Восточное Обозрѣніе, завести Амурскихъ ландлордовъ), а такъ какъ на Амурѣ никто не станетъ пахать чужого поля, когда вдоволь своего, то баронъ думалъ привлечь работниковъ изъ китайцевъ, что равносильно было бы отдачѣ Амура съ его землями снова китайцамъ. Если по такимъ проектамъ Корфъ будетъ устраивать новый край, немного принесетъ ему пользы и въ гражданскомъ отношеніи.

Ваше Высокопревосходительство сожалѣете, что,

пославши Преосвященному Гурію пасквильное письмо, я огорчилъ его. Мои отношенія къ нему и искреннее желаніе ему добра позволяли мнѣ поступать такъ. *И кто есть веселяй мя, скажу съ Апостоломъ, точію приѣмляй скорбь отъ мене.* Преосвященный Гурій, въ сознаніи своей правоты, иногда бываетъ неостороженъ, забывая, что мы должны заботиться и отъ внѣшнихъ имѣть доброе свидѣтельство о себѣ. Не даромъ, конечно, и баронъ Корфъ упрекаетъ его въ излишней горячности, хотя горячность эта оправдывалась пастырскою ревностью.

Обращаясь молитвенно къ Господу, чтобы новый годъ принесъ измѣненіе скорбныхъ обстоятельствъ нашего служенія, смиренно прошу и Ваше Высокопревосходительство не оставлять наше служеніе своимъ высокимъ покровительствомъ.

Съ искреннимъ уваженіемъ и таковою же преданностью честь имѣю быть

Вашего Высокопревосходительства

5 января 1891 г. Иркутскъ.

P. S. Уже по написаніи этого письма получилъ я слѣдующую телеграмму отъ барона Корфа въ отвѣтъ на мою дилемму: или возвратить землю единовѣрческому причту, или платить за нее аренду ругою: „пришлю почтою мои соображенія о наилучшемъ способѣ рѣшить нужный вопросъ“. Отвѣчаю снова ему такою телеграммою: „самое лучшее рѣшеніе вопроса продолжать дѣлать, что безъ возраженій дѣлалось почти сорокъ лѣтъ по распоряженію высшей власти: иначе не согласить раскольниковъ“. Подожду, что еще на это скажетъ. Почему-то раскольники такъ же пользуются его особеннымъ сочувствіемъ, какъ и ламы. Онъ самъ подалъ имъ поводъ и къ возраженіямъ противъ выдачи руги изъ

общественныхъ магазиновъ, нераздѣльно принадлежащихъ, какъ единовѣрцамъ, такъ и раскольникамъ. Забайкальскій губернаторъ признаетъ справедливымъ наше требованіе, но не смѣетъ идти противъ распоряженій генераль-губернатора.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Почтеннѣйшее письмо Вашего Преосвященства отъ 5 января я имѣлъ честь получить.

Пререканія съ барономъ Корфомъ по вопросу о ругѣ и здѣсь отражаются. Онъ телеграфировалъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, съ коимъ и я имѣлъ объясненіе. Дѣла этого рода возникаютъ и по внутреннимъ губерніямъ и еще не кончены въ Сенатѣ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ требовалъ по нимъ моего заключенія для внесенія въ Сенатъ, и мною дано уже въ томъ смыслѣ, что раскольники въ составѣ обществъ не должны быть увольняемы отъ платежа руги. Повидимому и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ склонялось къ тому же мнѣнію. Итакъ рѣшеніе сего вопроса можетъ быть еще и совсѣмъ не въ томъ смыслѣ, коего опасается баронъ Корфъ.

Баронъ Корфъ, къ сожалѣнію многого не понимаетъ въ дѣлахъ церкви и церковныхъ отношеній. Помнится, я извѣщалъ уже Васъ, что писалъ ему пространно по поводу его неудовольствій на Преосвященнаго Гурія. Недавно Преосвященный Гурій прислалъ мнѣ и всю свою переписку съ нимъ по дѣлу о Миссіи. Правда, что и Преосвященный Гурій нѣсколько горячъ въ своихъ предположеніяхъ и ожидаетъ отъ гражданской власти и того, чего она сдѣлать не можетъ. Тутъ и пререканія о чиновникахъ и миссіонерахъ. Каковы чиновники въ Сибири—всякій знаетъ, но гражданская власть можетъ возразить: гдѣ же взять лучшихъ. Равно и

миссіонеры далеко не праведны, но и церковная власть можетъ возразить: гдѣ же взять лучшихъ? При взаимномъ согласіи воззрѣнія обѣ власти поняли бы другъ друга, но когда воззрѣнія расходятся, то и выходятъ пререканія. Посему и отвѣтъ барона Корфа Преосвященному Гурію является лишь канцелярскою бумагой.

Въ виду предстоящаго путешествія Великаго Князя Цесаревича по Сибири я писалъ Его Высочеству пространно и на-дняхъ отправилъ письмо съ курьеромъ въ Гонъ-Конгъ. Я старался предупредить Великаго Князя въ особенности относительно бурятъ и Хамбо-ламы. Надѣюсь, что это пособитъ. При Великомъ Князѣ находится и Князь Ухтомскій, путешествовавшій по бурятской степи. Надѣюсь, что и онъ пособитъ Великому Князю имѣть ясное представленіе о ламайствѣ и ламахъ.

Что касается до барона Корфа, то несомнѣнно, что онъ рвется изъ Сибири и послѣ проѣзда Цесаревича едва ли останется. Кто будетъ его преемникомъ, Богъ знаетъ: какъ бы промѣнъ не вышелъ хуже! Нынѣ, какъ ни плохо настоящее, надо опасаться и перемѣны его на неизвѣстное.

Графъ Игнатъевъ съ женою здѣсь, но на-дняхъ уѣзжаетъ обратно. Въ Кіевѣ совсѣмъ инныя задачи, несравненно сложнѣе, чѣмъ въ Сибири. Ламайство Сибирское—дѣтская игрушка въ сравненіи, напри- мѣръ, со штундою. А про церковное дѣло и говорить нечего: весь храмъ сей пусть и пался есть, и возстановить его некому. Митрополитъ совсѣмъ впалъ въ дѣтство—самъ не дѣлаетъ и другихъ не пускаетъ. Не знаемъ, что и дѣлать. Преосвященнаго Исаакія взяли изъ Томска. Казалось бы, прямой туда путь Преосвященному Макарію. Но дѣла простыя, повидимому, не просто дѣлаются. Въ Синодѣ возопили: въ Томскѣ университетъ—надо туда академи-

ка. Увы! сколь многіе академики у насъ по́чиваютъ на сѣдалищѣ, недвижны и безгласны.—Да знаете ли вы Макарія? Отвѣчаютъ: не знаемъ.—А его вся Сибирь знаетъ, но на горе наше многіе въ Синодѣ и объ Алтайской Миссіи не имѣютъ понятія. Одинъ Митрополитъ Исидоръ стоялъ за Макарія и настоялъ Васъ спросить. Однако, и затѣмъ едва рѣшились послать его управлять Епархіей. Однако, надѣмся вскорѣ усовершенить его. Только пусть онъ усмотритъ себѣ и преемника въ Бійскѣ. Н. И. Ильминскій указываетъ на Сеньковскаго.

Вотъ видите, Преосвященный, каково было бы въ церкви безъ мірскихъ людей. Мірскіе знаютъ и Алтай и Макарія, а духовныя не знаютъ, не знаетъ и Предсѣдатель Миссіонерскаго Общества.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства

покорнѣйшимъ слугою

К. Побѣдоносцевъ.

16-го февраля 1891 г. Петербургъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Частная переписка Высокопреосвященнаго Венамина, Архіепископа Иркутскаго, съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ.

(Продолженіе).

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь,

Константинъ Петровичъ!

Съ настоящею почтою я отправляю Вашему Высокопревосходительству свою переписку съ Приамурскимъ генералъ губернаторомъ по дѣлу о лишеніи Бичурскаго единовѣрческаго причта хлѣбной руги, назначенной постановленіемъ Комитета министровъ 1853 года. Объ этомъ дѣлѣ частно я писалъ уже Вашему Высокопревосходительству. Послѣ моихъ законныхъ настояній баронъ Корфъ отвѣтилъ мнѣ отъ 11 февраля, что дѣло это онъ представляетъ на усмотрѣніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Опасаюсь, чтобы г. Министръ не рѣшилъ дѣло въ томъ смыслѣ, какъ смотреть на него Приамурскій генералъ-губернаторъ, я и рѣшился, чтобы не опоздать со своимъ представленіемъ, помимо Святѣйшаго Синода беспокоить Ваше Высокопревосходительство своею просьбою о поддержаніи интересовъ Бичурскаго причта предъ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Баронъ Корфъ писалъ мнѣ, что думаетъ замѣнить ругу денежнымъ окладомъ для всего Забайкальскаго духовенства изъ общаго земскаго сбора. Но я не рѣшился дать своего согласія на его проектъ, потому что дѣло легко можетъ кончиться тѣмъ, что и выдача руги прекратится и денегъ духовенство не получитъ, или получитъ не соотвѣтственно стоимости руги. Хлѣбъ здѣсь то поднимается въ цѣнѣ до 3 руб. за пудъ, то отпу-

скается до 40 коп., потому что при неудобствѣ сообщеній въ неурожай трудно достать со стороны хлѣба, а въ урожай не знаютъ, куда съ нимъ дѣваться и, нуждаясь въ деньгахъ, продаютъ его за безцѣнокъ. Кромѣ того, если платить за ругу деньгами по справочнымъ цѣнамъ, то при нашей канцелярской медленности и беспорядочности, причты могутъ по нѣскольку лѣтъ оставаться безъ руги и безъ денегъ. Мнѣ думается, что баронъ Корфъ настаиваетъ на отмѣнѣ руги подѣ какимъ бы ни было предлогомъ потому только, что самъ обнадежилъ раскольниковъ, что они не будутъ платить ругу.

Къ документамъ, приложеннымъ къ официалъному отношенію, я не присоединилъ постановленія собранія Преосвященныхъ Сибирскихъ, подписаннаго и представителемъ Приамурскаго генераль-губернатора Забайкальскимъ губернаторомъ, о привлеченіи раскольниковъ къ платѣ руги, какъ аренды за пахатную землю, которою они пользуются наравнѣ съ православными, потому что постановление это находится при дѣлахъ Святѣйшаго Синода, откуда оно въ случаѣ надобности и можетъ быть взято по Вашему порученію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть

Вашего Высокопревосходительства

15 марта 1891 г. Иркутскъ.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь,

Константинъ Петровичъ!

Одинъ миссіонеръ, служащій въ Хоринскомъ вѣдомствѣ, частнымъ письмомъ доноситъ Преосвященному Макарію, Епископу Селенгинскому, что

Хоринскіе буряты въ проѣздъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА собираются поднести ЕМУ серебрянаго идола около полпуда вѣсомъ, подобно тому, какъ Архіереи подносятъ иконы Высочайшимъ особамъ, и будто бы предъ кѣмъ-то ходатайствуютъ о разрѣшеніи на поднесеніе. Подносы серебряныхъ и даже золотыхъ идоловъ начальствующимъ лицамъ здѣсь бывають и принимаются они, понятно, не на благословеніе, а какъ вещи, имѣющія извѣстную цѣнность. Какъ ни странно было бы дерзнуть поднести идола, какъ святыню, Высочайшей особѣ, но при нынѣшнихъ понятіяхъ о вѣротерпимости, какъ покровительствѣ всякому суевѣрію, пожалуй, найдутся образованные люди, способные дать совѣтъ на такую дерзость. Вмѣстѣ съ тѣмъ тотъ же миссіонеръ пишетъ, что нынѣ весною буряты собираются отправить въ Петербургъ депутацію съ просьбою объ освобожденіи ихъ отъ воинской повинности, къ которой предполагается привлечь ихъ, и о предоставленіи ламамъ правъ православнаго духовенства.

Будутъ ли эти затѣи исполнены на дѣлѣ, напередъ сказать не могу, во всякомъ случаѣ считаю долгомъ довести о семъ до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностью честь имѣю быть

Вашего Высокопревосходительства

18 марта 1891 г. Иркутскъ.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь,

Константинъ Петровичъ!

Хотя и съ тяжелымъ чувствомъ, но считаю долгомъ представить Вашему Высокопревосходи-

тельству копию съ письма Хоринскаго миссіонера къ Преосвященному Макарію, Епископу Селенгинскому, о томъ, какъ готовятся Хоринскіе буряты встрѣтить ЕГО ВЫСОЧЕСТВО НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА. Цѣль поднесенія Высочайшимъ особамъ идоловъ, по примѣру поднесенія ИМЪ святыхъ иконъ Архіереями, одна: показать всѣмъ, что ихъ вѣра также уважается Верховною Властью, какъ и православная. И я думаю, что буряты затѣяли это не безъ одобренія мѣстной русской власти. Деньги на золотые и серебряные идолы теперь внесутъ богатые родоначальники, но потомъ соберутъ ихъ съ процентами раскладкою на все общество, не исключая и христіанъ-инородцевъ. Богатые отъ этой операціи получаютъ барышъ, а у какого-нибудь бѣднаго бурята на пополненіе сбора продадутъ послѣдняго барана. Такъ, по крайней мѣрѣ, всегда дѣлались и дѣлаются пожертвованія отъ бурятъ. Сугланы состояются изъ однихъ родоначальниковъ и простые буряты не знаютъ даже, на какой предметъ дѣлаются съ нихъ сборы. Такой порядокъ выгоденъ и для русскаго начальства, которому стоитъ только сказать тайшѣ собрать столько-то денегъ на такой-то предметъ и деньги непременно соберутся. Такъ и всегда будетъ, пока инородцы не будутъ подчинены общимъ съ русскими законамъ и правительство не перестанетъ смотрѣть на инородческихъ родоначальниковъ, какъ отцевъ, заботливыхъ о подчиненныхъ имъ родахъ. Къ русскимъ крестьянамъ никогда начальства не обращаются съ предложеніемъ о пожертвованіяхъ, потому что всякій крестьянинъ имѣетъ голосъ въ своемъ обществѣ.

Если Вашему Высокопревосходительству угодно будетъ довести о прописанномъ въ письмѣ миссіонера до свѣдѣнія ЕГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, то я надѣюсь, что послан-

ное и съ обыкновенною почтою письмо. Ваше въ Читѣ или въ Нерчинскѣ можетъ быть благовременно доставлено ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ, такъ какъ почта изъ Петербурга до Читы идетъ около 35 дней, а ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ въ Нерчинскѣ имѣетъ быть 22 іюня, а въ Читѣ 25-го.

Съ искреннимъ почтеніемъ и таковою же преданностью честь имѣю быть

Вашего Высокопревосходительства
10 апрѣля 1891 г. Иркутскѣ.

Р. S. Въ столичныхъ газетахъ появилось извѣстіе, что въ настоящее время правительство занято вопросомъ объ отношеніи его къ языческимъ религіямъ въ Восточной Сибири. Дать бы Богъ, чтобы провели трезвый христіанскій взглядъ на эти отношенія, отказавшись отъ всякой регламентаціи заблужденій, а только охранивши отъ вреднаго вліянія ихъ матеріальный бытъ инородцевъ и свободное обращеніе ихъ къ христіанству.

Приложеніе къ письму отъ 10 апрѣля 1891 г.

Письмо къ Преосвященному Макарію, Еписк. Селенгинскому.

*Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыка!*

Хоринскіе буряты - ламаиты, кромѣ золотого бурхана, о чемъ ранѣ мною писано Вашему Преосвященству, готовятъ для поднесенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ НАСЛѢДНИКУ и ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ еще восемь серебряныхъ бурхановъ—каждый подъ золотомъ—въ двѣ четверти аршина высоты. Поднести предполагаютъ на Кондинской станціи и для церемоніи поднесенія, какъ

первое духовное лицо, долженъ выѣхать на Кондинскую станцію изъ Гусиноозерскаго дацана Хамболама. Золотой бурханъ предназначается ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, серебрянные—ГОСУДАРЫНЪ ИМПЕРАТРИЦЪ, НАСЛѢДНИКУ и сопровождающей НАСЛѢДНИКА свитѣ. Пока все это находится въ тайнѣ, работаютъ въ Онинскомъ дацанѣ—центрѣ всѣхъ темныхъ дѣлъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО НАСЛѢДНИКЪ и ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ночуетъ на Онинской станціи въ зданіи церковно-приходской школы, можетъ быть, посѣтитъ церковь. Какъ встрѣчать ЕГО въ церкви? Желательно, Преосвященнѣйшій Владыка, чтобы на это время выѣхалъ Благочинный Протоіерей Никольскій на Онинскую станцію.

Бурятскіе правители предполагаютъ просить НАСЛѢДНИКА заѣхать въ Онинскій дацанъ, или въ Шелотаевскій около Курбы.

Вашего Преосвященства низайшій послушникъ миссіонеръ священникъ *Алексій Шергинъ*.

26 марта 1891 г.

Р. С. Прошу, Преосвященнѣйшій Владыка, меня за сообщенія не выдавать; буряты обѣщались поджечь меня, если только я доведу до свѣдѣнія Вашего, а полиція съѣстъ меня.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЪ.

Преосвященнѣйшій Владыка!

Оба письма Ваши въ мартѣ писанныя, я имѣлъ честь получить.

За дѣломъ о хлѣбной ругѣ я буду имѣть наблюденіе, по мѣрѣ силъ и возможности.

Относительно предположенія хоринскихъ бурятъ поднести идола ЦЕСАРЕВИЧУ необходимо сдѣлать надлежащее предупрежденіе. Къ сожалѣнію времени уже мало остается и письмо не успѣетъ дойти до Владивостока. Попытаюсь отправить шифрованную телеграмму. Впрочемъ, какъ я уже уведомлялъ Васъ, мною послано было въ Гонъ-Конгъ ЦЕСАРЕВИЧУ подробное письмо, въ коемъ я предупредилъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВО какіе по сему предмету соблазны Ему при стези положены будутъ.

Съ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ отправлены и потомъ на путь Ему отосланы разныя драгоценныя вещи церковныя для раздачи и пожалованія въ пути. Сообщаю Вамъ вкратцѣ, что за вещи.

2 драгоц. панагіи, ц. въ 680 и 960 руб.

6 драгоц. наперст. крестовъ, ц. въ 1500 руб., 500, 300 и 900 руб.

3 напрестольныхъ креста—въ 400 и 175 руб.

Евангеліе напрестольное въ 820 руб.

8 иконъ Николая Чудотв., ц. 475, 400, 300 руб.

8 лампадъ, ц. 600, 400, 300, 250, 200, 150 руб.

2 полн. архіер. облаченія по 724 руб.

4 наперсн. креста въ 400, 300, 240 руб.

3 набора походнаго комплекта церковныхъ вещей для миссіонер., каждый въ 568 руб.

(Ев. кресты, дароносицы, мурницы, кадило, ризы, епитрах. поясъ, поручи, набедр., пелен.).

Наконецъ, 18 апрѣля отправлены почтой въ Иркутскъ еще 3 экземпляра подобнаго набора цѣной въ 504 рубля.

Князю Барятинскому даны были отъ Кабинета нѣкоторыя указанія относительно мѣстъ и лицъ. Указанія эти соображалъ Н. С. Петровъ, по своему знакомству съ Сибирью.

Одно архіерейское облаченіе направлено 15 марта почтою въ Читу. Но тамъ уже не будетъ

архіерея, ибо Преосвященный Макарій нынѣ въ Томскѣ.

Преосвященнаго Макарія предполагается утвердить въ Томскѣ. Но желательно знать, хорошо ли это будетъ и для него и для миссіи. Онъ душа миссіи. Мнѣ говорятъ, что и ему будетъ болѣзненно разстаться съ нею и съ Бійскомъ. При томъ будутъ ли дѣла общей епархіальной администраціи по душѣ ему и по силамъ? Съ другой стороны и то приходитъ на умъ,—если онъ останется въ Бійскѣ, а придетъ новый архіерей, будетъ ли сей послѣдній поддерживать его и дѣло миссіи? Я хотѣлъ написать ему самому и спросить его о семъ искреннее мнѣніе.—Желалъ бы знать Вашъ о семъ отзывъ?

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть

Вашего Преосвященства

покорнѣйшимъ слугою

К. Побѣдоносцевъ.

22 апрѣля 1891 г. Петербургъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Частная переписка Высокопреосвященнаго Вениамина, Архіепископа Иркутскаго, съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ.

(Окончаніе).

Конфиденціально.

Преосвященнѣйшій Владыка.

Получивъ письмо Ваше отъ 10 апрѣля относительно предполагаемаго поднесенія идоловъ, я не рѣшился самъ писать о семъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ, но извѣстилъ о семъ немедленно ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на его усмотрѣніе.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ сегодня отвѣчаетъ сими словами: „Я того же мнѣнія, что принимать НАСЛѢДНИКУ идоловъ весьма неудобно. Я напишу Ему объ этомъ, но переговорите, кромѣ того, и съ Дурново, чтобъ онъ могъ дать знать объ этомъ генераль-губернатору“.

И. Н. Дурново въ Москвѣ и, для скорости, я завтра же пишу ему объ этомъ.

Предполагалось, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ будетъ праздновать день коронаціи въ Москвѣ, и все къ тому было готово. Но болѣзнь ИМПЕРАТРИЦЫ (флюсъ) остановила поѣздку и отъѣздъ отложенъ до 16 числа.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть
Вашего Преосвященства
покорнѣйшимъ слугою

К. Побѣдоносцевъ.

14 мая 1891 г. Петербургъ.

*Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь,
Константинъ Петровичъ!*

Вы спрашиваете моего отзыва, быть ли Преосвященному Макарію Томскимъ Епископомъ, или возвратиться на любимый имъ Алтай.

Преосвященный Макарій въ одномъ письмѣ ко мнѣ съ откровенностью выразилъ свои мысли и чувства въ этомъ отношеніи. Какъ преданный своему дѣлу человѣкъ, онъ не могъ безъ скорби разстаться съ любимымъ миссіонерскимъ дѣломъ. Но когда онъ уже сдвинуть съ прежняго мѣста, по моему мнѣнію, возвратиться назадъ ему было бы конфузно. При томъ рассчитывать, чтобы всѣ послѣдующіе Епархіальные Преосвященные относились къ нему и Алтайской миссіи съ таковою же сердечностью, какъ относился Преосвященный Владиміръ, невозможно, а подчиненные, замѣтивши, что главный начальникъ епархіи холоденъ къ своему помощнику, будутъ также относиться къ нему съ должнымъ уваженіемъ. Преосвященный Исаакій не позволялъ себѣ грубыхъ отношеній къ Преосвя-

щенному Макарію, однакожь холодность его къ нему была понята епархіальнымъ духовенствомъ и оно стояло къ нему не въ тѣхъ отношеніяхъ, какъ при Преосвященномъ Владимірѣ. Преосвященный Макарій не Ангель, а живой чувствующій человѣкъ, и потому можетъ не перенести новаго униженія. Св. Тихонъ Задонскій скорбѣлъ по оставленіи епархіи и преподобный Серафимъ Саровскій, отказавшись отъ игуменства, послѣ также подвергался искущенію скорби о своемъ отказѣ. Если такіе свѣтильники подвергались подобнымъ искушеніямъ, намъ ли грѣшнымъ перенести ихъ съ миромъ душевнымъ?

Я давно имѣлъ мысль иначе устроить положеніе Преосвященнаго Макарія, если необходимо будетъ уступить желающимъ видѣть въ университетскомъ городѣ Архіерея съ академическимъ образованіемъ. Но я не рѣшался сообщить свою мысль, когда меня не спрашиваютъ. Мнѣ казалось бы всего приличнѣе Енисейскаго Преосвященнаго Тихона перевести въ Томскъ, а Преосвященнаго Макарія на его мѣсто. Алтайская миссія поставлена такъ прочно, что ничего не потерпитъ отъ удаленія Преосвященнаго Макарія, зато въ Енисейской епархіи онъ можетъ создать миссію, которой тамъ нѣтъ. Живущіе на югѣ Енисейской губерніи инородцы однородны съ алтайскими и Преосвященный Макарій познакомился съ ними, когда по просьбѣ Преосвященнаго Тихона, года три тому назадъ, объѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ инородскія стойбища Минусинскаго округа Енисейской епархіи. Правда большинство ихъ, кажется, уже крещены, но, причисленные къ русскимъ приходамъ, они составляютъ для приходскихъ священниковъ, занятыхъ съ своими русскими прихожанами, не сыновъ, а пасынковъ. Думаю, что и Преосвященный Макарій радъ бы былъ основать новую Енисейскую миссію, чтобы строить не на

чужомъ только основаніи, какъ было на Алтаѣ. Епархіальное же управленіе въ Енисейской епархіи гораздо легче, чѣмъ въ Томской, гдѣ церковей гораздо больше противъ Енисейской. Во всякомъ случаѣ, теперь возвращаться ему на Алтай и стать въ подчиненіе неизвѣстному Владыкѣ будетъ при-
скорбно и унизительно. Но да будетъ во всемъ воля Божія.

Съ искреннимъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностью честь имѣю быть

Вашего Высокопревосходительства

29 мая 1891 г. Иркутскъ.
